

СОВРЕМЕННЫЕ АФРИКАНСКИЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ И США

Монография

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2024

ББК 66.04
С56

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор кафедры
мировой политики факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета *И. В. Зеленева*
Доктор экономических наук, профессор кафедры
европейских исследований Санкт-Петербургского государственного
университета *С. Л. Ткаченко*

Авторы:

Н. В. Еремина, О. В. Григорьева, Е. Г. Емельяненко, А. Н. Растворцева,
Н. О. Плюснин, А. Ю. Чихачев

Современные африканские стратегии государств Европы и США : монография / Н. В. Еремина [и др.]. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 208 с.

В представленном исследовании содержится наиболее актуальная на сегодняшний день информация об африканских стратегиях европейских стран, преимущественно входящих в состав ЕС или подписавших с ним соответствующие соглашения об ассоциации, а также их главного партнера США. Это важно в условиях, когда государства Африки начинают осознавать свое значение в мировой политике, что все чаще отражается, например, в голосовании по разным вопросам в ГА ООН. Исследование проведено и опубликовано благодаря поддержке Российского научного фонда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Глава 1. Африка в стратегии Европейского союза: основные аспекты, вызовы и решения	9
Библиографический список	31
Глава 2. Современная политика Федеративной Республики Германия в африканском регионе.....	34
Библиографический список	57
Глава 3. Африканская стратегия Франции на современном этапе: в поисках нового облика.....	62
Библиографический список	95
Глава 4. Свои среди чужих, чужие среди своих: постколониальный внешнеполитический активизм стран Скандинавии в Африке	100
Библиографический список	126
Глава 5. Африка в британской стратегии: риски и возможности.....	129
Библиографический список	160
Глава 6. Внешняя политика США и интегрированные страновые стратегии как инструмент влияния на африканском континенте	164
Библиографический список	199
Заключение.....	203

ПРЕДИСЛОВИЕ

Постколониальные исследования ставят задачу переосмыслить колониальный и неоколониальный опыт в контексте новых процессов трансформирующейся глобализации и транснационализации. Так, глобализация не привела к равномерному распределению благ между государствами, но скорее усугубила раскол между так называемым «Золотым миллиардом» и глобальным Югом. А транснационализация финансовых потоков в большой степени способствовала нарастанию благополучия исключительно стран «Группы семи (G7)», в том числе за счет африканских государств. Неравномерность развития мира подтверждается и постепенным ростом миграционных потоков из стран «Глобального юга», включая Африку, в европейские страны и США.

В исследовательской среде западных стран сохраняется подход к государствам Африки в рамках модели центр–периферия. Поэтому в Западной Европе, например, постколониальные подходы чаще всего применяют к исследованию характеристик эволюции отношений между метрополией и колониями. При этом западные исследователи чаще привязывают в рамках этого исследовательского дискурса те или иные народы к своей политике и стратегии, например, к англосаксонскому, французскому или германскому миру.

Такие авторы, как Н. Весткотт, У. Андерсон, Р. Сондерс уже традиционно отмечают позитивные исторические связи с африканскими государствами, прежде всего в Западной Африке¹.

¹ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another / N. Westcott // European Council on Foreign Relations. 2022. — April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other> (дата обращения: 09.09.2024).

Интересно, что постколониальный подход западными учеными рассматривается как селективный (негативные аспекты практически не анализируются). Также довольно часто они оправдывают собственную политику в Африке своим посредничеством между континентом и международными организациями. При этом часть исследователей отмечает, что европейские страны себя загнали в ловушку именно колониальными и постколониальными мерками, и именно это не дает им выстраивать полноценные взаимоотношения с африканскими партнерами². Например, страны «Золотого миллиарда» не воспринимают африканских партнеров как равноправных, как признаются сами африканцы, отмечающие сохранение неравноправного диалога и диспаритет в торгово-экономическом взаимодействии и неприятии ими самими так называемых западных ценностей³.

Довольно часто в европейской научной литературе постколониальный подход связан с проектами «мягкой силы», прежде всего с образовательными, культурными, гуманитарными задачами. Он отражает сохранение европоцентричного и в целом западного подхода к африканским странам. Например, для британского подхода наиболее значимым фактором является распространение английского языка, которое воспринимается как определяющее во взаимодействиях сторон, как обстоятельство британского

09.09.2024) /; Anderson W. Postcolonial Science / W. Anderson // Social Studies of Science. 2002. Vol. 32. Issue 5–6. P. 643–658; Saunders R. Brexit and Empire: ‘Global Britain’ and the Myth of Imperial Nostalgia / R. Saunders // The Journal of Imperial and Commonwealth History. 2020. 48(6). P. 1140–1174.

² Measuring historical inequality in Africa: What can we learn from social tables? / E. Hillbom [et. ol]. // African Economic History Working Paper Series. Issue 63. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lusem.lu.se/jutta-bolt/publication/ec087d05-d993-40c3-a3fc-211fce049767> (дата обращения: 09.09.2024).

³ Amoh E. A. The Dilemma of Diasporic Africans: Adger Emerson Player and Anti-Americanism in Kwame Nkrumah’s Ghana / E. Amoh // African Studies Review. 2022. Vol. 65, № 3; Nyamunda T. How to manage post-colonial African economies / T. Nyamunda. T. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://africasacountry.com/2019/02/how-to-manage-post-colonial-economies> (дата обращения: 09.09.2024).

влияния и позитивной истории. Ведь благодаря этому, как полагают британцы, африканцы включены в глобальную бизнес-систему.

В российской академической среде довольно четко проявлен акцент на сложности в формировании диалога с африканскими государствами именно по причине их взаимодействия и обязательств, в том числе по договорам, с западными государствами. Российские исследования по данной теме можно разделить на группы. Например, одна группа ученых анализирует принципиальную готовность и потенциал африканских стран к взаимодействию с совершенно разными игроками. Е. Брагина отмечает, что африканские страны стремятся преодолеть данную зависимость путем включения новых игроков и заключения новых соглашений. По этой причине они до сих пор идут на неравноправные взаимодействия, например с Китаем⁴. Д. А. Дегтерев, однако, делает акцент на том, что африканские страны скорее по привычной схеме взаимодействуют с разными игроками, притом что Китай также представляет определенную модель зависимости⁵. Не менее важными для российских авторов являются вопросы о противоречиях стран, которые влияют на их позиции по отношению к Африканскому континенту⁶.

В представленном исследовании читатель может ознакомиться с наиболее важными игроками так называемого коллективного Запада в странах Африки.

В первой главе дан анализ африканской стратегии европейского союза (ЕС). Подчеркнем, что ЕС выходит в Африку со своей интеграционной моделью. При этом африканские страны воспринимаются Брюсселем как реципиенты помощи, которые должны выполнять регламенты, нормы и стандарты ЕС. Он делает ставку на некую общую историю взаимоотношений, но для африканских

⁴ Брагина Е. Африка в поиске новых партнеров / Е. Брагина // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 8. С. 115–124.

⁵ Дегтерев Д. Китай – Африка: важные аспекты отношений / Д. Дегтерев // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 5. С. 84–91.

⁶ Панин Н. А. Африканские стратегии: сопоставление подходов ключевых игроков на континенте на современном этапе / Н. А. Панин // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2023. № 3 (64). С. 29–47.

стран – это общая история, связанная по большей части именно с колониальными процессами. В частности, политика в сфере рыболовства, безопасности, энергетики, цифрового управления, образования с африканскими странами сформирована с точки зрения целей ЕС. Не менее важно, что ЕС защищает и интересы стран-участниц.

Во второй главе представлен анализ африканской стратегии ключевой страны ЕС – Германии. Она предпочитает действовать в Африке, объединяя свои усилия в регионе с другими европейскими партнерами, а также в рамках международных миссий и проектов. Более того, по сути, она оказывается одним из проводников вестернизации региона, путем внедрения западных ценностей, европейских норм, процессов и стандартов во всех сферах сотрудничества, а также путем активной работы с молодежью и гражданским обществом.

Примечательно, что Франция, с африканской политикой которой читатель может ознакомиться в третьей главе, в большей степени ориентируется на собственное видение необходимых задач в Африке, предлагая его другим странам ЕС и в целом западным партнерам. Франция нуждается в поддержке партнеров, так как столкнулась с кризисом своей неоколониальной стратегии «Франсафрика». Пока еще Париж не выработал внятную африканскую политику, некоторое время пытаясь претворять в жизнь подход «3D», подразумевавший военную, дипломатическую и гуманитарную составляющие урегулирования конфликта в Сахеле. Сейчас Франция в рамках постколониального подхода стремится перепрофилировать опорные пункты за пределами Сахеля (при этом не закрыть их полностью), а также более активно использовать инструменты информационного влияния.

В четвертой главе в сравнительном ракурсе дан анализ африканских стратегий Швеции и Дании, которые являются участниками ЕС, и Норвегии, подписавшей с Брюсселем только договор об ассоциации. Дания и Норвегия заявляют о новом «веке Африки» и в своих документах пытаются хотя бы номинально называть африканские государства равноправными партнерами. В какой-то степени Дания и Норвегия готовы говорить о «темных» моментах своего колониального прошлого и изменить свою политику

в отношении стран Африки на современном этапе, хотя каждая из стран ввиду своих собственных причин продолжает сохранять рудименты колониального сознания и моделей коммуникации с Африкой. Швеция занимает иную позицию и полагает историю своего присутствия в Африке исключительно положительной. При этом все три страны считают, что африканцам необходимо придерживаться западного вектора.

В пятой главе представлен анализ британской политики в Африке, которая остается территорией как высокого экономического интереса, так и источником рисков в сфере безопасности для Великобритании (миграционные потоки из Африки и деятельность британских компаний там). Кроме того, интерес Британии к Африке повышается в связи с активизацией там иных игроков: Китая, России, Индии и др. Важно, что британцы довольно часто предлагают африканским партнерам опираться в сотрудничестве именно на британоцентричный подход, но по вопросам безопасности предпочитают сотрудничать со своими союзниками, прежде всего с США. При этом у британцев отсутствует выработанная стратегия в Африке. Они скорее ситуативно реагируют на действия своих партнеров и конкурентов там, сохраняя ставку на инвестирование в сферу энергетики и программы гуманитарного характера.

Особая позиция в Африке складывается у США, о чем можно узнать в шестой главе монографии. США выступают в регионе как гегемон, лидер Западного мира, который предлагает для всех общую модель взаимодействия. Здесь Вашингтон прибегает к традиционным инструментам управления – «кнуту и прянику» или контролю с помощью как военного присутствия в виде вооруженных конфликтов или военного контингента, так и гуманитарной помощи, кредитов или грантов. Но, как и в случае с Великобританией, США активизировали африканскую политику в связи с ростом конкуренции со стороны Китая и России. В 2022 году в США были разработаны интегрированные стратегии для каждой страны Африки. Все они согласуются с доктринальными документами государства и стратегией Национальной безопасности США, где Россия и Китай названы главными врагами.

Глава 1

АФРИКА В СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Автор:

Наталья Валерьевна Еремина

Доктор политических наук, кандидат исторических наук

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Author ID (РИНЦ) 621658

Researcher ID (WoS) GBC-3321-2022

Author ID (Scopus) 57189583910

ORCID ID1349-8659

E-mail: nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru

Аннотация

ЕС с 2007 года выступает как единая внешнеполитическая группа в Африке, делая ставку на взаимодействие с Африканским союзом (АС) и предлагая свою интеграционную модель. Соответственно, именно опыт европейской интеграции подается как сверхценный в диалоге ЕС с африканскими партнерами, отсюда следуют и требования Брюсселя к ним адаптировать или осуществить трансфер в местное право стандартов ЕС в разных сферах, а также реализовать повестку так называемого двойного перехода (зеленая и цифровая политика). Тем не менее вопреки официальным заявлениям о совместном видении будущего, африканские страны воспринимаются в ЕС исключительно как реципиенты финансовой помощи, которые обязаны следовать интересам Брюсселя. При этом сохраняется разная степени

напряженность в диалоге стран Африки с отдельными странами-членами, что влияет на возможности ЕС. Он все в большей мере пытается выстроить новые многосторонние форматы в продвижении своих задач в Африке. В данной главе дан анализ стратегических документов ЕС в Африке, раскрыты основные задачи, а также проанализированы риски и препятствия в их реализации.

Ключевые слова: Европейский союз, Африканский союз, зеленая повестка, цифровая политика, Южное партнерство, политика соседства, Европейский инвестиционный банк.

AFRICA IN THE EUROPEAN UNION STRATEGY: MAIN ASPECTS, CHALLENGES AND SOLUTIONS

Author:

Natalia Eremina

Doctor of Political Science, PhD in History

Professor, Saint-Petersburg State University

Author ID (РИИЦ) 621658

Researcher ID (WoS) GBC-3321-2022

Author ID (Scopus) 57189583910

ORCID ID1349-8659

E-mail: nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru

Abstract

Since 2007, the European Union has acted as a single foreign policy group in Africa, relying on interaction with the African Union and offering its integration model. Accordingly, it is the experience of European integration that is presented as extremely valuable in the EU's dialogue with African partners, hence Brussels' demands to adapt or transfer EU standards in various areas to local law, as well as to implement the agenda of the so-called double transition (green and digital policies). However, contrary to official statements about a common vision of the future, African countries are perceived in the EU solely as recipients of financial assistance that are obliged to follow the interests of Brussels. At the same time, varying degrees of tension remain in the dialogue between

African countries and individual member states, which affects the EU's capabilities. At the same time, varying degrees of tension remain in the dialogue between African countries and individual member states, which affects the EU's capabilities. It is increasingly trying to build new multilateral formats to advance its objectives in Africa. This chapter provides an analysis of EU strategic documents in Africa, reveals the main objectives, and analyzes the risks and obstacles in their implementation.

Keywords: European Union, African Union, green agenda, digital policy, Southern Partnership, Neighborhood Policy, European Investment Bank.

ВВЕДЕНИЕ

ЕС в Африке играет двоякую роль. Он представляет как общие интересы всех членов Союза, так и поддерживает отдельные государства в африканской повестке (точнее: на него опираются государства-члены, продвигающие свои интересы в Африке, прежде всего Франция, Италия и Германия). Первые отношения между Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и африканскими странами были сформированы в 1975 году, когда между ЕЭС и Организацией африканского единства были подписаны Ломейские соглашения, направленные на обеспечение торговли между сторонами. После образования АС в 2002 году был дан старт на углубление диалога. При этом ЕС полагал себя моделью для интеграционного развития Африки⁷.

Стратегии и инструменты

Первая стратегия сотрудничества АС и ЕС была принята в 2007 году. Она стала официальным основанием диалога между главами правительств. Эта стратегия была согласована АС

⁷ The Lomé I Convention. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/dd10d6bf-e14d-40b5-9ee6-37f978c87a01/9a69c7f9-1ea2-4e6c-8cdb-1dee40ac5714> (дата обращения: 09.09.2024).

и институтами ЕС, а также отдельными странами Африки и ЕС⁸. В феврале 2022 года африканские и европейские лидеры сформулировали новое Соглашение о совместной деятельности. В нем были указаны основные цели партнерства ЕС с Африкой: «солидарность, безопасность, мир, а также устойчивое экономическое развитие и процветание граждан АС и ЕС сейчас и в будущем, объединяющее людей, регионы и организации»⁹. Помимо этого, ЕС тогда же разработал новое Соглашение о партнерстве с Организацией африканских, карибских и тихоокеанских государств, которое, правда, выходит за пределы Африканского региона¹⁰. В дополнение к этим правовым рамкам Совет ЕС сформировал три региональные стратегии для следующих регионов, требующих особого внимания с точки зрения безопасности реализации интересов ЕС в Африке: Африканский рог, Гвинейский залив, Сахель.

Отношения между Африкой и ЕС развиваются на институциональном уровне посредством официальных диалогов, таких как заседания совместных комиссий, а также саммитов ЕС–АС. Саммиты проходят каждые три года. Подчеркнем, что лидеры ЕС в рамках таких мероприятий всячески поддерживают идеи о некой общей географии и исторической судьбе Европы и Африки, а также об общих демократических устремлениях, сравнивая, безусловно, примеры африканской демократии с европейской моделью¹¹.

⁸ Africa-EU joint strategy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coordinationsud.org/wp-content/uploads/Doc_preparatoire_Afrique-EU_EN-2.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

⁹ Africa-EU Partnership. [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/africa-eu-partnership_en. (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁰ A new EU-OACPS Partnership Agreement. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/cotonou-agreement/#oacps>. (дата обращения: 09.09.2024).

¹¹ Africa and the EU. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/africa-and-eu_en#:~:text=The%2011th%20meeting%20of,AU%20Summit%20in%20February%202022 (дата обращения: 09.09.2024); Von der Leyen focuses on unity and partnerships in her first visit to Africa. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/AC_19_6713. (дата обращения: 09.09.2024).

Тот факт, что первый официальный визит Урсулы фон дер Ляйен в качестве президента Европейской комиссии в 2019 году состоялся в Аддис-Абебу, штаб-квартиру АС, является сигналом всем игрокам в Африке о стремлении ЕС активизировать партнерство с африканскими странами и попытаться повлиять на растущее присутствие в Африке Китая и России. Глава Европейской комиссии выступила с сообщением «На пути к всеобъемлющей стратегии с Африкой», которое было опубликовано в 2020 году. В нем были определены пять приоритетных областей сотрудничества, которые в дальнейшем были подтверждены на саммите ЕС–АС:

- партнерство для перехода к зеленой экономике и доступа к энергии;
- партнерство в целях цифровой трансформации;
- партнерство для устойчивого роста и создания рабочих мест;
- партнерство во имя мира и управления;
- партнерство по вопросам миграции и мобильности¹².

Последний на текущий момент, шестой, саммит ЕС–АС прошел 17–18 февраля 2022 года в Брюсселе. Он стал ключевым для определения, как будут решаться поставленные в Стратегии задачи (зеленый переход; цифровая трансформация; устойчивый рост и рабочие места; мир и управление; миграция и мобильность) на ближайшие годы. Именно на шестом саммите был согласован инвестиционный пакет для всех стран Африки в размере 150 млрд евро на период деятельности международной инфраструктурной программы ЕС «Глобальный шлюз» («Global gate»), который был запущен еврокомиссией в 2021 году. Эта программа представлена как «новая европейская стратегия по развитию умных, чистых и безопасных цифровых, энергетических и транспортных связей, а также по укреплению систем здравоохранения, образования и исследований во всем мире». Данный проект также рассматривается как ответ на активизацию усилий Китая, но отчасти и действия

¹² Legal provisions of JOIN(2020)4 – Towards a comprehensive Strategy with Africa. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvhdfcs8bljza_j9vvik7m1c3gxp/v16tfulgqu9 (дата обращения: 09.09.2024).

России в Африке. При этом он предусматривает инвестиционные программы на все регионы мира, не только на Африку. Первым флагманским проектом ЕС в рамках начала деятельности программы стал проект по развитию зеленой энергетики в Марокко. Он был одобрен в 2022 году в размере в 1,6 млрд евро в течение пяти лет¹³.

Сразу отметим, что довольно большой объем финансов из инвестиционного пакета предназначается самим европейским институтам и представителям ЕС, поддерживающим африканские страны в достижении политической стабильности (1,5 млрд евро), в том числе средства отдельно направляются на организацию работы миссий ЕС в Африке (2,5 млрд евро). 28 ноября 2022 года в Брюсселе состоялось одиннадцатое заседание комиссии ЕС и АС. Представители двух интеграционных союзов дали в ходе работы комиссии положительную оценку сотрудничеству в сферах безопасности, миграции и многосторонности, ссылаясь на успешный пример сотрудничества ЕС и АС при поставке 450 млн доз вакцин от коронавируса к середине 2022 года¹⁴.

В настоящее время все текущие дела по реализации Стратегии ведут довольно много комитетов, созданных при Совете ЕС: Африканская рабочая группа (COAFR), Машрек/Рабочая группа Магриба (MaMa), Рабочая группа Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ). Данные группы в основном занимаются вопросами торгово-экономического партнерства.

Евро-африканские отношения традиционно осуществлялись также посредством политики развития, которая играет центральную роль в продвижении европейских ценностей. За прошедшие годы именно стратегия ценностей, по мнению Брюсселя, укрепила его статус как нормативной силы для реализации множества взаимосвязанных задач, сформулированных в рамках «Целей

¹³ Africa-EU Partnership. [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/africa-eu-partnership_en (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁴ Africa-EU Partnership. [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/africa-eu-partnership_en (дата обращения: 09.09.2024).

развития тысячелетия и Целей устойчивого развития». Однако после 2015 года в ЕС все-таки стали делать акцент именно на проблемы безопасности.

Интересным для взаимодействия со странами Африки и ЕС представляется и инструмент Южного партнерства. ЕС активно продвигает идею снятия барьеров в торговле между африканскими странами и ЕС и активно интегрирует, например, страны Северной Африки к сотрудничеству в рамках Южного партнерства со странами Средиземного моря. Хотя в том регионе Африки ЕС в итоге уступили место главному партнеру Китаю. Тем не менее с самого начала именно благодаря сотрудничеству со странами Северной Африки, прежде всего, ЕС разработал общую систему преференций. Она предполагала возможность торговли по сниженным или даже нулевым таможенным ставкам для продукции и стране региона. Однако после 2021 года Еврокомиссия имеет право отменить торговые преференции в случае серьезного экологического ущерба¹⁵.

Сотрудничество ЕС с Южным соседством осуществляется в рамках Европейской политики соседства. В нем участвуют такие страны как Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина, Сирия, Тунис. Таким образом, именно страны Северной Африки участвуют в рамках Соседства в двусторонних (с ЕС), региональных и приграничных программах, которые финансируются Брюсселем. При этом ЕС уже заключил в разное время со всеми африканскими странами, за исключением Ливии, соглашения об ассоциации. Эти соглашения были подкреплены планами действий европейской политики соседства. Взаимодействие со странами Северной Африки позволяет ЕС как раз говорить об общей исторической судьбе и даже общем пространстве. Для формирования общего Евро-средиземноморского пространства, которое возникло еще в далеком 1995 году, в 2008 году был даже создан Союз для Средиземноморья. В настоящее время его

¹⁵ Southern Neighbourhood. [Электронный ресурс]. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/european-neighbourhood-policy/southern-neighbourhood_en (дата обращения: 09.09.2024).

значение резко повысилось в связи с актуализацией проблемы миграций. Так, на встречах Союза неоднократно обсуждались именно проблемы региональной миграции и безопасности в целом, в том числе и через двусторонний диалог с африканскими партнерами. Сейчас в ЕС говорят о всеобъемлющем миграционном партнерстве по данному вопросу.

Вопросы безопасности на первом месте

Взаимодействие со странами Африки разрабатываются индивидуально для каждой страны-партнера. Такие соглашения были заключены с Марокко и Тунисом. Комиссия ЕС также вела переговоры со странами региона об упрощении визового режима и реадмиссии с Марокко и Тунисом. Однако соглашения пока не достигнуты. Миграционные проекты финансируются самим ЕС в рамках многолетних финансовых программ, Фонду экстренной помощи ЕС для Африки, в рамках которого работает так называемое «Окно целевого фонда для Северной Африки», которое действует в Ливии, Марокко, Тунисе, Египте и Алжире. Отдельные агентства ЕС также работают в Северной Африке для повышения эффективности в защите границ и предупреждению контрабанды людьми (в частности, ЕС направляет своих офицеров связи для работы на таможне). В 2020 году ЕС запустил программу Евромед Полис (Euromed Police), которая направлена на анализ угроз стран-партнеров в отношении трансграничной организованной преступности. Другая программа, которая начала работать также в 2020 году, оказывает техническую поддержку в борьбе с криминалом¹⁶.

Таким образом, пристальное внимание в ЕС уделяют именно вопросам безопасности и управлению миграциями, так как в одиночку государства ЕС не могут в настоящее время обеспечивать безопасность в Африке для реализации своих задач. Поэтому

¹⁶ Southern Mediterranean. [Электронный ресурс]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/international-affairs/collaboration-countries/southern-mediterranean_en (дата обращения: 09.09.2024).

много программ в этой сфере реализуется под эгидой ЕС, в том числе в рамках программ, принятых ЕС в отношении регионов Сахель и Гвинейского залива. Так, еще в 2011 году ЕС разработал Стратегию по безопасности и развитию в Сахеле. Основное внимание было уделено четырем направлениям деятельности: выработка решений; формирование управления для урегулирования внутренних конфликтов; политическая и дипломатическая безопасность; противодействие экстремизму¹⁷. В 2015 году ЕС принял Сахельский региональный план действий на 2015–2020 годы. В нем также говорится о необходимости стабилизации ситуации в регионе благодаря программам в четырех областях: предотвращение и противодействие радикализации; создание соответствующих условий для молодежи; миграция, мобильность и управление границами; борьба с транснациональной организованной преступностью¹⁸. 10 января 2023 года Совет ЕС принял решение о продлении мандата Миссии ЕС в Мали (EUCAP Sahel Mali) до 31 января 2025 года и выделении на него более 73 млн евро на период с 1 февраля 2023 по 31 января 2025 года. Мандат Миссии включал в себя такие задачи, как: развертывание сил внутренней безопасности на юге Мали с упором на Национальную полицию; передислокация сил миссии при необходимости¹⁹. В настоящее время эта миссия остановлена, а Мали отстаивает суверенитет от ЕС и других участников.

Эту же позицию заняли представители других стран Сахеля. Еще в 2014 году для координации своей деятельности главы государств региона создали Сахельскую группу пяти, являющуюся межправительственным форматом сотрудничества, с тем чтобы

¹⁷ Strategy for security and development in the Sahel. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/strategy_for_security_and_development_in_the_sahel_en_0.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁸ Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21522/st07823-en15.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁹ About EUCAP Sahel Mali. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-mali/about-eucap-sahel-mali_en?s=331 (дата обращения: 09.09.2024).

предлагать региональные меры реагирования на различные проблемы. Одной из структур, учрежденных Сахельской пятеркой в области безопасности, являются Объединенные силы Сахельской группы пяти, созданные в 2017 году пятью государствами региона. Помимо проведения операций по обеспечению безопасности в регионе Сахельская группа пяти еще в 2014 году разработала Программу приоритетных инвестиций, состоящую из 40 региональных проектов, на сумму в 2,4 млрд евро. Все проекты предусматривали совместное решение проблем приграничных районов Сахеля и включали преимущественно такие инициативы в области инфраструктуры, как: мосты, воздушное сообщение, расширение зоны покрытия телефонной связью, обеспечение доступа к ресурсам (агро-гидравлические проекты, электрификация). Кроме того, было заявлено о необходимости разработки программы экстренной стабилизации, предназначенной для немедленного развертывания военных в самых уязвимых районах²⁰. Поэтому неудивительно, что длительное время страны Сахеля в прямом смысле рассчитывали на прямую финансовую поддержку со стороны ЕС. В настоящее время правительства Мали, Нигера, Буркина-Фасо, выйдя из ЭКОВАС, приступили к формированию конфедерации Альянса государств Сахеля.

Вообще, судя по принимаемым документам ЕС, именно регион Сахель является самым обсуждаемым и важным для многих государств ЕС, что автоматически повышает внимание в целом к региону Западной Африки. Например, Альянс в интересах Сахеля, учрежденный в 2017 году Францией, Германией и ЕС (по инициативе Франции и Германии) и состоящий сегодня из 25 технических и финансовых партнеров, был создан, чтобы повысить эффективность помощи ЕС в целях развития в регионе и стать

²⁰ Joint Force of the Group of Five for the Sahel : report of the Secretary-General. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3925950?v=pdf> (дата обращения: 09.09.2024); Group of Five for the Sahel Joint Force: Closed Consultations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/whatsinblue/2024/05/group-of-five-for-the-sahel-joint-force-closed-consultations-2.php> (дата обращения: 09.09.2024).

контактным органом Сахельской пятерки по данным вопросам. Для этого он осуществляет координацию деятельности крупных партнеров региона. Центральным игроком в данной структуре, однако, является скорее Франция, чем ЕС. Франция участвует в международной мобилизации усилий, прежде всего, финансовых, в пользу инициатив данной группы. Объем финансовой и материальной помощи Сахельской группе пяти действительно увеличивался длительный период времени. Для этого Франция организовывала крупные международные конференции. Например, в 2017 году в Ла-Сель-Сен-Клу по инициативе Франции прошла конференция Коалиции для Сахеля. За ней последовала конференция по поддержке Сахельской группы пяти, организованная в феврале 2018 года в Брюсселе ЕС, АС, ООН и Сахельской группой. По итогам этих двух мероприятий была одобрена финансовая помощь на общую сумму 414 млн евро. Эти средства предназначались для оснащения и подготовки вооруженных сил стран Сахельской группы; 6 декабря 2018 года в Нуакшоте состоялась очередная международная конференция доноров, посвященная вопросам финансирования инициатив Сахельской пятерки. На данных мероприятиях потребности в инвестициях в страны Сахеля были оценены на уровне в 1,7 млрд евро. Доля членов Альянса в интересах Сахеля в объявленном объеме средств в общей сложности составляет даже большую сумму: 1,8 млрд евро. Из них 266 млн евро уже были предназначены для финансирования программы экстренной помощи для доступа к водным ресурсам, повышения устойчивого развития и социальной сплоченности. Отдельно Франция обязалась предоставить региону 220 млн евро²¹.

На сегодняшний день именно Альянс реализует проекты ЕС в регионе Сахеля, которые, таким образом, являются кооперационными и фактически показывают позиции уловного коллективного Запада в Африке. На примере деятельности Альянса хорошо видно, что ЕС здесь выступает фактически «единым фронтом»

²¹ The Sahel Alliance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alliance-sahel.org/en/sahel-alliance/> (дата обращения: 09.09.2024).

с другими институтами. Сейчас в Альянс входят 25 членов: Франция, Германия, ЕС, Всемирный банк, Африканский банк развития, Программа развития Организации Объединенных Наций, Испания, Италия, Великобритания, Люксембург, Дания, Нидерланды, Европейский инвестиционный банк и Норвегия. Соединенные Штаты Америки, Япония, Канада, Бельгия, Финляндия, Швейцария, Ирландия, Международная финансовая корпорация, Фонд Гейтса, Институт Тони Блэра и Международная организация Франкофонии являются его членами-наблюдателями.

Альянс не является новой структурой или инструментом привлечения финансирования, а представляет собой механизм укрепления координации между партнерами, направленный на повышение оперативности, эффективности и адресности помощи для так называемых уязвимых районов. Он сосредоточивает свою деятельность в шести основных сферах: образование и потенциал трудоустройства молодежи; сельское хозяйство и продовольственная безопасность; энергетика и климат; управление; децентрализация и поддержка в развертывании базовых услуг; внутренняя безопасность.

ЕС длительное время утверждал, что является основным партнером африканских стран региона Сахеля в решении вопросов безопасности благодаря постоянным миссиям по общей политике безопасности и обороны, в рамках которых осуществлялось консультирование и обучение сил безопасности Нигера и Мали для противостояния террористическим группам. Однако, с учетом провала этих миссий, с такой оценкой самого ЕС нельзя согласиться. Для решения возникших проблем ЕС в основном привлекает Чрезвычайный целевой фонд для Африки, мобилизуя на указанные цели порядка 450 млн евро²². В настоящее время ЕС заявляет о нелегитимности правительства в Нигере и Мали. И в этих обвинениях деятели ЕС часто ссылались на некие происки Москвы. В частности, Шарль Мишель (глава Евросовета) заявил,

²² Emergency Trust Fund for Africa. [Электронный ресурс]. URL: https://trust-fund-for-africa.europa.eu/index_en (дата обращения: 09.09.2024).

что именно Москва пользуется конфликтной ситуацией в регионе, чтобы якобы завладеть природными богатствами Африки²³. Но именно действия ЕС в регионе прямо привели к расколу в экономическом сообществе стран Западной Африки.

Не меньшие сложности возникают у ЕС в Гвинейском заливе. В 2023 году министры иностранных дел стран-членов ЕС одобрили инициативу ЕС по безопасности и обороне в поддержку западноафриканских стран Гвинейского залива сроком на два года. Данный план включает в себя операции военного и гражданского свойства, т. е. предполагает не только обучение военных, но и взаимодействие с гражданским сообществом. Эта инициатива, которая является частью комплексного подхода ЕС к региону, направлена на поддержку Кот-д'Ивуара, Ганы, Того и Бенина «в решении проблем нестабильности и безопасности путем повышения потенциала сил безопасности и обороны этих четырех западноафриканских стран; их готовности сдерживать и реагировать на давление, оказываемое террористическими вооруженными группировками в их северных регионах»²⁴. Помимо этого, в ЕС полагают, что с помощью инициативы смогут влиять на демократический процесс в системе управления стран и укреплять доверие между гражданским обществом и силами безопасности правительств. В дополнение к этой Стратегии был принят План действий по Стратегии морской безопасности ЕС, а также сформирована Группа друзей стран Гвинейского залива. Благодаря этим стратегиям ЕС привлекает к решению вопросов безопасности разных участников из разных регионов мира, включая

²³ Speech by President Charles Michel at the Mid-year coordination meeting of the African Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/07/18/remarks-by-president-charles-michel-at-the-mid-year-coordination-meeting-of-the-african-union/> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁴ Gulf of Guinea: Council launches an EU Security and Defence Initiative. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/11/gulf-of-guinea-council-launches-an-eu-security-and-defence-initiative/> (дата обращения: 09.09.2024).

Интерпол, Межрегиональный координационный центр (ИСС) в Юнде (Камерун); Региональный центр морской безопасности Западной Африки (CRESMAO) в Абиджане (Кот-д'Ивуар); и Региональный центр морской безопасности Центральной Африки (CRESMAC) в Пуэнт-Нуаре (Конго)²⁵.

Однако нетрудно заметить, что ЕС действительно заинтересован в безопасности Гвинейского залива для реализации собственных экономических интересов. И не только благодаря участию компаний ЕС в добыче нефти и газа, но и в рыбной ловле. Так, сейчас ЕС имеет соглашения о доступе к рыболовству с 11 африканскими странами. Данные соглашения называются Соглашениями о партнерстве в области устойчивого рыболовства, благодаря которым рыболовные компании ЕС получают доступ к рыбным ресурсам, а африканские страны – наличные деньги. За последние годы порядка 200 рыболовных судов ЕС вылавливали около 300 тонн рыбы в год, за которые ЕС выплачивает около 91 млн долл., а компании ЕС дополнительно – 33 млн долл. ежегодно для доступа в воды. При этом ЕС защищает свои компании, а также осуществляет финансирование отраслевой поддержки в объеме 27 млн долл. в год (мониторинг промышленного рыболовства и обеспечение безопасности). Однако, согласно данным экспертов, эти платежи незначительны, с учетом высокой стоимости улова в ЕС. Например, в 2019 году Сенегал получил от ЕС и его компаний 90 долл. за тонну выловленного тунца, заработав при этом 1687 долл. за ту же тонну при продаже. Таким образом, несоответствие выплат с рыночной ценой очевидно. Но даже в таких условиях часто рыболовные компании стран ЕС направляют в эти воды свои суда под флагами других стран, чтобы избежать, как они считают, больших выплат за доступ к ним. При этом африканские страны сами заинтересованы в выходе на рынок ЕС, поэтому часто соглашаются с условиями Союза. Например, африканцы сами поставляют тунца в ЕС без тарифа. Большинство европейских

²⁵ EU Maritime Security Factsheet: The Gulf of Guinea. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-maritime-security-factsheet-gulf-guinea_en (дата обращения: 09.09.2024).

рыболовных компаний, работающих в Африке, базируются в Испании и Франции²⁶.

Отметим, что через порты залива (Абиджан (Кот-д'Ивуар), Аккра, Tema, Такоради (Гана), Котону (Бенин), Лагос (Нигерия), Дуала и Криби (Камерун), Либревиль (Габон) осуществляется большой объем морских перевозок (ежедневно в водах залива находится около 1,5 тыс танкеров, рыболовецких и других судов). В настоящее время Гвинейский залив не является безопасным, так как там процветает пиратство. По некоторым оценкам, в период с 2018 по 2020 год количество нападений пиратов выросло на 50 %. А по состоянию на 2021 год, количество похищений на море составило 95 % от общемирового уровня. Не менее актуально, что в этих водах находится нефтегазоносный район (в частности, большой объем изведенных запасов относится к Нигерии, а в регионе в целом добывается более половины всей нефти из Африки)²⁷.

ЕС финансирует множество проектов в поддержку экономической деятельности в Гвинейском заливе предприятий из стран-членов ЕС. Среди них отметим следующие: 1) механизм мониторинга и оценки критически важных морских путей (это всеобъемлющий проект стоимостью 2 млн евро, объединяющий задачи ЕС в Гвинейском заливе и Индийском океане; он обеспечивает согласованность и коммуникацию всех участников); 2) поддержка комплексной морской безопасности Западной Африки, стартовавшая в 2019 году с бюджетом 28 млн евро, которая направлена на повышение эффективности работы правоохранительных органов и управленческих структур; 3) программа поддержки Стратегии морской безопасности в Центральной Африке, запущенная в 2019 году с бюджетом в 10 млн евро для укрепления институциональной, правовой и операционной основы трансграничного морского сотрудничества, в том

²⁶ Carver E. To renew or not to renew? African nations reconsider EU fishing deals. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mongabay.com/2024/05/to-renew-or-not-to-renew-african-nations-reconsider-eu-fishing-deals/> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁷ EU Maritime Security Factsheet: The Gulf of Guinea. [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-maritime-security-factsheet-gulf-guinea_en (дата обращения: 09.09.2024).

числе с частным сектором и гражданским обществом; 4) программа управления рыболовством в Западной Африке, которая начала действовать с 2018 года с бюджетом в 15 млн евро (она предназначена для борьбы с незаконным рыбным промыслом), причем для реализации программы задействовано Европейское агентство по контролю над рыболовством; 5) проект «Безопасность портов Западной и Центральной Африки» от 2019 года с бюджетом 8,5 млн евро, направленный на внедрение и соблюдение международных стандартов безопасности судов и портовых сооружений; 6) проект улучшения эффективности таможенных и операционных процессов в портах Африки, который реализуется с 2019 года благодаря бюджету в 2 млн евро. В частности, проект осуществляет внедрение системы «единого окна» для предоставления всех видов услуг для компаний в одном месте. На данный момент проект охватывает Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Гамбию, Гану, Гвинею, Сенегал и Сьерра-Леоне²⁸.

Несмотря на провалы в политике ЕС в регионе Сахеля и череды государственных переворотов в Сахеле и Западной Африке, в целом он сохраняет свое высокое значение для ЕС. Поэтому неудивительно, что глава Европейской комиссии фон дер Ляйен ясно дала понять в своем обращении о положении страны 13 сентября 2023 года, что ЕС не намерен уходить с поля боя, а должен переосмыслить свои действия. Помимо этого, фон дер Ляйен странным образом приравняла свою политику в Африке к политике на Украине: «нам необходимо продемонстрировать такое же единство целей по отношению к Африке, как мы продемонстрировали по отношению к Украине. Нам необходимо сосредоточиться на сотрудничестве с законными правительствами и региональными организациями. И нам необходимо развивать взаимовыгодное партнерство, которое фокусируется на общих проблемах Европы и Африки»²⁹.

²⁸ EU Maritime Security Factsheet: The Gulf of Guinea. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-maritime-security-factsheet-gulf-guinea_en (дата обращения: 09.09.2024).

²⁹ 2023 State of the Union Address by President von der Leyen. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426 (дата обращения: 09.09.2024).

Кроме стран Сахеля, особое внимание в ЕС в вопросах безопасности уделяют Ливии, Мозамбику, ЦАР и Сомали. Помимо внимания к внутренним проблемам в системе управления в данных государствах в ЕС полагают необходимым оказывать им поддержку для предотвращения роста мигрантов оттуда в Европу. ЕС постепенно включает страны Африки к реализации так называемого Валлеттского плана действий от 2015 года. Однако на этом пути возникают финансовые сложности. В частности, в 2017 году ЕС обещал странам-участницам финансовую поддержку, но не выполнил свои обязательства в отношении Ливии и Туниса³⁰.

Регулярно ЕС пытается влиять на ситуацию в странах Африканского рога (Джибути, Кения, Эфиопия, Эритрея, Сомали, Южный Судан, Судан, Уганда). Взаимодействие с ними важно, так как в Красном море находится торговый и миграционный маршрут, поэтому он указан в стратегии ЕС как регион стратегического интереса. В 2011 году ЕС принял стратегические рамки внешнего влияния на политику стран региона с учетом поддержки в следующих сферах: управление и права человека; строительство мира; профилактика рисков безопасности; экономический рост и борьба с бедностью; трансграничное политическое и экономическое сотрудничество, в том числе с Африканскими региональными экономическими сообществами. В 2021 году был принят новый План действий для стран Африканского рога. Он включает такие направления деятельности: формирование сил безопасности через миссии ЕС в Сомали; усиление роли военно-морских сил ЕС для проведения морских операций против пиратства и других правонарушений. Для финансирования операции в сфере безопасности в ЕС используется инструмент «Европейский мир»³¹.

³⁰ Joint Valletta Action Plan. [Электронный ресурс]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary/glossary/joint-valletta-action-plan-jvap_en (дата обращения: 09.09.2024).

³¹ EU strategy in the Horn of Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/eu-strategy-in-the-horn-of-africa/report?sid=6001#:~:text=In%20November%202011%2C%20the%20EU,growth%20and%20poverty%20reduction%3B%20and> (дата обращения: 09.09.2024).

Тем не менее очевидно, что ЕС не удалось решить проблемы безопасности в регионе, не говоря об экономическом росте. ЕС в отношении стран Африканского рога, как и в отношении других регионов, как правило, принимает документы партнерства, в которых указаны скорее интересы ЕС, чем его африканских партнеров. Например, ЕС продвигает идеи демократии, прав человека, гендерное равенство, устойчивое развитие, борьба с изменением климата. Однако достижение данных целей представляется мало реалистичным. При этом данные цели по-разному оцениваются странами-участницами, и даже иной раз представители наднациональных институтов выражают более жесткую позицию, чем национальные правительства. Да и у разных стран ЕС свои приоритеты в регионе, притом что и Брюсселю приходится для укрепления партнерства с АС поддерживать именно его инициативы в Африканском роге. Например, именно в АС продвигали идею сделать Эфиопию посредником во взаимодействии с Суданом, хотя ни она, ни сам АС не смогли за длительное время хотя бы смягчить текущий конфликт. И тем более споры между странами ЕС возникли в связи с решением Брюсселя предоставить Эфиопии пакет помощи после войны 2020–2022 годов, несмотря на зверства и расследование ООН. Кроме того, в Судане, Сомали и Эфиопии начали более активно действовать новые силы: ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Турция, Иран, Россия³².

Проблемы, связанные с широкой трактовкой безопасности, настолько значительны, что практически все программы инвестиций в ЕС направляются на решение постоянно возникающих задач в данной сфере. По оценкам экспертов, только порядка 6 % инвестиций в итоге идут на цели устойчивого развития в рамках стратегии ООН³³.

³² The EU's Approach To The Horn: Internal and External Challenges. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/the-eus-approach-to-the-horn-internal-and-external-challenges-179114> (дата обращения: 09.09.2024).

³³ Устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/topics/africa> (дата обращения: 09.09.2024).

Взаимодействие с гражданским обществом

Другая зона явного приложения усилий ЕС в Африке — это взаимодействие с гражданским обществом и влияние через него на принципы принятия решений и управление в целом. В настоящее время в рамках соглашения ЕС-АС на различных специализированных форумах активно сотрудничают представители общественных, негосударственных организаций и бизнес-сообществ. Так, в рамках шестого саммита ЕС-АС состоялся Бизнес-форум, который акцентировал внимание на укрепление межконтинентальных отношений молодежи. Кроме того, неотъемлемой частью Совместной стратегии является Форум гражданского общества Африки-ЕС. Он собирает представителей африканских и европейских организаций гражданского общества, чтобы донести их взгляды до европейских и африканских лидеров по критическим вопросам. В рамках Недели Африки и Европы гражданское общество и местные власти Африки и Европы обсуждают будущее обоих континентов и ключевые приоритеты. В аналогичном ключе действуют и экспертные диалоги, которые представляют собой встречи заинтересованных лиц из различных научных, экономических и прочих сообществ из стран ЕС и АС. Так, существуют диалоги по правам человека, по технологиям и инновациям, по инфраструктуре и по энергетическому партнерству.

Большая часть программ ЕС в Африке финансируется благодаря Фонду Африка-Европа. В его рамках с 2020 года действуют стратегические группы в области здравоохранения, цифровых технологий, сельского хозяйства и устойчивых продовольственных систем, устойчивой энергетики, транспорта и связи. По сути, они выполняют роль мозгового центра и консультируют всех заинтересованных лиц для того, чтобы вывести отношения ЕС с Африкой на новый, более высокий, уровень. Данные стратегические группы объединяют опыт и навыки ученых, аналитических центров, гражданского общества, а также государственного и частного секторов. Эти структуры также сами сотрудничают с крупными аналитическими и финансовыми институтами: с аналитическим центром «Друзья Европы», с Фондом Мо Ибрагима, с Южно-Африканским

климатическим фондом, с Африканско-европейским альянсом за устойчивые инвестиции и рабочие места³⁴.

В текущее время и в будущем ЕС предполагает укрепить взаимодействие именно с гражданским обществом, что рассматривается как необходимость для реализации партнерства в пяти ключевых областях, заявленных в новом партнерстве ЕС и АС: зеленый переход; цифровая трансформация; устойчивый рост и рабочие места; мир и управление; миграция и мобильность.

По сути, в настоящее время все проекты ЕС в Африке связаны с так называемым двойным переходом, т. е. с изменениями в цифровой и энергетической сферах. Постепенно складывается следующая взаимосвязь разных проектов ЕС в Африке: финансирование обеспечения безопасности для компаний стран-членов ЕС – финансирование изменений в сфере управления в странах Африки, что требует реформ и закупки технологий из ЕС, чтобы далее продолжать сотрудничество с ЕС и поставлять свои товары на рынок ЕС – производство всех товаров из Африки должно соответствовать стандартам ЕС, а значит, странам Африки необходимо выполнять «зеленую повестку» ЕС, для чего приходится закупать соответствующие технологии также из ЕС (или ЕС сам финансирует поставку цифровых и энергетических технологий, обеспечивая работу собственных компаний в Африке).

Основные требования ЕС к партнерам из стран Африки заключаются в следующем: 1) максимизировать преимущества перехода к зеленой экономике и выполнять Парижское соглашение; 2) ускорить цифровую трансформацию континента; 3) значительно увеличить экологические, социальные инвестиции и продвигать инвестиционные возможности за счет стимулирования региональной и континентальной экономической интеграции, особенно посредством Африканского континентального соглашения о свободной торговле; 4) привлекать новых инвесторов для поддержки нормативных реформ, которые улучшают деловую среду

³⁴ Africa-Europe Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africaeuropefoundation.org/> (дата обращения: 09.09.2024).

и инвестиционный климат, включая равные условия для бизнеса; 5) расширять обучение, знания и навыки, исследовательский и инновационный потенциал, особенно для женщин и молодежи, защищать и улучшать социальные права и искоренять детский труд; 6) углубить поддержку ЕС мирных усилий в Африке посредством более структурированной и стратегической формы сотрудничества с особым акцентом на регионы, где уязвимость наиболее высока; 7) продолжать взаимодействие в рамках управления, демократии, прав человека, верховенства закона и гендерного равенства; 8) объединить усилия в сфере гуманитарной помощи; 9) обеспечить сбалансированное, последовательное и всеобъемлющее партнерство по вопросам миграции и мобильности; 10) укрепить международный порядок, основанный на правилах³⁵.

Для реализации этих масштабных задач при содействии ЕС были созданы следующие инструменты: Африканско-европейский альянс за устойчивые инвестиции и рабочие места (действует с 2018 года), а также подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕС и АС по вопросам мира, безопасности и управления (заключен в 2018 году).

Более того, ЕС некоторым образом сам стремится возложить на себя ответственность за зеленый переход, возглавить в Африке борьбу с изменением климата и сделать эту проблему центральной во взаимодействии с Африкой. В ЕС полагают, что именно с помощью возобновляемых электрогенераций можно решить проблему отсутствия доступа не менее 40 % жителей континента к электричеству. Но сделать это предполагается именно через цифровые реформы и зеленые технологии самого ЕС³⁶. На климатическом саммите в Египте в 2022 году ЕС взял обязательство предоставить дополнительное финансирование инициативы «Великая зеленая стена» в размере 700 млн евро в год. Тем не менее по-прежнему

³⁵ A Joint Vision for 2030. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/54412/final_declaration-en.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

³⁶ The specific case of Africa and green hydrogen. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/283256/EXPO_BRI\(2023\)754438_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/283256/EXPO_BRI(2023)754438_EN.pdf) (дата обращения: 09.09.2024).

отсутствует понимание стратегии ЕС в отношении Великой зеленой стены. Так, в ЕС полагают, что вносят свой вклад в предотвращение вырубки лесов и опустынивания³⁷. Безусловно, это и способ укрепить партнерство с АС, благодаря выстраиванию долгосрочных планов.

Выводы

Таким образом, ЕС продолжает себя позиционировать как основной партнер и основной донор для стран Африки, в 2019 году его совокупная помощь всем развивающимся странам составила 75,2 млрд евро. В Многолетней финансовой программе на 2021–2027 гг. стоимость Инструмента соседства, сотрудничества в целях развития и международного сотрудничества, который объединяет все существующие инструменты, составляет 79,5 млрд евро, из которых, например, 29,2 млрд евро предназначены для стран Африки к югу от Сахары³⁸. Так что ЕС гордится, что превосходит США по данному направлению и остается пока ключевым игроком на поле гуманитарной миссии.

Рекомендации для России

ЕС выходит в Африку в основном с проектами в сфере безопасности, а также так называемого двойного перехода (реализация зеленой и цифровой повестки ЕС). Поэтому России следует предлагать свои комплексные программы в системе цифрового управления, которые уже получили признание в разных странах мира.

Помимо этого, Россия является лидером в разных энергетических проектах, обладает сельскохозяйственными технологиями

³⁷ Growing the Great Green Wall. [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/growing-great-green-wall_en (дата обращения: 09.09.2024).

³⁸ The new Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument for 2021–2027. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.schumanassociates.com/newsroom/eu-external-aid-ndici> (дата обращения: 09.09.2024).

формирования хозяйств в климатически неблагоприятных условиях. Имеет смысл создавать совместные исследовательские базы и лаборатории в этой сфере, что повысит синергетический эффект для агропромышленного комплекса как России, так и стран Африки.

Не менее существенно создавать свои платформы поддержки российского бизнеса в африканских странах, тем более в условиях проблем в финансовой и банковской сфере. В настоящее время речь идет в большей степени о межправительственном диалоге, но этого диалога недостаточно для развития делового сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/topics/africa> (дата обращения: 09.09.2024).

About EUCAP Sahel Mali. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eucap-sahel-mali/about-eucap-sahel-mali_en?s=331 (дата обращения: 09.09.2024).

Africa and the EU. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/africa-and-eu_en#:~:text=The%2011th%20meeting%20of,AU%20Summit%20in%20February%202022; Von der Leyen focuses on unity and partnerships in her first visit to Africa. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/AC_19_6713 (дата обращения: 09.09.2024).

Africa-Europe Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africaeuropefoundation.org/> (дата обращения: 09.09.2024).

Africa-EU joint strategy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coordinationsud.org/wp-content/uploads/Doc_preparatoire_Afrique-EU_EN-2.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

Africa-EU Partnership. [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/africa-eu-partnership_en (дата обращения: 09.09.2024).

A new EU-OACPS Partnership Agreement. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/cotonou-agreement/#oacps> (дата обращения: 09.09.2024).

Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21522/st07823-en15.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

Carver E. To renew or not to renew? African nations reconsider EU fishing deals. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mongabay.com/2024/05/>

to-renew-or-not-to-renew-african-nations-reconsider-eu-fishing-deals/ (дата обращения: 09.09.2024).

Emergency Trust Fund for Africa. [Электронный ресурс]. URL: https://trust-fund-for-africa.europa.eu/index_en (дата обращения: 09.09.2024).

EU Maritime Security Factsheet: The Gulf of Guinea. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-maritime-security-factsheet-gulf-guinea_en (дата обращения: 09.09.2024).

EU strategy in the Horn of Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/eu-strategy-in-the-horn-of-africa/report?sid=6001#:~:text=In%20November%202011%2C%20the%20EU,growth%20and%20poverty%20reduction%3B%20and> (дата обращения: 09.09.2024).

Group of Five for the Sahel Joint Force: Closed Consultations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/whatsinblue/2024/05/group-of-five-for-the-sahel-joint-force-closed-consultations-2.php> (дата обращения: 09.09.2024).

Growing the Great Green Wall. [Электронный ресурс]. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/growing-great-green-wall_en (дата обращения: 09.09.2024).

Gulf of Guinea: Council launches an EU Security and Defence Initiative. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/11/gulf-of-guinea-council-launches-an-eu-security-and-defence-initiative/> (дата обращения: 09.09.2024).

Joint Force of the Group of Five for the Sahel: report of the Secretary-General. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3925950?v=pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

Joint Valletta Action Plan. [Электронный ресурс]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary/glossary/joint-valletta-action-plan-jvap_en (дата обращения: 09.09.2024).

A Joint Vision for 2030. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/54412/final_declaration-en.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

Legal provisions of JOIN(2020)4 - Towards a comprehensive Strategy with Africa. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eumonitor.eu/9353000/1/j4nvhdsc8bljza_j9vvik7m1c3yuxp/vl6tfu6lgqu9 (дата обращения: 09.09.2024).

Southern Neighbourhood. [Электронный ресурс]. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/european-neighbourhood-policy/southern-neighbourhood_en (дата обращения: 09.09.2024).

Southern Mediterranean. [Электронный ресурс]. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/international-affairs/collaboration-countries/southern-mediterranean_en (дата обращения: 09.09.2024).

Speech by President Charles Michel at the Mid-year coordination meeting of the African Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/07/18/remarks-by-president-charles-michel-at-the-mid-year-coordination-meeting-of-the-african-union/> (дата обращения: 09.09.2024).

Strategy for security and development in the Sahel. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/strategy_for_security_and_development_in_the_sahel_en_0.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

26. The EU's Approach To The Horn: Internal and External Challenges. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/the-eus-approach-to-the-horn-internal-and-external-challenges-179114> (дата обращения: 09.09.2024).

The Lomé I Convention. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/dd10d6bf-e14d-40b5-9ee6-37f978c87a01/9a69c7f9-1ea2-4e6c-8cdb-1dee40ac5714> (дата обращения: 09.09.2024).

The Sahel Alliance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alliance-sahel.org/en/sahel-alliance/> (дата обращения: 09.09.2024).

The specific case of Africa and green hydrogen. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/283256/EXPO_BRI\(2023\)754438_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/283256/EXPO_BRI(2023)754438_EN.pdf) (дата обращения: 09.09.2024).

The new Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument for 2021–2027. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.schumanassociates.com/newsroom/eu-external-aid-ndici> (дата обращения: 09.09.2024).

2023 State of the Union Address by President von der Leyen. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426 (дата обращения: 09.09.2024).

Глава 2
**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ
В АФРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ**

Автор:

Александра Николаевна Растворцева
Кандидат исторических наук
<https://orcid.org/0000-0002-5881-8783>
Author ID: 8785-7693
E-mail: alexandra.95@mail.ru

Аннотация

В данной главе представлены основные документы, принятые ФРГ в рамках выработки африканской политики Германии во втором десятилетии XXI века. Особое внимание уделяется стратегии «Вместе с Африкой. Формируя будущее. Стратегия Федерального министерства по экономическому сотрудничеству в Африке», принятой в 2023 году. На ее примере рассматривается участие Германии во внешней и внутренней политике африканского региона и анализируется степень самостоятельности африканской политики ФРГ. Автор приходит к выводу о том, что Германия действует в регионе в рамках международных миссий и проектов и стремится к вестернизации региона путем внедрения европейских норм, процессов и стандартов во всех сферах сотрудничества, а также путем активной работы с молодежью и гражданским обществом, преследуя долгосрочную цель, заключающуюся в создании подконтрольного региона с прозападным обществом, разделяющим так называемые «западные ценности».

Ключевые слова: Германия, Африка, германо-африканские отношения, ЕС, Цели устойчивого развития, Повестка дня 2030, «западные ценности».

**PRESENT DAY POLICY
OF FEDERAL REPUBLIC
OF GERMANY IN AFRICA**

Author:

Alexandra Rastvortseva
Candidate of Historical Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-5881-8783>
Author ID: 8785-7693
E-mail: alexandra.95@mail.ru

Abstract

This chapter presents the main documents adopted by the Federal Republic of Germany as part of the development of German African policy in the second decade of the 21st century. Particular attention is paid to the strategy «The BMZ'S Africa Strategy. Shaping the future with Africa», adopted in 2023. On its example the author examines Germany's participation in the foreign and domestic policy of the African region and analyzes the degree of independence of the Federal Republic of Germany's African policy. The author concludes that Germany operates in the region within the framework of international missions and projects and seeks to Westernize the region by implementing European norms, processes and standards in all fields of cooperation, as well as by working actively with youth and civil society, with the long-term goal of creating a controlled region with a pro-Western society that shares so-called «Western values».

Keywords: Germany, Africa, German-African relations, EU, Sustainable Development Goals, Agenda 2030, «Western values».

ВВЕДЕНИЕ

История взаимоотношений Германии и Африки насчитывает не одно столетие. Некоторые немецкие источники указывают на то, что германо-африканские отношения можно проследить еще со времен Средневековья, и отмечают, что этот регион всегда играл определенную роль в политике Германии³⁹, однако другие авторы придерживаются иной точки зрения⁴⁰, с которой согласны и отечественные исследователи, а именно, что после Первой мировой войны и вплоть до XXI века африканский регион не представлял для немцев особого интереса и только в 90-е гг. XX века Германия начала проявлять активность в сторону континента, которая была направлена на южную часть Африки и касалась в основном наиболее экономически развитых стран⁴¹.

Основные документы

Если рассматривать позицию ФРГ в отношении Африканского континента во втором и третьем десятилетиях XXI века, следует учитывать ряд важных документов. Первыми стоит упомянуть

³⁹ Schlegel A., Ziai A. Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit?, *Études de l'Ifri, Ifri*, September 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁰ Banse F. Deutsche Afrikapolitik in geopolitischer Neujustierung. 26.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/549885/deutsche-afrikapolitik-in-geopolitischer-neujustierung/> (дата обращения: 31.08.2024).

⁴¹ См., напр.: Полячков А. В. Африканское направление внешней политики Германии в исследованиях немецких аналитических центров / А. В. Полячков // *Власть*. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskoe-napravlenie-vneshney-politiki-germanii-v-issledovaniyah-nemetskih-analiticheskikh-tsentrov> (дата обращения: 22.07.2024); Трунов Ф. Взаимоотношения ФРГ с государствами Северной Африки / Ф. Трунов // *Мировая экономика и международные отношения*, 2021. Т. 65, № 8. С. 61–71. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-61-71> (дата обращения: 22.07.2024).

«Африканскую концепцию федерального правительства»⁴² 2011 года и руководящие принципы «Расширение участия в Африке» 2014 года⁴³. Как указывают немецкие авторы А. Шлегель и А. Цай⁴⁴, именно после принятия этих концепций вопросы африканской политики постепенно стали приобретать все большее значение для федерального правительства, а политические стратегии все сильнее стали сближаться с африканской политикой ЕС, которая, в свою очередь, в значительной степени формировалась под влиянием немецких инициатив. В это же время Федеральное министерство обороны проводило обучение сил безопасности африканских партнеров для обеспечения внутренней и внешней безопасности границ, защиты торговых путей и борьбы с террористическими и преступными группировками⁴⁵.

Далее стоит упомянуть дорожную карту «Afrika-Roadmap 2014 bis 2017»⁴⁶, опубликованную на странице Федерального министерства обороны Германии, в которой заявлено, что в данный период основной акцент был сделан на развитие существующей архитектуры мира и безопасности (APSAfrican Peace and

⁴² Deutschland und Afrika: Konzept der Bundesregierung. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/12804/1a1f8991061fc0ea10663e8df344075d/deutschland-und-afrika-konzept-der-bundesregierung-data.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴³ Afrikapolitik der Bundesregierung. Verstärktes Engagement in Afrika. 21.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/bregde/service/archiv/alt-inhalte/verstaerktes-engagement-in-afrika-424438> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁴ Schlegel A., Ziai A. Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit?, *Études de l'Ifri, Ifri*, September 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁵ Afrikapolitische Leitlinien BMVg. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/grundlagendokumente-zusammenarbeit-afrika/afrikapolitische-leitlinien-bmvg> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁶ Afrika-Roadmap 2014 bis 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/grundlagendokumente-zusammenarbeit-afrika/afrika-roadmap-2014-bis-2017> (дата обращения: 22.07.2024).

Security Architecture). Ключевым аспектом предотвращения кризисов считалась борьба с незаконным оборотом оружия и развитие соответствующих институтов, важную роль при этом должны были играть региональные экономические сообщества. Кроме того, подчеркивалась необходимость борьбы с терроризмом, организованной преступностью и торговлей наркотиками и людьми. Данный документ также показывает степень вовлеченности Евросоюза в целом, который с 2007 по 2013 гг. выделил на помощь Африке около 141 миллиарда евро, что, как отмечается в «дорожной карте», сделало континент крупнейшим получателем помощи от ЕС.

Начиная с 2016 года правительство Германии стало подчеркивать, что проекты должны соответствовать самостоятельно определенным целям региона⁴⁷, и в этом же году был разработан⁴⁸ проект плана Маршалла для Африки⁴⁹, который был официально представлен в 2017 году Федеральным министерством экономического сотрудничества и развития Германии⁵⁰. Его официальной целью являлось создание перспектив карьерного роста путем мобилизации инициатив частного сектора. Основными пунктами плана являлись торговля и занятость; мир, безопасность и стабильность; демократия, верховенство закона и права человека.

⁴⁷ Schlegel A., Ziai A. Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit?, *Études de l'Ifri, Ifri*, September 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁸ Полячков А. В. Африканское направление внешней политики Германии в исследованиях немецких аналитических центров / А. В. Полячков // *Власть*. 2019. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskoe-napravlenie-vneshney-politiki-germanii-v-issledovaniyah-nemet-skih-analiticheskikh-tsentrov> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁹ Afrika und Europa – Neue Partnerschaft für Entwicklung, Frieden und Zukunft. Eckpunkte für einen Marshallplan mit Afrika. BMZ. Berlin: 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

⁵⁰ Schlegel A., Ziai A. Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit?, *Études de l'Ifri, Ifri*, September 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

Далее Германией был предпринят целый ряд африканских инициатив, таких как:

– Pro! Africa (2017)⁵¹.

Инициатива Pro! Africa была запущена Федеральным министерством экономики и защиты климата Германии, ее целью было объявлено содействие торговле и инвестициям немецкого частного сектора на африканском континенте для противостояния причинам социального разделения и роста миграции в Европу. В рамках данной инициативы планируется расширение информационной инфраструктуры, создание партнерств в области цифровизации и инноваций, а также организация более тесного обмена между немецкими и африканскими правительственными и экономическими организациями.

– Compact with Africa (2017)⁵².

Compact with Africa – проект, утвержденный во время председательства Германии в G20 под руководством Федерального министерства финансов. Он подразумевает расширение частных инвестиций и частного предпринимательства и обозначен на сайте Федерального правительства как «беспроблемная ситуация» («Win-Win Situation») ⁵³. Инициатива осуществляется совместно со Всемирным банком, Африканским банком развития, Международным валютным фондом и африканскими государствами. Сразу после подписания соглашений о заключении договоров начали проводиться

⁵¹ Pro! Afrika. Perspektiven fördern, Chancen nutzen, Wirtschaft stärken. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/S-T/strategiepapier-pro-afrika.pdf?__blob=publicationFile&v=22#:~:text=Wir%20wollen%20die%20Chancen%20afrikanischer,zeigen%20lokaler%20Stärken%20der%20Kreativwirtschaft.&text=Wichtig%20ist%2C%20dass%20die%20deutsche,der%20Kontinent%20Afrika%20bieten%20kann (дата обращения: 22.07.2024).

⁵² Compact with Africa. Common goals for Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/faq-compact-with-africa-1694792> (дата обращения: 22.07.2024).

⁵³ Kanzler zum „Compact with Africa“. „Afrika als Partner für die nachhaltige Wirtschaft stärken“. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/compact-with-africa-konferenz-2244438> (дата обращения: 27.07.2024).

различные реформы на макроэкономическом уровне, на уровне экономической политики и финансовых рамочных условий.

– Документ по ключевым вопросам «Экономическое развитие в Африке» (2017)⁵⁴.

В данном документе подчеркивается, что многие африканские страны, имея огромный экономический потенциал, до сих пор не могут реализовать свои возможности, в связи с чем предлагается создать фундаментальную нормативно-правовую базу, образовательные структуры и функционирующие научные системы, в дополнение к которым необходимо будет принимать соответствующие меры на глобальном уровне, в том числе в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

– Руководящие принципы федерального правительства «Углубленное партнерство с Африкой» (2019–2020)⁵⁵.

В качестве руководящих принципов для мандата Германии в СБ ООН на 2019/2020 гг. и для председательства в Совете ЕС кабинетом министров ФРГ при поддержке Федерального министерства иностранных дел было сформулировано пять целей немецкой политики в отношении Африки:

– обеспечение мира и безопасности на африканском континенте;

– содействие устойчивому экономическому росту и занятости в африканских государствах;

– регулирование миграции между европейским и африканским континентами, а также сокращение причин миграции и поддержка тех, кто ищет защиты;

– формирование международных порядков в партнерстве с африканскими государствами;

– углубление обменов и связей между гражданским обществом.

⁵⁴ Wirtschaftliche Entwicklung Afrikas – Herausforderungen und Optionen. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/444316/770cf370a0afe47ea8f16763f297555f/2017-06-07-eckpunkte-afrika-data.pdf?download=1> (дата обращения: 27.07.2024).

⁵⁵ Eine vertiefte Partnerschaft mit Afrika. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/afrika/leitlinien-afrika/205684> (дата обращения: 27.07.2024).

Дискуссии о новых подходах к Африке и реализация проектов

В 2023 году появилось мнение о том, что данный подход к политике Германии в отношении Африки устарел, в связи с чем в научных кругах начался дискурс о том, нужно ли ФРГ выработать новые принципы⁵⁶.

– Инвестиционный фонд развития (2019)⁵⁷.

При поддержке Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии и Федерального министерства экономики и защиты климата Германии в 2019 году был создан Инвестиционный фонд развития, включающий в себя три составляющих: AfricaConnect (финансирование и разделение рисков для инвестиций), AfricaGrow (головной фонд для продвижения малых и средних предприятий и стартапов Африки) и Африканская бизнес-сеть (консультации и поддержка немецких МСП, ведущих бизнес в африканских странах, входящих в группу «Compact with Africa»).

Также следует отметить, что с 2018 года Федеральное министерство образования и научных исследований Германии в рамках своей Африканской стратегии объявило официальной целью создание перспективы карьерного роста через образование и науку⁵⁸, а Федеральное министерство образования и научных исследований Германии сосредоточило внимание на таких областях деятельности, как: передача знаний и внедрение инноваций; высшее образование и молодые ученые; трудоустройство выпускников университетов;

⁵⁶ Hackenesch Ch., Tull D. M. Deutschlands Afrikapolitik: Zeit für ein Update. 25.09.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.megatrends-afrika.de/publikation/mta-joint-futures-01-update-deutsche-afrikapolitik> (дата обращения: 27.07.2024).

⁵⁷ Der Entwicklungsinvestitionsfonds. Erreichtes und Ausblick. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/92286/eif-bilanzbroschuere-de.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

⁵⁸ Afrika-Strategie des BMBF Perspektiven schaffen! Neue Impulse für die Kooperation mit afrikanischen Partnern in Bildung, Wissenschaft und Forschung. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/2/30928_Afrika_Strategie_des_BMBF.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (дата обращения: 27.07.2024).

научное сотрудничество для реализации Целей устойчивого развития ООН; использование синергетического потенциала на национальном, европейском и международном уровнях⁵⁹.

Политика Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии с 2020 года называется «Обеспечение продовольствием, содействие росту» и официально направлена на повышение устойчивости и стабильности сельского хозяйства Африки⁶⁰.

Помимо этого, за последние годы было расширено сотрудничество между странами Африки и Федеральным министерством окружающей среды, охраны природы, ядерной безопасности и защиты прав потребителей, а Федеральное министерство обороны увеличило присутствие бундесвера на африканском континенте.

Согласно данным от августа 2024 года, в настоящее время бундесвер участвует в следующих миссиях: в миссии ЕС по защите морского пространства NAVFOR Somalia Operation Atalanta (с 2020 года, 300 человек), в миссии EUNAVFOR MED IRINI (с 2020 года, до 1000 человек), в миссии ООН по подготовке референдума по Западной Сахаре MINURSO (с 2013 года, 4 военных наблюдателя), в операции North Atlantic Treaty Organization (NATO) Sea Guardian в Средиземном море (с 2016 года, до 550 солдат), в миротворческой миссии ООН в Южном Судане UNMISS (с 2011 года, до 50 немецких солдат)⁶¹, а также в миссии ЕС Eunavfor Aspides (с февраля

⁵⁹ Afrika-Strategie des BMBF. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/europa-und-die-welt/vernetzung-weltweit/afrika-und-naher-osten/die-afrika-strategie-des-bmbf/die-afrika-strategie-des-bmbf_node.html#:~:text=Die%20BMBF%20gef%20rderten%20Projekte%20unterst%20tzen,Nachfrage%20nach%20Elektrizit%20t%20und%20Energie (дата обращения: 27.07.2024).

⁶⁰ Ernährung sichern – Wachstum fördern. Das Engagement des BMEL für eine moderne, nachhaltige Land-, Ernährungs- und Forstwirtschaft in Afrika. 11.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/afrika-konzept.html> (дата обращения: 27.07.2024).

⁶¹ Einsätze in Afrika. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/einsaetze-in-afrika> (дата обращения: 27.07.2024).

2024 года, до 700 солдат). Важно отметить, что миссии ЕС EUTM Mali и ООН MINUSMA в Мали были завершены в 2023 году, а миссия EUMPM в Нигере завершилась 20 июня 2024 года в связи с политической ситуацией. Силы бундесвера были выведены из соответствующих регионов, военное присутствие на континенте сократилось.

В связи с этим 6 июня 2024 года в Бундестаге⁶² прозвучало предложение парламентской группы ХДС/ХСС (20/11619) под названием «Усиление активности Германии в регионе Африканского Рога и Аденского залива». Как пишут депутаты, участие немецкого флота в Eunavfor Aspides – это правильный шаг для усиления присутствия в регионе и обеспечения вклада в важную стабилизацию ситуации в Красном море, однако этого все еще недостаточно, чтобы исправить недавнее «стратегическое пренебрежение» Германии к этому геополитически и геоэкономически важному региону. По мнению ХДС/ХСС, с выводом немецкого военного компонента из миссии Eunavfor Atalanta в 2021 году Германия уже потеряла контроль над безопасностью в регионе.

Кроме того, в документе содержится призыв к правительству ФРГ «незамедлительно увеличить немецкое присутствие в странах Африканского Рога, направив туда дополнительный дипломатический и военный персонал, чтобы обеспечить более безопасный поток информации, более полное представление ситуации и более эффективное представительство немецких интересов на местах», а также рассмотреть вопрос о передислокации сотрудников в миссию Eunavfor Atalanta в Джибути и о возвращении в состав учебной миссии ЕС EUTM Somalia на фоне конфликтов в Судане, Сомали и Эфиопии, а также усиления влияния России и Ирана в регионе.

Перечисленные инициативы и проекты, безусловно, официально направлены на всестороннее оказание поддержки странам африканского региона, а заявленные цели могут показаться неким жестом доброй воли от экономически и политически развитой

⁶² Deutsches Engagement am Horn von Afrika und im Golf von Aden. 06.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw23-de-horn-afrika-1003266> (дата обращения: 27.07.2024).

Германии в сторону более бедного и менее «просвещенного» региона. Однако, если рассматривать подобные документы более подробно, можно увидеть, что за благими целями скрывается явное желание западных стран создать ориентированную на Запад и «западные ценности» Африку. Для того чтобы убедиться в этом, обратимся к одной из самых актуальных стратегий ФРГ в отношении Африки — «Вместе с Африкой. Формируя будущее. Стратегия Федерального министерства по экономическому сотрудничеству в Африке», принятой в 2023 году.

В данном документе утверждается, что Африка и Европа, как соседние континенты с историческими, географическими и культурными связями, являются неразрывными партнерами, которые «крайне заинтересованы в установлении мирового порядка, основанного на нормах международного права и Уставе Организации Объединенных Наций (ООН), а также в мирном, справедливом и устойчивом развитии. АС и ЕС привержены продвижению демократических принципов, а также безопасности и стабильности». Отмечается, что Стратегия разработана под влиянием глобальных вызовов, таких как конфликт на Украине, увеличение влияния Китая в Африканском регионе, а также изменение климата. При этом сотрудничество Германии и Африки рассматривается как часть миссии по продвижению Повестки дня 2030 и является важным вкладом в политику комплексной безопасности. Помимо этого, Стратегия способствует интеграции и реализации Повестки дня АС на 2063 год («Африка, которую мы хотим»/The Africa we want), партнерству ЕС и Африки и достижению целей Парижского соглашения по климату и добровольному обязательству правительства Германии оказывать целевую поддержку наименее развитым странам (НРС)⁶³.

Сразу же стоит отметить, что важную роль в документе играет Повестка дня 2030 и Цели устойчивого развития, так как многие проекты, поддерживаемые министерством, отвечают задачам, поставленным именно в данных документах. Например, в рамках

⁶³ Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten Die Afrika-Strategie des BMZ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

ЦУР, министерство выделяет такие цели в Африке, как: поддержка прав человека, верховенства закона, продвижение демократии, обеспечение гендерного равенства. Для того чтобы их достичь, оно заявляет о поддержке «демократически ориентированных сил», способствовании вовлечению общества в политические процессы для «корректировки работы национальных правительств», так как многие режимы Африканского континента рассматриваются ФРГ как автократические, привлечении к работе в данной сфере негосударственных субъектов, цифровизации процессов, а также продвижении интересов ЛГБТК+ (экстремистская организация, запрещена в РФ), что уже наглядно демонстрирует желание западных государств вмешиваться во внутренние процессы стран африканского региона.

Кроме того, Стратегия подразумевает сотрудничество Германии и Африки в следующих областях:

- устойчивое экономическое развитие, занятость и процветание;
- преодоление бедности и голода и обеспечение социальной безопасности;
- здоровье и профилактика пандемий;
- феминистская политика в области развития и гендерное равенство;
- верховенство закона, демократия, права человека и эффективное управление;
- мир и безопасность.

Для того чтобы понять, насколько самостоятельны действия и инициативы Германии в африканском регионе, необходимо рассмотреть основные пункты стратегии и упоминаемые в них программы.

Например, если затрагивать вопросы энергетики, то в данной сфере Стратегия подразумевает сотрудничество Германии с такими международными программами, как Energizing Development (EnDev) или Global Energy Transformation Programme (GET.pro), а также с такими фондами, как, например, Sustainable Energy Fund for Africa (SEFA) или African Development Bank (AfDB); а в рамках Инициативы по зеленой энергетике Африки и ЕС (Africa-EU Green

Energy Initiative) и инициативы Team Europe (ТЕI) ФРГ вносит вклад в достижение цели 100%-го доступа к энергии к 2030 году и 100%-й декарбонизации к 2050 году и поддерживает строительство пилотных заводов по производству зеленого водорода в странах Африки.

На данный момент в городе Людерице на юге Намибии Германия уже поддерживает водородный проект стоимостью 10 млрд долл., осуществляемый консорциумом Hyphen Hydrogen Energy, в котором участвует немецкая энергетическая компания Enertrag. Правительство Германии даже отнесло этот проект к категории «стратегических зарубежных проектов»⁶⁴.

В целом в отношении климатических проблем в документе заявлено, что Германия планирует «создать не только нормативно-правовую базу для данной сферы, но и социальные и экономические стандарты регулирования соответствующих процессов». Важно понимать, что за этими формулировками кроется стремление получить доступ к природным ресурсам, обеспечить систему надзора за ними и определить возможности их экспорта и использования, т. е. обеспечить полный контроль за данной сферой. В этой же связи упоминается целый ряд проектов, направленных на различные области климатической политики, среди которых такие, как CCFG (City Climate Finance Gap Fund)⁶⁵ и C40⁶⁶.

Gap Fund, согласно официальной информации, «поддерживает города в странах с низким и средним уровнем дохода, предоставляя технические консультации на ранних этапах развития инфраструктуры, планируя инвестиции и готовя проекты», т. е. определяет векторы развития климатической политики тех или иных государств, а C40 принимает меры для снижения количества

⁶⁴ 'Grüner' Wasserstoff: Deutschland will Produktion in Afrika fördern. 04.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.handelsblatt.com/dpa/gruener-wasserstoff-deutschland-will-produktion-in-afrika-foerdern/29976106.html> (дата обращения: 08.09.2024).

⁶⁵ Klimagerechte Städte finanzieren – City Climate Finance Gap Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/132651.html> (дата обращения: 28.08.2024).

⁶⁶ C40 Cities. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c40.org/de/> (дата обращения: 28.08.2024).

выбросов CO₂. Однако, как известно, данные проекты связаны с международными НПО (такими как, например, фонд Сороса «Открытое общество», входящий в перечень иностранных и международных НПО, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ) и направлены на достижение ряда неоднозначных целей. К ним относится, например, ограничения в питании людей: предлагается ввести норму, подразумевающую употребление до 16 кг мяса на человека в год или около 300 г в неделю, а также до 90 кг молочных продуктов на человека в год или около 250 г в день⁶⁷. Подобные тенденции касаются не только развития какой-либо городской инфраструктуры, направленной на снижение количества выбросов, или установления «справедливости», как указано в официальном тексте стратегии, но и частной жизни людей, что, с свою очередь, вызывает определенные вопросы.

В Африканском регионе проект C40 охватывает 11 городов, которым предоставляется «техническая поддержка, необходимая для эффективной борьбы с изменением климата, что достигается за счет широкого спектра политической поддержки, технической помощи и политического участия»⁶⁸, что наглядно показывает степень вовлеченности европейских (и американских) институтов во внутреннюю политику африканских государств.

Важную роль в стратегии играет также инициатива Team Europe, встречающаяся в различных разделах документа, которая была создана в период пандемии и изначально была направлена на поддержку стран-партнеров ЕС в преодолении кризиса, вызванного коронавирусом. Однако сегодня ее целью является объединение конкретных действий ЕС, его государств-членов и, при необходимости, других спонсоров в той или иной тематической области, ради повышения эффективности европейской внешней

⁶⁷ 14 Städte verpflichten sich zu einer nachhaltigen Ernährungspolitik, die dem globalen Klimanotstand entgegenwirken soll. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c40.org/de/news/good-food-cities/#:~:text=Die%20planetarische%20Gesundheitsdiät%20besteht%20aus,Jahr%20oder%20etwa%20250%20g> (дата обращения: 28.08.2024).

⁶⁸ C40 Südafrika. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c40.org/de/c40-south-africa/> (дата обращения: 28.08.2024).

политики и политики помощи развивающимся странам⁶⁹, а число инициатив, проводимых ею, достигло 150. Данная инициатива является очередным спорным проектом, который, как отмечается в докладе Австрийского фонда исследований в области развития⁷⁰, может привести к снижению национальных автономий и передаче рычагов управления институтам ЕС и самым влиятельным спонсорам.

Если говорить о сфере занятости, то следует подчеркнуть, что Германия является одним из крупнейших спонсоров региона, вложив 79 млн евро в данную сферу. В рамках сотрудничества она опирается на такие проекты, как, например, AfCFTA (African Continental Free Trade Area), а также инициативу GTI (Guided Trade Initiative)⁷¹, долгосрочной целью которых является заключение континентального торгового соглашения между Евросоюзом и Африкой, создание континентального таможенного союза, а также «внутреннего африканского рынка со свободным перемещением товаров, услуг и людей». Для осуществления данного проекта создана новая база данных (African Trade Observatory), которая собирает и анализирует данные о трансграничной торговле в Африке. Таким образом, товарооборот переходит под контроль европейской базы данных и регулируется европейскими организациями.

Также большой интерес вызывает область ИКТ, которой посвящено несколько инвестиционных проектов, например ТЕІ

⁶⁹ Team Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/service/lexikon/team-europe-118298> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷⁰ Schlögl L. Team Europe: Machtverschiebung oder bloßes Marketing in der EU-Entwicklungszusammenarbeit? // ÖFSE Policy Note. No. 41/2022. Austrian Foundation for Development Research (ÖFSE). Vienna. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oefse.at/publikationen/policy-notes/detail-policy-note/publication/show/Publication/team-europe-machtverschiebung-oder-blosses-marketing-in-der-eu-entwicklungszusammenarbeit/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷¹ Mack. A. Update: Die afrikanische kontinentale Freihandelszone AfCFTA. 03.07.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtai.de/de/trade/afrika/zoll/ausblick-afrikanische-kontinentale-freihandelszone-afcfta-168504#toc-anchor--3> (дата обращения: 28.08.2024).

Invest in Young Business in Africa⁷², DeveloPPP Ventures⁷³, Make-IT in Africa⁷⁴, в рамках которых оказывается поддержка и ускорение цифровизации, установление правовых стандартов, стандартизация защиты данных, вносится вклад в развитие ассоциаций и партнерских отношений в сфере профессионального обучения, в том числе в сотрудничестве с немецкой промышленностью. Это снова указывает на то, что данная сфера будет регулироваться и контролироваться европейскими структурами, которые будут определять возможности и рамки использования тех или иных компьютерных технологий и внедрять собственные стандарты.

Важно отметить, что отдельное внимание отведено проблеме существования долгов Африканских стран. Для поддержки государств, имеющих долги, министерство обращается к Common Framework for Debt Treatments⁷⁵ и выступает за большую прозрачность долга, а также за «равное участие всех двусторонних государственных и частных кредиторов».

В целом область финансов, налогообложения и борьбы с коррупцией является одной из основных в документе Стратегии. И здесь Германия стремится к тому, чтобы обеспечить европейский контроль путем составления государственного бюджета в регионе, управления долгом, а также поддержки проведения журналистских расследований и усиления политического участия гражданского общества.

Для внедрения европейского подхода в данную сферу производится обучение юридических кадров, поддерживается децентрализация

⁷² Team Europe initiative Investing in Young Businesses in Africa. August 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2023-08/Investing%20in%20Young%20Businesses%20in%20Africa%20-%20Overview%20August%202023.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷³ DeveloPPP Ventures. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.developpp.de/foerderprogramm/startups/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷⁴ Make-IT in Afrika. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/57293.html> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷⁵ Common Framework for Debt Treatments beyond the DSSI. [Электронный ресурс]. URL: https://clubdeparis.org/sites/default/files/annex_common_framework_for_debt_treatments_beyond_the_dssi.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

и цифровизация данной сферы, важную роль при этом играет так называемая борьба с дезинформацией в Интернете — т. е. цензурирование мнений, отличающихся от официально принятой политики Запада. Отдельно стоит отметить, что особо важными партнерами считаются различные неправительственные спонсоры: фонды, церковь, СМИ и частные лица, интересы которых могут быть продвинуты при условии достаточных финансовых вложений.

Еще одним из направлений деятельности Германии в Африке также является сельское хозяйство и продовольствие. И здесь необходимо подчеркнуть, что Стратегия подразумевает внедрение сразу нескольких западных рычагов управления и контроля:

- немецкого закона о надлежащей проверке;
- европейских стандартов;
- соответствующей директивы на уровне ЕС.

В данной области сотрудничество ведется со Всемирной продовольственной программой ООН⁷⁶, Международным фондом сельскохозяйственного развития⁷⁷, Всемирным банком⁷⁸ и другими организациями. И здесь снова нельзя говорить о самостоятельной политике Германии, ведь такие организации, как Международный фонд сельскохозяйственного развития, сотрудничают с Фондом Сороса, Фондом Билла и Мелинды Гейтс, Фондом Рокфеллера и другими влиятельными НПО⁷⁹, активно продвигающими свои неоднозначные интересы. Например, Фонд Билла и Мелинды Гейтс в 2022 году на официальном сайте объявил⁸⁰ о том, что выделит 7 млрд долл. на «внедрение инновационных подходов» в такие сферы, как продовольствие и сельское хозяйство Африки. Кроме этого, известно, что

⁷⁶ Welternährungsprogramm der Vereinten Nationen. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wfp.org/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷⁷ International Fund for Agricultural Development (IFAD). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifad.org/en/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷⁸ Weltbank. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/service/lexikon/weltbank-14938> (дата обращения: 28.08.2024).

⁷⁹ Foundations and Philanthropic Organizations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifad.org/en/foundations> (дата обращения: 28.08.2024).

⁸⁰ Bill & Melinda Gates Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gatesfoundation.org/> (дата обращения: 28.08.2024).

фонд тесно связан с ВОЗ, т. е. имеет влияние на то, как организована система здравоохранения в глобальных масштабах и, соответственно, может продвигать в данных областях свои интересы.

В целом вопросы здравоохранения, безусловно, играют одну из важнейших ролей для существования государства. И в этой области Стратегия подразумевает действия в сотрудничестве с различными международными организациями, такими как, например, GAVI — Глобальным альянсом по вакцинам и иммунизации, который также финансируется фондом Билла и Мелинды Гейтс и занимается в том числе вопросами вакцинации детей в мире.

В целом, если говорить о целях Германии в области здравоохранения, представленных в Стратегии, то они заключаются в том, чтобы «еще интенсивнее» работать в этой сфере, наладить производство африканских вакцин под своим контролем, создать регулирующие органы, проводить консультации и способствовать скорейшей цифровизации здравоохранения в целом. Это означает, что решение о том, какую вакцину получают новые поколения жителей африканских государств, будут принимать западные корпорации, интересы которых направлены на получение прибыли и испытание новых препаратов, и Германия в данном случае не будет содействовать созданию африканской системы производства вакцин, а скорее внесет свой вклад в подчинение данной сферы американским и европейским интересам.

К данной тематике относится и вопрос создания семьи. Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству заявляет о необходимости уделять больше внимания молодежи и привлекать к работе в этой сфере влиятельных представителей гражданского общества, а также религиозных деятелей. Конечно же, официальной задачей является образование, просвещение и поддержка, однако по сути речь идет о внедрении европейских стандартов и взглядов на семейные ценности и изменение мышления будущих поколений африканской молодежи, а не о поддержке развития традиционного африканского общества.

В целом Стратегия предусматривает активную работу с молодежью во всех аспектах сотрудничества Германии и Африки, например в рамках организации обмена для совместной работы над

реализацией Повестки дня 2030. Помимо этого, к 2025 году планируется увеличение финансирования феминистской политики с 64 до 93 %, активизация работы для «способствования гендерному равенству», интенсивная поддержка ЛГБТК+ (экстремистская организация, запрещенная в РФ) с привлечением негосударственных субъектов и религиозных учреждений. Для выполнения этих задач министерство также прибегает к международным программам, таким как, например, UNFPA (United Nations Population Fund)⁸¹ или SheDecides⁸². Поддержка феминизма, согласно Стратегии, касается и области решения конфликтов, так как это усилия, отвечающие интересам устойчивого развития. В будущем предполагается более тесная связь африканских органов с ведомственными инструментами ЕС, что закрепит западные нарративы в африканском обществе.

Сегодня на сайте министерства обороны Германии можно прочитать, что целью партнерства с Африкой на равных является поиск совместных ответов на глобальные, региональные и национальные вызовы, при этом федеральное правительство делает акцент на важности более тесной интеграции континента в глобальную систему, а в качестве основных рисков рассматриваются такие критерии, как бедность и голод, коррупция, болезни, внутренние конфликты и т. д. Для решения этих проблем предусматривается развитие таких ключевых областей, как мир и безопасность, эффективное управление, верховенство закона, демократия и права человека, а также экономика, климат и окружающая среда, энергетика и сырье, развитие, образование и исследования, при этом особо подчеркивается то, что успешная политика в отношении Африки возможна только в рамках действующего партнерства с национальными и международными организациями⁸³.

⁸¹ United Nations Population Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unfpa.org/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁸² SheDecides. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shedecides.com/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁸³ Deutschland und Afrika: Konzept der Bundesregierung. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/grundlagendokumente-zusammenarbeit-afrika/deutschland-und-afrika-konzept-der-bundesregierung> (дата обращения: 27.07.2024).

Согласно одной из самых актуальных аналитических статей⁸⁴, немецкие компании почти не инвестируют в африканские страны по сравнению с другими регионами мира и присутствуют в основном в Северной и Южной Африке. В качестве примера авторы приводят Фольксваген и Мерседес, которые производят автомобили в Южной Африке с 1996 года. Актуальные данные говорят о довольно небольшой представленности немецких компаний на африканском рынке: в настоящее время только около 1000 немецких компаний со значительным оборотом работают в Африке, а это всего лишь 0,25 % всех немецких иностранных инвестиций⁸⁵.

Однако несмотря на это, усилия по взаимодействию с континентом со стороны Берлина значительно возрастают, о чем свидетельствует, например, количество визитов германских политиков в регион: с февраля 2022 по август 2023 года Африку посетили министр экономики и климата Роберт Хабек, министр иностранных дел Анналена Бербок, министр труда Вольфганг-Хубертус Хайль, министр развития Свеня Шульце, министр обороны Борис Писториус и канцлер Олаф Шольц. Правительство Германии заинтересовано в сотрудничестве в области энергоснабжения и сокращения выбросов CO₂, а также в «доступе к другим промышленно значимым видам сырья, таким как колтан, платина, медь и золото».

Кроме того, речь идет о развитии новых инвестиционных площадок и рынков сбыта ради снижения зависимости от Китая, расширении геополитического влияния, например в Сахельском регионе, а также о предотвращении нелегальной миграции. При этом важно отметить, что, так как за внешние границы и торговую политику Европы отвечает ЕС, он все же играет решающую роль.

⁸⁴ Banse F. Deutsche Afrikapolitik in geopolitischer Neujustierung. 26.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/549885/deutsche-afrikapolitik-in-geopolitischer-neujustierung/> (дата обращения: 31.08.2024).

⁸⁵ Trotz Herausforderungen. Deutsche Unternehmen setzen auf Afrika. 29.01.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://table.media/afrika/standpunkt/trotz-herausforderungen-deutsche-unternehmen-setzen-auf-afrika/#:~:text=Aktuell%20sind%20nur%20rund%201.000,Prozent%20aller%20deutschen%20Auslands-Investments> (дата обращения: 31.08.2024).

Если рассматривать конкретные цифры, опубликованные на сайте Бундестага в 2023 году, можно увидеть, что в октябре 2022 года была достигнута договоренность о выделении африканскому региону 355 млн евро (на два года⁸⁶), из которых 318,5 млн евро – на финансовое сотрудничество, и 36,5 млн евро – на техническое сотрудничество в области развития. В рамках Международной климатической инициативы в 2023 году готовился проект по восстановлению ландшафтов в Южной Африке с бюджетом в размере 15 млн евро. В целом тема климата/энергетики являлась самой крупной областью сотрудничества, портфель которой составлял 1,993 млрд евро.

Согласно данным правительства ФРГ от 2023 года, частные организации по сотрудничеству в области развития поддерживали 11 проектов на сумму около 4,8 млн евро, общественные структуры финансировали шесть проектов на сумму около двух млн евро, а политические фонды вкладывали в еще девять проектов около 4,7 млн евро. Протестантские и католические центры осуществляли 70 проектов в Южной Африке с объемом финансирования около 28 млн евро⁸⁷.

В сентябре 2024 года появилась информация о том, что Германия собирается принять участие в выделении Южной Африке 22 млрд долл. «для интеграции большего количества солнечной и ветровой энергии в национальную сеть и обеспечения энергетической безопасности». Точная сумма вклада ФРГ пока неизвестна, так как данная инициатива поддерживается и другими странами, как, например, Франция, США, Великобритания, Европейский союз, Нидерланды и Дания. На данный момент Германия и Франция предоставили только 1,1 млрд евро в виде кредитов⁸⁸.

⁸⁶ Südafrika. Globaler Entwicklungspartner mit großen Potenzialen. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/laender/suedafrika> (дата обращения: 01.09.2024).

⁸⁷ 355 Millionen Euro für die Entwicklung Südafrikas. 26.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-931350> (дата обращения: 01.09.2024).

⁸⁸ Kummerfeld C. Deutschland will 22 Milliarden Dollar Netzbau in Südafrika mit finanzieren. [Электронный ресурс]. URL: <https://finanzmarktwelt.de/deutschland-will-suedafrika-stromnetzbau-fuer-22-milliarden-dollar-finanzieren-321618/> (дата обращения: 07.09.2024).

Необходимо также упомянуть о том, что в Германии можно увидеть и критику актуальной стратегии ФРГ в Африке: в предложении (20/11147)⁸⁹, озаглавленном «Системно интегрированный и ориентированный на интересы Германии подход к политике в отношении Африки», парламентская группа «АдГ» («Альтернатива для Германии») призывает к сотрудничеству в области развития с африканскими странами, направленному на «экономическое сотрудничество», «обеспечение безопасности» и «эффективное управление миграционными потоками», утверждая, что «нынешняя политика немецкого правительства в отношении Африки является не экономически ориентированной, а идеологической».

Выводы

Таким образом, если изучить такие документы, как Стратегия 2023 года, более подробно, можно увидеть стремление Германии к проведению не самостоятельной политики, отвечающей национальным интересам ФРГ, а скоординированной политики как минимум в рамках ЕС, так как она «более эффективна, чем 22 национальные политики». В отношении африканского региона Германия действует в рамках совместных программ и привержена общей европейской линии, которая, судя по таким целям, как «более активное сотрудничество с сетями гражданского общества, правозащитными организациями, фондами, церквями и профсоюзами», т. е. с людьми, которые «активно корректируют работу национальных правительств»; поддержка феминистического движения; усиленная работа с молодежью во всех секторах сотрудничества; интегрирование научных исследований в европейскую систему; координирование различных сфер внутривнутриполитических процессов, а также внешней политики; контроль экономического сектора и государственного долга призвана создать проевропейскую Африку, поддерживающую так называемые «европейские

⁸⁹ Entwicklungspolitik mit afrikanischen Staaten. 29.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-100112> (дата обращения: 27.07.2024).

ценности», включая ЛГБТК+ (экстремистская организация, запрещенная в РФ), и находящуюся под контролем европейских регулирующих органов.

При этом ФРГ зависит не только от общего вектора африканской политики ЕС, но и, например, от французской африканской политики, что отмечается даже в немецких исследованиях. Например, в материале Федерального центра гражданского образования⁹⁰ говорится о том, что провал французской политики на африканском континенте довольно ощутимо повлиял на политику Германии в регионе: ее влияние снизилось.

Исходя из сведений о деятельности бундесвера в регионе, можно сделать вывод о том, что, хоть Германия и участвует сразу в нескольких международных миссиях в Африке, численность личного состава бундесвера, находящегося на континенте, во-первых, не столь велика, а во-вторых, сокращается из-за изменений во внутренней политике африканских государств, которые, судя по недавним событиям, связанным с переворотами в нескольких государствах, взяли курс на отдаление от западных стран, продолжающих довольно высокомерную колониальную политику, подразумевающую полный доступ к ресурсам и политике региона на неравных условиях.

Рекомендации для России

Следовательно, учитывая усилия Германии по установлению европейского контроля всех сфер взаимодействия с континентом, путем внедрения нормативно-правовых основ западного образца, контроля процессов производства и сбыта товаров, регулирования внутренних и внешних процессов стран региона, работы с молодежью и общественным мнением для обеспечения прозападных настроений, направленных на то, чтобы будущие поколения африканцев разделяли прозападные взгляды и ценности, а правящие круги

⁹⁰ Banse F. Deutsche Afrikapolitik in geopolitischer Neujustierung. 26.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/549885/deutsche-afrikapolitik-in-geopolitischer-neujustierung/> (дата обращения: 31.08.2024).

ориентировали свою политику на Запад, а не РФ или Китай, России следует расширять сотрудничество с африканскими государствами, основанное на сохранении национальной африканской культуры, равноправном взаимодействии и направленное на укрепление позиций Африки как самостоятельного актора на международной арене, опираясь на пример взаимодействия СССР с регионом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Поляченков А. В. Африканское направление внешней политики Германии в исследованиях немецких аналитических центров / А. В. Поляченков // Власть. — 2019. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskoe-napravlenie-vneshney-politiki-germanii-v-issledovaniyah-nemetskih-analiticheskikh-tsentrov> (дата обращения: 22.07.2024).

Трунов Ф. Взаимоотношения ФРГ с государствами Северной Африки / Ф. Трунов // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. Т. 65, № 8. — С. 61–71. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-61-71> (дата обращения: 22.07.2024).

14 Städte verpflichten sich zu einer nachhaltigen Ernährungspolitik, die dem globalen Klimanotstand entgegenwirken soll. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c40.org/de/news/good-food-cities/#:~:text=Die%20planetarische%20Gesundheitsdiät%20besteht%20aus,Jahr%20oder%20etwa%20250%20g> (дата обращения: 28.08.2024).

355 Millionen Euro für die Entwicklung Südafrikas. 26.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-931350> (дата обращения: 01.09.2024).

Afrika und Europa – Neue Partnerschaft für Entwicklung, Frieden und Zukunft. Eckpunkte für einen Marshallplan mit Afrika. BMZ. Berlin: 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

Afrika-Roadmap 2014 bis 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/grundlegendokumente-zusammenarbeit-afrika/afrika-roadmap-2014-bis-2017> (дата обращения: 22.07.2024).

Afrika-Strategie des BMBF Perspektiven schaffen! Neue Impulse für die Kooperation mit afrikanischen Partnern in Bildung, Wissenschaft und Forschung. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbf.de/>

SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/2/30928_Afrika_Strategie_des_BMBF.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (дата обращения: 27.07.2024).

Afrika-Strategie des BMBF. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/europa-und-die-welt/vernetzung-weltweit/afrika-und-naher-osten/die-afrika-strategie-des-bmbf/die-afrika-strategie-des-bmbf_node.html#:~:text=Die%20BMBF%20gef%20f%20rderten%20Projekte%20unterst%20tzen,Nachfrage%20nach%20Elektrizit%20t%20und%20Energie (дата обращения: 27.07.2024).

Afrikanpolitik der Bundesregierung. Verstärktes Engagement in Afrika. 21.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/alt-inhalte/verstaerktes-engagement-in-afrika-424438> (дата обращения: 22.07.2024).

Afrikanpolitische Leitlinien BMVg. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/das-engagement/grundlagendokumente-zusammenarbeit-afrika/afrikanpolitische-leitlinien-bmvg> (дата обращения: 22.07.2024).

Banse F. Deutsche Afrikanpolitik in geopolitischer Neujustierung. 26.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/549885/deutsche-afrikanpolitik-in-geopolitischer-neujustierung/> (дата обращения: 31.08.2024).

Bill & Melinda Gates Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gatesfoundation.org/> (дата обращения: 28.08.2024).

C40 Cities. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c40.org/de/> (дата обращения: 28.08.2024).

C40 Südafrika. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.c40.org/de/c40-south-africa/> (дата обращения: 28.08.2024.)

Common Framework for Debt Treatments beyond the DSSI. [Электронный ресурс]. URL: https://clubdeparis.org/sites/default/files/annex_common_framework_for_debt_treatments_beyond_the_dssi.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

Compact with Africa. Common goals for Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/faq-compact-with-africa-1694792> (дата обращения: 22.07.2024).

Der Entwicklungsinvestitionsfonds. Erreichtes und Ausblick. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/92286/eif-bilanzbroschuere-de.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

Deutsches Engagement am Horn von Afrika und im Golf von Aden. 06.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2024/kw23-de-horn-afrika-1003266> (дата обращения: 27.07.2024).

Deutschland und Afrika: Konzept der Bundesregierung. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/12804/1a1f8991061fc0ea10663e8df344075d/deutschland-und-afrika-konzept-der-bundesregierung-data.pdf> (дата обращения: 22.07.2024).

DeveloPPP Ventures. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.develoPPP.de/foerderprogramm/startups/> (дата обращения: 28.08.2024).

Eine vertiefte Partnerschaft mit Afrika. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/afrika/leitlinien-afrika/205684> (дата обращения: 27.07.2024).

Einsätze in Afrika. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmvg.de/de/themen/dossiers/engagement-in-afrika/einsaetze-in-afrika> (дата обращения: 27.07.2024).

Entwicklungspolitik mit afrikanischen Staaten. 29.04.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-1001112> (дата обращения: 27.07.2024).

Ernährung sichern – Wachstum fördern. Das Engagement des BMEL für eine moderne, nachhaltige Land-, Ernährungs- und Forstwirtschaft in Afrika. 11.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/afrika-konzept.html> (дата обращения: 27.07.2024).

Foundations and Philanthropic Organizations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifad.org/en/foundations> (дата обращения: 28.08.2024).

Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten Die Afrika-Strategie des BMZ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

‘Grüner’ Wasserstoff: Deutschland will Produktion in Afrika fördern. 04.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.handelsblatt.com/dpa/gruener-wasserstoff-deutschland-will-produktion-in-afrika-foerdern/29976106.html> (дата обращения: 08.09.2024).

Hackenesch Ch., Tull D. M. Deutschlands Afrikanpolitik: Zeit für ein Update. 25.09.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.megatrends-afrika.de/publikation/mta-joint-futures-01-update-deutsche-afrikanpolitik> (дата обращения: 27.07.2024).

International Fund for Agricultural Development (IFAD). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifad.org/en/> (дата обращения: 28.08.2024).

Kanzler zum „Compact with Africa“. „Afrika als Partner für die nachhaltige Wirtschaft stärken“. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/compact-with-africa-konferenz-2244438> (дата обращения: 27.07.2024).

Klimagerechte Städte finanzieren – City Climate Finance Gap Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/132651.html> (дата обращения: 28.08.2024).

Kummerfeld C. Deutschland will 22 Milliarden Dollar Netzbau in Südafrika mit finanzieren. [Электронный ресурс]. URL: <https://finanzmarktwelt.de/deutschland-will-suedafrika-stromnetzbau-fuer-22-milliarden-dollar-finanzieren-321618/> (дата обращения: 07.09.2024).

Mack. A. Update: Die afrikanische kontinentale Freihandelszone Af-CFTA. 03.07.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtai.de/de/trade/afrika/zoll/ausblick-afrikanische-kontinentale-freihandelszone-afcf-ta-168504#toc-anchor--3> (дата обращения: 28.08.2024).

Make-IT in Afrika. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.giz.de/de/weltweit/57293.html> (дата обращения: 28.08.2024).

Pro! Afrika. Perspektiven fördern, Chancen nutzen, Wirtschaft stärken. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/S-T/strategiepapier-pro-afrika.pdf?__blob=publication-file&v=22#:~:text=Wir%20wollen%20die%20Chancen%20afrikanischer,zeigen%20lokaler%20Stärken%20der%20Kreativwirtschaft.&text=Wichtig%20ist%2C%20dass%20die%20deutsche,der%20Kontinent%20Afrika%20bieten%20kann (дата обращения: 22.07.2024).

Schlegel A., Ziai A. Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit?, Études de l'Ifri, Ifri, September 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schlegel_ziai_deutsche_afrikapolitik_2021_002.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

Schlögl L. Team Europe: Machtverschiebung oder bloßes Marketing in der EU-Entwicklungszusammenarbeit? // ÖFSE Policy Note. No. 41/2022. Austrian Foundation for Development Research (ÖFSE). Vienna. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oefse.at/publikationen/policy-notes/detail-policy-note/publication/show/Publication/team-europe-machtverschiebung-oder-blosses-marketing-in-der-eu-entwicklungszusammenarbeit/> (дата обращения: 28.08.2024).

SheDecides. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shedecides.com/> (дата обращения: 28.08.2024).

Südafrika. Globaler Entwicklungspartner mit großen Potenzialen. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/laender/suedafrika> (дата обращения: 01.09.2024).

Team Europe initiative Investing in Young Businesses in Africa. August 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2023-08/Investing%20in%20Young%20Businesses%20in%20Africa%20-%20Overview%20August%202023.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

Team Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/service/lexikon/team-europe-118298> (дата обращения: 28.08.2024).

Trotz Herausforderungen. Deutsche Unternehmen setzen auf Afrika. 29.01.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://table.media/afrika/standpunkt/trotz-herausforderungen-deutsche-unternehmen-setzen-auf-afrika/#:~:text=Aktuell%20sind%20nur%20rund%201.000,Prozent%20aller%20deutschen%20Auslands-Investments> (дата обращения: 31.08.2024).

United Nations Population Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unfpa.org/> (дата обращения: 28.08.2024).

Weltbank. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmz.de/de/service/lexikon/weltbank-14938> (дата обращения: 28.08.2024).

Welternährungsprogramm der Vereinten Nationen. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wfp.org/> (дата обращения: 28.08.2024).

Wirtschaftliche Entwicklung Afrikas – Herausforderungen und Optionen. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/444316/770cf370a0afe47ea8f16763f297555f/2017-06-07-eckpunkte-afrika-data.pdf?download=1> (дата обращения: 27.07.2024).

Глава 3
**АФРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФРАНЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
В ПОИСКАХ НОВОГО ОБЛИКА**

Автор:

Алексей Юрьевич Чихачев
Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры
европейских исследований СПбГУ
Author ID (РИНЦ): 828834
Researcher ID (WoS): AAW-5045-2021
Author ID (Scopus): 57210933956
ORCID: 0000-0002-7648-8087
E-mail: alexchikhachev@gmail.com, a.chikhachev@spbu.ru.

Аннотация

В настоящей главе исследуется африканская политика Франции на фоне завершения военной операции «Бархан» в Сахаро-Сахельском регионе в 2022 году. Отмечается, что вследствие многочисленных проблем, сопровождавших действия французских вооруженных сил, и общего кризиса неокOLONиальной стратегии «Франсафрик» Париж столкнулся с необходимостью переосмысления своих приоритетов. Фиксируется, что при президенте Эммануэле Макроне Франция пробовала претворять в жизнь подход 3D, подразумевавший военную, дипломатическую и гуманитарную составляющие урегулирования конфликта в Сахеле. Однако рост антифранцузских настроений и перевороты в нескольких странах региона вынудили Елисейский дворец вывести войска оттуда и искать новые методы для удержания остатков бывшего влияния. Кроме того, в главе выделяются первые предложения по перестройке

африканской стратегии в постколониальном ключе, прозвучавшие со стороны французских властей вскоре после завершения операции. В частности, обобщаются приоритеты, выдвинутые Э. Макроном на пресс-конференции в феврале 2023 года, и рассуждения, представленные в парламентском докладе в ноябре того же года. Подчеркивается, что среди значимых направлений предстоящей перестройки фигурирует намерение руководства страны перепрофилировать опорные пункты за пределами Сахеля (при этом не закрыть их полностью), а также более активно использовать инструменты информационного влияния. Вместе с тем предложенные изменения пока приобрели лишь декларативный характер, вследствие чего автор делает вывод, что на настоящий момент в африканской стратегии Парижа все же превалирует преимущество, а внятной альтернативы «Франсафрик» так и не выработано. Это создает окно возможностей для альтернативных игроков, в том числе России.

Ключевые слова: Франция, Африка, операция «Бархан», система «Франсафрик», подход 3D, Сахель, Эммануэль Макрон.

**FRANCE'S AFRICAN STRATEGY AT THE PRESENT STAGE:
SEARCHING FOR A NEW LOOK**

Author:

Alexey Chikhachev
PhD in Political Science, Ass. Professor, Saint-Petersburg State
University
Author ID (РИНЦ): 828834
Researcher ID (WoS): AAW-5045-2021
Author ID (Scopus): 57210933956
ORCID: 0000-0002-7648-8087
E-mail: alexchikhachev@gmail.com, a.chikhachev@spbu.ru

Abstract

This chapter examines France's Africa policy against the background of the end of the military operation «Barkhane» in the Sahel-Saharan

region in 2022. It is noted that due to numerous problems accompanying the actions of the French armed forces and the overall crisis of the neocolonial strategy known as «Françafrique», Paris faced the need to reevaluate its priorities. It is observed that under President Emmanuel Macron, France tried to implement a «3D» approach to a conflict resolution in the Sahel, which implied military, diplomatic and humanitarian dimensions. However, the growth of anti-French sentiment and coups in several countries in the region forced France to withdraw troops and seek new methods to maintain the footprints of its former influence. Additionally, this chapter highlights the very first proposals for the postcolonial reconfiguration of France's African strategy, voiced by French authorities shortly after the operation. In particular, the announcements made by Emmanuel Macron at the press conference in February 2023 and the reflections voiced in a parliamentary report in November of the same year are summarized. It is emphasized that among the significant directions of the forthcoming restructuring is the intention of the leadership to repurpose its bases outside the Sahel (without closing them entirely) and to more actively use instruments of informational influence. At the same time, the proposed changes have so far acquired only a declarative character, leading the chapter to conclude that, at present time, continuity still prevails in French African strategy, and a clear alternative to «Françafrique» has not been developed. This creates a room of opportunity for alternative players, including Russia.

Keywords: France, Africa, operation Barkhane, Françafrique, 3D approach, Sahel, Emmanuel Macron.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних лет среди всех стран коллективно Западу, в той или иной степени обладавших влиянием на политические и экономические процессы в Африке, с наибольшими трудностями столкнулась Франция. В период холодной войны Пятая республика пользовалась по отношению к своим бывшим колониям на континенте практически полной «свободой рук»: формально предоставив им независимость, Париж тем не менее

охотно вмешивался в их внутренние дела, в том числе посредством военной силы. Система неокOLONиального контроля, сформировавшаяся еще при президенте Ш. де Голле (1958–1969), получила наименование «Франсафрик» и представляла собой совокупность неформальных связей и инструментов, за счет которых Франция сохраняла привилегированный доступ к африканским ресурсам и подкрепляла свой великодержавный статус. Продолжила функционировать она и в постбиполярный период. Каждый следующий президент Пятой республики провозглашал неактуальность прежних методов влияния, но раз за разом возвращался к ним на практике. Многочисленные проблемы вроде роста недовольства самих африканцев действиями Франции или ее неудачи в урегулировании отдельных региональных конфликтов уже давали о себе знать, но при Ж. Шираке (1995–2007), Н. Саркози (2007–2012) и Ф. Олланде (2012–2017) перекладывались в долгий ящик ради получения ситуативных выгод.

Однако в период президентства Э. Макрона (с 2017 года) стало очевидно, что безгранично долго продолжаться такая ситуация не может. Катализатором кризиса стала ситуация в Сахаро-Сахельском регионе, где Франция посредством военной операции «Бархан» вела борьбу с террористическими организациями, но, по сути, как и раньше, под благим предлогом обеспечивала свое присутствие в регионе, защищая политические и ресурсные интересы. Затянувшееся военное присутствие стало предметом ожесточенной критики со стороны африканских обществ, как раз в 2010-е гг. вошедших в «постколониальную» фазу своей эволюции, для которой характерны акцент на самодостаточность и свободу выбора внешних партнеров; обеспечение собственной безопасности без западных «жандармов»; желание «занять свое место в многополярном мироустройстве, располагая для этого всем необходимым»⁹¹. В условиях запроса африканских стран на самостоятельное развитие действия Елисейского дворца быстро потеряли последнюю поддержку на местах. В 2020–2023 гг. в трех ключевых для операции

⁹¹ Косачев К. И. Роль Африки в новой системе международных отношений / К. И. Косачев // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3. С. 48.

«Бархан» странах – Мали, Буркина-Фасо и Нигере – прошла серия военных переворотов, в результате которых к власти во всех трех случаях пришли неподконтрольные Парижу силы, а экспедицию в Сахель пришлось свернуть без внятных результатов. Что еще важнее, французская дипломатия столкнулась с необходимостью переосмысления всей африканской стратегии целиком, выработки ее некоего нового облика вместо окончательно устаревшей «Франсафрик».

Соответственно, цель настоящей главы заключается в том, чтобы выявить, каким образом Франция рассчитывает адаптировать свою африканскую стратегию к изменившимся реалиям на современном этапе. В этом смысле основной исследовательский вопрос сводится к оценке преимущества курса – действительно ли политика Франции на данном направлении переживает коренную перестройку, о чем рассуждает президент Э. Макрон с 2017 года⁹², или же перекосы «Франсафрик» пока лишь ретушируются привлекательными лозунгами без реальных сдвигов. Для ответа на этот вопрос представляется необходимым, во-первых, напомнить, каким образом развивалась операция «Бархан» и за счет чего Елисейский дворец планировал довести ее до успешного завершения; во-вторых, проанализировать, возникли ли у руководства страны какие-либо варианты дальнейших действий вскоре после окончания операции. Подобная постановка задач обладает преимуществом научной новизны, поскольку неудачное завершение «Бархана», пусть уже неоднократно обсуждавшееся российскими и зарубежными авторами (В. Р. Филипповым⁹³, А. С. Сидоровым⁹⁴,

⁹² Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou // Elysee.fr. 28.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 04.10.2024).

⁹³ Филиппов В. Р. Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). / В. Р. Филиппов. М.: Институт Африки РАН, 2023. 214 с.

⁹⁴ Сидоров А. С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД / А. С. Сидоров // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 79–108.

И. Э. Магадеевым⁹⁵, Ж. Гиффаром⁹⁶ и др.), все же пока невозможно назвать всесторонне изученным феноменом. Отрезок же 2023–2024 гг., имеющий особую значимость с точки зрения дальнейших перспектив африканской стратегии Парижа, и вовсе попал в поле зрения авторов значительно реже.

Операция «Бархан»: слагаемые поражения

Военная экспедиция в Сахель, инициированная президентом Ф. Олландом и продолженная Э. Макроном, стала для французских вооруженных сил наиболее крупной и при этом едва ли не самой сложной зарубежной кампанией за последние десятилетия. Стоит напомнить, что она стартовала на территории Мали в январе 2013 года сначала под наименованием «Сервал». Поводом для вмешательства послужил конфликт между центральной властью этой страны и сепаратистами в северо-восточных районах – племенами туарегов, выступавших за создание собственного государства Азавад, у которых быстро перехватили инициативу местные филиалы международных террористических организаций. Отвечая на просьбу официального Бамако о помощи в восстановлении территориальной целостности (к самой столице к тому моменту уже подступали отряды повстанцев) и действуя в рамках резолюции СБ ООН № 2085 от 20 декабря 2012 года, Париж задействовал до 4,5 тыс. человек личного состава, сотни единиц наземной техники, авиацию, отдельные компоненты военно-морских сил, включая один вертолетоносец⁹⁷. Активная фаза боевых действий

⁹⁵ Магадеев И. Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преимущество и новизна / И. Э. Магадеев // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 1. С. 114–128.

⁹⁶ Guiffard J. Operation Barkhane: Success? Failure? Mixed Bag? // Institut Montaigne. 30.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/operation-barkhane-success-failure-mixed-bag> (дата обращения: 02.10.2024).

⁹⁷ Mali: de Serval à Barkhane, on vous résume neuf ans d'engagement militaire français au Sahel en 12 dates-clés // Franceinfo. 17.02.2022. [Электронный

против повстанцев завершилась достаточно быстро — к весне 2013 года; основная цель — вернуть под контроль властей все крупные населенные пункты северо-востока — достигнута. Согласно наиболее часто встречающейся среди экспертов точке зрения, в сугубо военном плане операция «Сервал» оказалась едва ли не образцовой, настолько эффективное взаимодействие продемонстрировали французские вооруженные силы⁹⁸.

Тем не менее, несмотря на военный успех в тактической перспективе, в стратегическом плане ситуация оставалась весьма хрупкой, ведь глубинные причины конфликта: бедность населения, эрозия государственной власти, неразвитость систем образования и здравоохранения, межэтнические противоречия, наконец, укоренение джихадистской идеологии — в одночасье не исчезли. Поэтому с июля 2014 года по решению французского руководства операция была видоизменена, приобретя новое название и распространившись также на Мавританию, Буркина-Фасо, Нигер и Чад (остальные страны «сахельской пятерки», G5). В качестве главных задач с тех пор были провозглашены: продолжение борьбы с международным терроризмом — общей угрозой для всех пяти стран Сахеля; обучение вооруженных сил местных государств; помощь в восстановлении и развитии государств. При этом по всем трем задачам французское правительство уже не обозначило конкретных критериев выполнения — в какой момент считать, что операция достигла запланированного. Объем задействованных сил и средств поначалу был несколько меньше, чем в ходе операции «Сервал», но в итоге был доведен до сопоставимого уровня и на отдельных отрезках даже несколько увеличивался. Для справки, по состоянию на декабрь 2021 года (почти за год до ухода) французская армия располагала контингентом в 4,6 тыс. военнослужащих, 430 бронемашин, 350 автомобилей снабжения, 20 вертолетов,

ресурс]. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/mali/guerre-au-mali/mali-serval-barkhane-on-vous-resume-neuf-ans-d-engagement-militaire-francais-au-sahel-en-dix-dates-cles_4966341.html (дата обращения: 02.10.2024).

⁹⁸ d'Evry A. L'opération Serval à l'épreuve du doute: vrais succès et fausses leçons // Focus stratégique. 2015. № 59.

7 истребителей, 6 беспилотников, от 5 до 8 транспортных самолетов, а также 3 опорными базами (Н'Джамена, Ниамей, Гао) и несколькими аванпостами⁹⁹. По приблизительным оценкам, подобный масштаб боевых действий обходился французскому бюджету в 700 млн евро ежегодно¹⁰⁰.

Говоря о том, какие соображения, помимо антитеррора, подтолкнули Париж к сохранению своих сил в Сахеле после успеха «Сервала», следует подчеркнуть, что проведение военных действий в Африке позволяло Франции сохранять здесь, прежде всего, политическое влияние. Как было сформулировано в Белой книге по обороне и национальной безопасности 2013 года, «Сахель, от Мавритании до Африканского рога, наряду с частью Африки южнее Сахары образуют приоритетные зоны интересов Франции в силу общей истории, присутствия здесь французских граждан, задач, которые перед ними стоят, и угроз, с которыми они столкнулись»¹⁰¹. Как поясняет российский автор В. Н. Чернега, «наряду с ядерным арсеналом и членством в Совете Безопасности ООН присутствие в Африке <...> позволя[ло] Франции сохранять более значимый геополитический вес по сравнению с другими государствами»¹⁰², выделяться из общего ряда европейских стран. Хотя уже далеко не первый год Пятая Республика старательно откращивалась от каких-либо обвинений в неокOLONIALИЗМЕ и образа регионально-го «жандарма», складывавшегося как минимум с 1960–1970-х гг., элиты франкоговорящих стран континента, зачастую обязанные своими карьерами Елисейскому дворцу, к началу 2010-х гг. все еще

⁹⁹ Opération Barkhane // Ministère des Armées. 07.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.defense.gouv.fr/operations/afrique/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane/dossier-de-referance/operation-barkhane.html> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁰⁰ Mikhailof S. G5 Sahel: quel état des lieux? // IRIS. 04.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iris-france.org/115529-g5-sahel-quel-etat-des-lieux/> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁰¹ Op. cit. (Livre blanc 2013...). P. 54–55.

¹⁰² Чернега В. Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке / В. Н. Чернега // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 104.

сохраняли привычку рассчитывать именно на Париж в качестве внешнего гаранта безопасности. Поэтому французская дипломатия по-прежнему внимательно отслеживала происходящее в Африке, считая ее своеобразным «задним двором» (*pré carré*), дальним подступом к Европе, нуждающемся в защите. В этом смысле боевые операции можно было назвать наиболее непосредственной формой французского участия в делах региона, применяемой в тех случаях, когда для достижения собственных целей Парижу недостаточно одних только дипломатических средств. Нестабильность в Сахеле, где необходимость противодействия террористическим группировкам потребовала прямого французского вмешательства, по сути, стала удачным предлогом, чтобы и далее сохранять присутствие в зоне своих привилегированных интересов в духе неокониальной стратегии «Франсафрик» (*Françafrique*).

Помимо политических дивидендов военная сила помогала Франции сохранить еще и экономическое присутствие в регионе. В частности, компания Orano (бывшая Areva) осваивала в Нигере месторождения урана — стратегически важного ресурса для Франции, обладающей ядерным оружием и значительной долей АЭС в национальной энергетике (до 70 % в национальном энергомиксе). В Мали находятся одни из крупнейших в Африке месторождения золота, а также бокситов, необходимых для производства алюминия. Помимо сырьевых интересов, в Нигере, Буркина-Фасо и Чаде французские компании, к примеру, инвестировали в развитие транспортных сетей (группа Bolloré), производство питьевой воды (Veolia) и многие другие проекты. Нетрудно представить, что при дальнейшем разрастании нестабильности в Субсахарской Африке эти виды деятельности пришлось бы приостановить со всеми последующими издержками для бизнеса и энергетики. Неспособность защитить дружественные страны также ударила бы по французской репутации в сфере «мягкой силы», уронив имидж в глазах лояльной части африканских элит. В более широком контексте следует учитывать, что, по определению А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерева и О. Сидибэ, особая зона влияния Парижа в Африке являлась частью (субимперией) системы влияния коллективного

Запада¹⁰³. Поэтому некоторую роль сыграли соображения солидарности: пока США и некоторые другие союзники уходили из Ирака, но сохраняли свои контингенты в Афганистане¹⁰⁴, Франция должна была взять на себя другой театр, работая на общее дело по сохранению глобального доминирования. Быстрый уход из Сахеля, пусть даже на победной ноте, оставил бы в системе влияния западного мира заметную уязвимость, воспользоваться которой смогли бы незападные конкуренты.

В то же время, в силу некоторых факторов, операция «Бархан» явно приобрела затянувшийся характер и на протяжении последующих восьми лет (вплоть до официального завершения в ноябре 2022 года) так и не смогла завершиться полной победой Франции над террористами. Прежде всего, продолжали играть свою роль тяжелые природные условия Сахеля: высокие температуры, недостаток крупных источников воды, высокая частота песчаных бурь. При таком климате любые формы жизнедеятельности резко осложняются, и тем более это касается боевых действий на земле с использованием высокотехнологичной техники и оборудования. Кроме того, Сахель — это еще и весьма крупная и протяженная территория (около 3 млн км²), проходящая через весь африканский континент, от Атлантического океана до Красного моря. Соответственно, любой державе, рассчитывающей взять под контроль даже часть этого сухопутного пространства военным путем, пришлось бы невыгодно растянуть силы и пути снабжения. Для Пятой республики это как раз тот самый случай, ведь ее контингент с 2014 года должен прикрывать территорию сразу пяти стран, каждая из которых более или менее сопоставима по размеру с самой Францией. В свою очередь, от центральной базы в г. Гао до ближайшего порта снабжения (г. Абиджан, Кот-д’Ивуар)

¹⁰³ Давидчук А. С. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» / А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерев, О. Сидибэ // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78.

¹⁰⁴ Из Афганистана Франция поэтапно вывела свои части в промежуток 2012–2014 гг., что совпало с началом событий в Мали и Сахеле.

кратчайшее расстояние по прямой составляет 1,8 тыс. км; до Франции воздушным путем – более 3 тыс. км.

Следовательно, французской технике приходилось испытывать на сахельском ТВД повышенную нагрузку, с которой она не всегда успешно справлялась. Как выявили в специальном парламентском докладе от 2018 года депутаты Ф. Андре и Й. Пейо, за предыдущие четыре года французская армия потеряла в зарубежных операциях 86 единиц техники, из которых 22 были полностью уничтожены, 64 надолго выведены из строя вследствие тяжелых природных условий и атак террористов с помощью самодельных взрывных устройств (финансовый ущерб оценивался тогда в 54 млн евро)¹⁰⁵. Нередко в расположение войск поступали уже устаревающие образцы, тогда как «новое оборудование и материалы, поставляемые в небольших количествах, используются слишком интенсивно, а значит, быстрее изнашиваются»¹⁰⁶. Насущная проблема наблюдалась и в сегменте транспортной авиации: самый тяжелый самолет французских ВВС А400М способен поднять в воздух максимально только 37 тонн грузов, тогда как, для сравнения, российский ИЛ-76ТД – 50 тонн, АН-124 – 120 тонн¹⁰⁷. Для полноценного снабжения своего контингента в Сахеле Парижу приходилось арендовать эти самолеты у отечественных и украинских фирм, что означало невыгодные для Франции отношения зависимости. В 2018 году российские компании, оказывавшие соответствующие услуги – «224 летный отряд» и «Волга-Днепр», не стали продлевать соглашения с французской стороной, и в дальнейшем той пришлось рассчитывать либо на свои меньшие возможности, либо на ситуативную помощь союзников по НАТО (США, Великобритания, Испания).

¹⁰⁵ Rapport d'information déposé en conclusion des travaux d'une mission d'information sur l'exécution de la loi de programmation militaire 2014-2019. // Assemblée Nationale. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_def/115b0718_rapport-information (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Ходаренок М. Франция не воюет без «Антонова» / М. Ходаренок // Газета.ru. 31.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/31/10605215.shtml> (дата обращения: 02.10.2024).

Дополнительные сложности создавало также то, что Сахель в силу своего транзитного географического расположения оставался открытым для проникновения и укоренения все новых и новых боевиков. Так, с севера данный регион граничит с Ливией, которая со времен «арабской весны» представляла собой фактически распавшееся государство и очаг нестабильности, а с юга – с Нигерией, уже не первый год также страдавшей от террористической угрозы. В силу отсутствия четких контролируемых границ радикальные элементы могли легко перемещаться между странами, а также участвовать в разнообразной преступной деятельности: контрабанде оружием, торговле людьми, наркотрафике. Как отметил исследователь Института Ближнего Востока А. А. Быстров, местное население также получало выгоды от «черного рынка», что «дела[ло] тыловую поддержку <террористов> всеобъемлющей»¹⁰⁸. Как результат, сахельские террористические группировки, несмотря на все попытки французской армии их нейтрализовать, смогли в марте 2017 года объединиться в единую структуру¹⁰⁹ – «Группу поддержки ислама и мусульман» (*GSIM*). Ею использовалась максимально неудобная для оппонентов из регулярных армий тактика ведения боя, подразумевающая точечные атаки на военные и гражданские объекты, засады, быстрые передвижения, – что создавало постоянное давление на французские и местные вооруженные силы. За все восемь лет проведения «Бархана» французские войска потеряли убитыми 59 человек¹¹⁰ – показатель явно не критичный в абсолютных цифрах, однако каждая гибель воспринималась

¹⁰⁸ Быстров А. А. О росте террористической активности в зоне Сахеля / А. А. Быстров // Институт Ближнего Востока. 19.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38526> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁰⁹ Burkina Faso: qui est le GSIM, qui a revendiqué les attaques de Ouagadougou? // Franceinfo. 04.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/burkina-faso/burkina-faso-qui-est-le-groupe-pour-le-soutien-de-l-islam-et-des-musulmans-qui-a-revendique-les-attaques-de-ouagadougou_2639926.html (дата обращения: 02.10.2024).

¹¹⁰ Opération Barkhane // Ministère des Armées. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane> (дата обращения: 02.10.2024).

обществом внутри страны крайне болезненно, особенно в ноябре 2019 года, когда в столкновении двух вертолетов разом погибли 13 военнослужащих. Общее количество террористических атак за год продолжало расти — в частности, в одной только Буркина-Фасо в 2018–2019 гг. оно выросло со 150 до 488¹¹¹, — тогда как сами террористы ни в тот период, ни к окончанию экспедиции не потеряли, по всей видимости, даже половины своих сил. В 2019 году министр вооруженных сил Ф. Парли озвучивала цифру всего в 600 нейтрализованных джихадистов (из нескольких тысяч) за четыре года¹¹².

Осознавая все эти сложности, новое руководство страны попыталось интенсифицировать военные и дипломатические усилия вокруг конфликта в Сахеле, чтобы ускорить достижение победного результата. Следуя методологии, предложенной в Стратегическом обзоре 2017 года, Э. Макрон вместе со своим советником по Африке Ф. Пари сформулировал концепцию мирного урегулирования в русле «глобального подхода» (*approche globale*). Иначе это именовалось стратегией «трех D», где *Défense* означало достижение военной победы над противником, *Diplomatie* — привлечение дополнительных союзников, *Développement* — восстановление государственных институтов, укрепление местных экономик и помощь развитию¹¹³.

Так, в первую категорию укладывалось создание в июле 2017 года совместного воинского контингента стран «сахельской пятерки» — 5 тыс. человек, которые должны были действовать

¹¹¹ Корендясов Е. Н. Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? / Е. Н. Корендясов // ИМЭМО РАН. 22.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5609&fbclid=IwAR0j4H-6CvY3WoHXE-cg-StyQSQA1pJUCcoYXvWOF70iKpX1Aaim-jEfwuk (дата обращения: 02.10.2024).

¹¹² Sahel: l'armée française a neutralisé plus de 600 djihadistes depuis 2015 // Le Point. 27.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/monde/sahel-l-armee-francaise-a-neutralise-plus-de-600-djihadistes-depuis-2015--27-02-2019-2296932_24.php (дата обращения: 02.10.2024).

¹¹³ Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // Elysee.fr. 27.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs> (дата обращения: 02.10.2024).

в связке с французскими экспедиционными силами, миссией ООН *MINUSMA* и тренировочной миссией ЕС *EUTM*, также находившимися в регионе¹¹⁴. Помимо того, весной 2020 года ряд европейских стран согласились отправить в зону конфликта дополнительные отряды специального назначения (боевую группу «Такуба»), которая могла бы действовать на наиболее напряженном участке на стыке трех границ (Липтако-Гурма). Продолжали находиться в Сахеле небольшие силы из Великобритании, Эстонии, Дании, ФРГ.

Во вторую категорию подпадала деятельность французского руководства по поиску внешних спонсоров для совместного контингента *G5*. Поскольку сами страны Сахеля не могли взять на себя расходы по его содержанию, Париж обратился за помощью к ЕС, а также США, Саудовской Аравии, ОАЭ; впоследствии к ним добавилась и КНР. В результате в феврале 2018 года было объявлено о сборе более 400 млн евро. Также на саммите в г. По (январь 2020 года) Франция созвала «Международную коалицию в пользу Сахеля» (*Coalition Sahel*), объединяющую кроме нее самой и *G5* руководство ЕС, АС, Международной организации Франкофонии и предназначенную для соединения всех форматов и разнонаправленных усилий в единый механизм.

Третья категория включала в себя, в частности, «Сахельский альянс» (*Alliance pour le Sahel*, впоследствии тоже ставший одним из треков внутри «Коалиции»), запущенный Францией и ФРГ в июле 2017 года на совместном заседании правительств и задуманную в качестве проектной площадки для стран, бизнесов и НКО, желающих помочь восстановлению региона. Наряду с инициаторами к «Альянсу» вскоре присоединились Италия, Великобритания, Испания и другие государства ЕС, Всемирный банк, Африканский банк развития. По данным французского МИД, в 2019 году

¹¹⁴ Les pays du G5 Sahel s'engagent contre le terrorisme mais manquent de moyens // Le Monde. 02.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/07/02/a-bamako-macron-promet-une-aide-financiere-et-logistique-aux-pays-du-g5-sahel_5154489_3212.html (дата обращения: 02.10.2024).

данная инициатива объединяла уже более чем 800 проектов¹¹⁵. Кроме того, на двусторонней основе Германия согласилась выделить Сахелю 1,7 млрд евро помощи, Франция – еще 1,2 млрд. Этими же странами на полях саммита «Группы семи» в Биаррице (август 2019 года) было анонсировано появление «Партнерства для безопасности и стабильности в Сахеле», направленного на скорейшее восстановление правоохранительных систем местных государств. Параллельно с ним было предложено так называемое «Динарское партнерство» – кооперация стран G7 по борьбе с сахельскими трафиками наркотиков и оружия.

По идее французского руководства, все эти действия и форматы должны были рано или поздно дать синергетический эффект и позволить не только победить террористические группировки, но и надолго обеспечить стабильность и безопасность в регионе, «научить» местные страны защищать себя и развиваться самостоятельно. Однако на практике замысел не сработал. Многочисленные трудности, связанные с реализацией стратегии «трех D», уже подробно анализировали В. Р. Филиппов¹¹⁶, В. Н. Чернега¹¹⁷, И. Э. Магадеев¹¹⁸, А. С. Сидоров¹¹⁹; из французских авторов – Л. Бансет и Э. Тененбом¹²⁰, М. Гойя¹²¹, М. де Фужьер¹²² и мн. др.

¹¹⁵ Действия Франции в Сахеле // France Diplomatie. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/terrorisme-l-action-internationale-de-la-france/l-action-de-la-france-au-sahel/> (дата обращения: 02.10.2024).

¹¹⁶ Филиппов В. Р. Указ. соч.

¹¹⁷ Чернега В. Н. Указ. соч.

¹¹⁸ Магадеев И. Э. Указ. соч.

¹¹⁹ Сидоров А. С. Указ. соч.

¹²⁰ Bansept L., Tenenbaum E. Op. cit.

¹²¹ Goya M. Barkhane – Une analyse de l'engagement militaire français au Sahel // Institut Montaigne. 16.02.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/expressions/barkhane-une-analyse-de-lengagement-militaire-francais-au-sahel> (дата обращения: 02.10.2024).

¹²² de Fougères M. French Military in the Sahel: An Unwinnable (Dis) Engagement? // Institut Montaigne. 23.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/french-military-sahel-unwinnable-disengagement> (дата обращения: 02.10.2024).

Неоднократно об этом приходилось писать и автору настоящей главы¹²³. Отметим лишь, что проблемы накапливались по каждому из направлений работы. Совместный контингент стран G5 оказался искусственной структурой, способной действовать на поле боя исключительно при поддержке «старших» товарищей. Финансирование среди международных спонсоров удалось собрать только на первый год, к тому же не в полном объеме (контингенту для полного обеспечения требовалось не 400, а 500 млн). Миссия сил специального назначения из европейских стран «Такуба» закончилась всего через два года после начала: обострение конфликта на Украине побудило страны ЕС с меньшим энтузиазмом относиться к участию в боевых действиях на других театрах. Многочисленные проекты помощи развитию так и не дали реальной отдачи, а всевозможные «альянсы», «коалиции» и «призывы» стали лишь нагромождением декларативных инициатив. В итоге, по заключению А. С. Сидорова, «Пятая республика упустила момент (в том числе по независящим от нее обстоятельствам), когда выйти с ТВД можно было с меньшими издержками»¹²⁴. По мере продолжения операции становилось все более очевидным то, что сахельская стратегия Франции зашла в тупик, поскольку, с одной стороны, не приносила ей победы, но, с другой стороны, уже не позволяла легко выйти из региона (тем более что Париж попросту не считал нужным осуществить это добровольно, помня о своих экономических интересах и соображениях европейской безопасности). Затянутая операция завершилась назревающим уже

¹²³ Чихачев А. Ю. Французская операция «Бархан»: Pro et Contra / А. Ю. Чихачев, Ю. С. Бирон // Мировая политика. 2018. № 4. С. 56–66; Чихачев А. Ю. Франция в Сахеле: ставка на Европу / А. Ю. Чихачев // РСМД. 09.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analyt-ics-and-comments/analytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/?sphrase_id=126546404 (дата обращения: 02.10.2024)..; Чихачев А. Ю. Не выходя из тупика: политика Франции в Сахеле / А. Ю. Чихачев // Обсерво. 19.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://obsfr.ru/analytics/blogs/12091/> (дата обращения: 02.10.2024).

¹²⁴ Сидоров А. С. Указ. соч. С. 100.

несколько лет исходом – решением о выводе войск, несмотря на так и не решенные задачи, прежде всего искоренение терроризма.

Ключевой, на наш взгляд, причиной неэффективности операции «Бархан» оказалась потеря поддержки на местах – распространение так называемых «антифранцузских настроений» (*sentiment anti-français*). Их основной посыл заключался в усталости населения от длительного присутствия французских войск, в обвинениях Франции в том, что она использует борьбу с терроризмом лишь как предлог для продолжения неокOLONИАЛЬНОГО влияния, во внутреннем запросе африканских стран на диверсификацию международных связей в ущерб назойливой опеке Парижа. Общественные протесты в африканских городах под лозунгами о скорейшем уходе Франции из Сахеля стали постоянным информационным фоном операции «Бархан». На официальном уровне французская дипломатия предпочитала почти не обращать внимания на истоки проблемы, считая, что критичные настроения искусственно подогреваются российскими СМИ и частными военными структурами, желающими вытеснить Париж из привычной сферы влияния. Однако, как установили эксперты *IFRI* Т. Виркулон, А. Антиль и Ф. Джовалуччи, антифранцузский настрой на самом деле оказался характерен для крайне разнообразного круга общественных сил, не только молодежи, но и африканских интеллектуалов, политических элит, как правящих кругов, так и оппозиционеров¹²⁵. Соответственно, многочисленные обещания Э. Макрона наладить равноправные отношения с Африкой, звучавшие беспрестанно начиная с программной речи в университете г. Уагадугу, 2017 году, уже не вызывали доверия.

В итоге положение дел обернулось таким образом, что против Франции сработали те же методы, которыми она закрепляла свое влияние во времена расцвета «Франсафрик». На волне антифранцузских настроений прошла серия военных переворотов в Мали (август 2020 года, май 2021 года), Буркина-Фасо (январь и сентябрь 2022 года) и Нигере (июль 2023 года), в результате которых

¹²⁵ Antil A., Vircoulon T., Giovalucchi F. Thématiques, acteurs et fonctions du discours anti-français en Afrique francophone // Etudes de l'IFRI. Juin 2023. 52 p.

к власти пришли силы, потребовавшие ухода всех войск Пятой республики со своей территории. Во всех случаях Елисейский дворец публично отвергал возможность достижения договоренностей с путчистами, настаивая на соблюдении демократических процедур, и, как следствие, в течение нескольких недель и месяцев после каждого переворота сам же оказывался отодвинут от процессов в каждой конкретной стране. Особенно болезненной оказалась потеря Нигера, после которой экспедиционным силам пришлось частично возвращаться транспортной авиацией во Францию, частично переходить в Чад, оказавшись отрезанными от логистических баз в Сенегале, Кот-д'Ивуаре и Габоне. На какое-то время посольство в Ниамее превратилось в осажденную крепость; дипломатические отношения были разорваны с начала 2024 года. Судьба сырьевых месторождений оставалась не до конца ясной, но прямые поставки урана во Францию, видимо, были приостановлены, коль скоро, в ноябре 2023 года, Э. Макрон отправился с визитом в Казахстан – еще одну страну, богатую этим ресурсом. Распалась «Сахельская пятерка»: три страны, прошедшие через перевороты, предпочли создать собственную структуру для коллективной обороны – Альянс государств Сахеля, уже без какого-либо влияния Парижа. Фактически бессильна оказалась и ЭКОВАС, чьи санкции не привели к изменению политического курса новых властей Мали, Буркина-Фасо и Нигера (их членство в этой региональной организации было приостановлено, как и участие в МОФ).

Примечательно, что западные союзники, которых Франция столь активно привлекала в Сахель, во время этих кризисных событий предпочли как минимум воздержаться от солидарной поддержки французской стороны, а как максимум – попробовать занять освободившиеся ниши. Так, США, имевшие на территории Нигера крупную базу беспилотников, отнюдь не спешили разрывать с ним отношения из-за переворота: в августе 2023 года страну посетила заместитель госсекретаря В. Нуланд, затем был назначен новый американский посол. Несколько дольше французов на территории Мали оставались немецкие войска, и в целом, как отмечал Ф. О. Трунов, за последние годы ФРГ сумела существенно увеличить автономность своих действий в Сахеле, постепенно

отвязываясь от необходимости полностью ориентироваться на французские подходы¹²⁶. Собственную концепцию для взаимодействия с африканскими странами, пусть и пока за исключением мятежного трио, выдвинула Италия – так называемый «план Маттеи» (2024 года), сфокусированный вместо военно-политической проблематики на энергетике, сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании. Иными словами, хотя неудачный ход операции «Бархан» объективно предоставил дополнительную свободу маневра западным игрокам в Африке (России, Турции, КНР и др.), даже внутри западного лагеря быстро отыскивались желающие воспользоваться ситуацией.

Если с политической точки зрения провал операции «Бархан» стал очевиден достаточно быстро, то со временем, как резюмирует эксперт Н. Багайоко (*IFRI*), она продемонстрировала еще и кризис современной французской военной доктрины как таковой¹²⁷. Как рассуждает автор, в Сахеле оказалось невозможным соблюсти три фундаментальных принципа военного дела, сформулированных для французской армии век назад маршалом Ф. Фошем: свободу маневра, экономию ресурсов, концентрацию усилий. Свобода была во многом ограничена необходимостью защищать крупные населенные пункты и опорные точки, а также «невидимостью» самого противника. Об экономии говорить не приходилось в связи с крупными бюджетными тратами на операцию. Сконцентрировать усилия для какого-либо решающего удара также не удавалось ввиду обширной географии боевых действий. Кроме того, несмотря на все рассуждения дипломатов и генералитета о значимости невоенных компонентов безопасности, этим измерением конфликта де-факто пренебрегли. Частое использование сил специального назначения против баз и командиров террористов никак не останавливало распространение джихадистской идеологии, а значит –

¹²⁶ Трунов Ф. О. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ / Ф. О. Трунов // Политическая наука. 2022. № 1. С. 205–223.

¹²⁷ Bagayoko N. L'armée française au Sahel: un corpus doctrinal à l'épreuve // Politique étrangère. 2024. № 1. P. 121–136.

вербовку новых боевиков. Сухопутными войсками не было найдено долгосрочного ответа на партизанскую тактику асимметричного противника в условиях открытой, полупустынной местности. Неэффективными оказались воздушные удары, для которых приходилось крайне аккуратно выбирать цели, а результат обычно оказывался несопоставим с затратами. Как справедливо резюмирует Н. Багайоко, объединяло все эти проблемы отсутствие осязаемой и ясно выраженной цели, которой Париж хотел добиться по завершении конфликта. Таким образом, вступая в войну с терроризмом в Сахеле, французская сторона как будто позабыла о главной заповеди К. Клаузевица о политическом смысле войны, неразрывной связи политической сферы и военного дела как ее продолжения иными средствами.

Перспективы перестройки африканской стратегии Парижа¹²⁸

Поскольку поражение в Сахеле стало наглядным проявлением кризиса всей африканской стратегии Франции, принципиальную важность приобретал вопрос о том, какие уроки истеблишмент Пятой республики вынесет из случившегося. В этом отношении следует обратить внимание по меньшей мере на два примера, когда вопрос о новой концепции взамен «Франсафрик» публично поднимался на высоком уровне: пресс-конференцию Э. Макрона в феврале 2023 года накануне очередного турне на континент

¹²⁸ Фрагмент главы подготовлен на основе статьи для научного журнала «Вестник РУДН. Серия: Международные отношения», запланированной к опубликованию в одном из номеров за 2024–2025 гг., а также двух экспертных комментариев автора для Российского Совета по международным делам. См.: Чихачев А. Ю. Франция и Африка: очередной новый старт? / А. Ю. Чихачев // РСМД. 20.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novyy-start/> (дата обращения: 02.10.2024); Чихачев А. Ю. Париж в поисках новой африканской стратегии / А. Ю. Чихачев // РСМД. 10.01.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/parizh-v-poiskakh-novoy-afrikanskoy-strategii/> (дата обращения: 02.10.2024).

и появление осенью 2023 года парламентского доклада о франко-африканских отношениях.

Так, на вышеупомянутой пресс-конференции Э. Макрон подчеркнул, что прежней «стратегии Франции более не существует», он «не испытывает ностальгии по ”Франсафрик”», но считает, что на смену все же не должна «прийти пустота»¹²⁹. Исходя из этого, президент анонсировал корректировку курса – в известном смысле второе издание «стратегии ”трех D”». Во-первых, Париж продолжит поддержку местных вооруженных сил с упором на «африканизацию» своих военных баз. Под этим подразумевается, что количество французских военнослужащих на континенте должно быть сокращено, а имеющиеся военные объекты поставлены в совместное с африканскими армиями управление. Аванпосты французской армии, сохранившиеся в других франкофонных странах Африки за пределами Сахаро-Сахеля (Сенегале, Кот-д’Ивуаре, Габоне) превратятся из закрытых зон в своеобразные учебные центры, где местные военнослужащие будут проходить обучение совместно с французскими силами и получать экипировку. Такое взаимодействие, подчеркнул Э. Макрон, будет развиваться исключительно на основе запросов самих принимающих стран, без односторонних указаний¹³⁰. Париж больше не считает необходимым вмешиваться в любой конфликт автоматически на правах «жандарма»; в более широком смысле его стратегия на континенте должна перестать быть заикленной только на Сахеле и вопросах безопасности и научиться охватывать другие регионы и темы. Вместе с тем, как несколько раз повторил президент, о полном выводе войск речи все равно не идет: французское военное присутствие должно лишь меньше «бросаться в глаза»¹³¹.

¹²⁹ Le Partenariat Afrique-France: discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale // Elysee. 27.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (дата обращения: 02.10.2024).

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Ibid.

Во-вторых, по мнению Э. Макрона, с учетом политического измерения поражения в Сахеле и распространения антифранцузских настроений повышается значимость «коммуникативного наступления» – создания позитивного информационного фона для действий Пятой республики, в том числе в сфере безопасности. Как отметил президент, немаловажная проблема заключается в том, что государственные ведомства, бизнес и неправительственные структуры нередко взаимодействуют с африканскими партнерами, никак не синхронизируясь между собой и отстаивая разные корпоративные интересы¹³². Вместо этого необходима единая «сборная Франции», продвигающая целостный нарратив, в котором бы откровенно признавались ошибки и ясно обозначались преимущества по сравнению с конкурентами. Говоря единым голосом, Пятая республика могла бы четче обозначать свои интересы и защищать их; ее «послами» в широком смысле слова должны быть не только чиновники или военные, но и спортсмены, педагоги, деятели культуры, тем более если они являются выходцами из какой-либо диаспоры, осевшей во Франции. Целевой аудиторией должна быть в первую очередь молодежь: неслучайно именно молодые «лидеры мнений» из Африки стали главными участниками саммита «Африка–Франция» в 2021 году (вместо президентов и премьеров их стран). Армии данное требование также должно коснуться, поскольку борьба за информационное влияние зафиксирована в качестве новой долгосрочной задачи вооруженных сил в Стратегическом национальном обзоре 2022 года¹³³. К слову, непосредственно Сахаро-Сахельская зона в этом документе – основополагающем для внешней и военной политики Франции – затрагивалась лишь вскользь, без развернутого анализа, что можно было считать своеобразным сигналом об отсутствии у нее сколь-либо особого статуса по сравнению с другими географическими приоритетами. Регион упоминался в общем ряду многочисленных

¹³² Ibid.

¹³³ Revue nationale stratégique 2022 // SGDSN. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 02.10.2024). P. 24.

зон нестабильности, окружающих Европу, а касательно африканского направления в целом были лишь констатированы такие угрозы французским интересам, как террористическая активность, действия России и КНР¹³⁴.

В-третьих, на пресс-конференции 2023 года было обозначено намерение придать импульс экономическим связям с континентом, сократившимся за последние двадцать лет в два раза (с 15 до 7,5 % по доле Франции на рынке)¹³⁵. По замечанию Э. Макрона, французскому бизнесу пора отвыкнуть от «логики ренты» (*logique de rente*), в рамках которой тот рассчитывал получать выгодные контракты просто в силу страны своего происхождения¹³⁶. Пятой республике предстоит, как и всем другим державам, включиться в международную конкуренцию и отыскать ниши, в которых она действительно могла бы предложить Африке нечто уникальное. В этом отношении глава государства возложил надежды на креативный потенциал предпринимателей – представителей диаспор, а также на сотрудничество по линии ЕС-Африка. Приоритетными сферами последнего должны стать, в частности, климат и энергопереход, а также развитие крупных инфраструктурных проектов в рамках упомянутой Э. Макроном инициативы Евросоюза «Глобальные ворота». Активизация экономического сотрудничества при этом не отменяет «солидарных инвестиций» в сфере международного развития – этот компонент из стратегии 3D планируется сохранять и далее.

В целом из заявлений президента следовала мысль о том, что французская стратегия на африканском направлении должна быть внешне более уважительной к интересам ее партнеров, а также более динамичной и содержательно разнообразной. Заметим, что такой поворот был бы вполне логичным, ведь, потеряв статус

¹³⁴ Ibid. P. 15.

¹³⁵ Relancer la présence économique française en Afrique: l'urgence d'une ambition collective à long terme // Ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique. Avril 2019. P. 7. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economie.gouv.fr/files/files/2019/PDF/Relancer_la_presence_economique_francaise_en_Afrique_-_Rapport_de_M._Herve_Gaymard.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

¹³⁶ Op. cit. (Le Partenariat Afrique-France...).

эффективного поставщика безопасности, Париж сохранил другие инструменты структурной власти коллективного Запада – главным образом СМИ, а также финансовые механизмы (франк CFA), которые, по сути, и предлагалось активнее задействовать. При этом по рассуждениям первого лица, в целом достаточно неконкретным, можно было заключить, что процесс перестройки африканской стратегии только начинается и, видимо, займет не один год, если вообще начнется. Выдвинутые инициативы так и рисковали остаться лишь на словах по аналогии с речью в г. Уагадугу, 2017 года: тогда Э. Макрон тоже провозглашал отказ от прежних методов¹³⁷, что не помешало продолжать операцию «Бархан» так долго, как только это было возможно.

Еще одной вехой в данном процессе стал парламентский доклад, составленный под руководством депутатов Национального собрания Б. Фюкса (от пропрезидентского лагеря) и М. Табаро (от оппозиционных на тот момент «Республиканцев») и опубликованный осенью 2023 года¹³⁸. Рабочая группа по подготовке текста была сформирована в декабре 2022 года, т. е. немногим после заявления Э. Макрона о завершении военной операции «Бархан» в Сахеле и за полгода до переворота в Нигере. В течение нескольких месяцев работы докладчикам удалось провести более 70 интервью с учеными, деятелями культуры и СМИ, политиками (президентом Нигера М. Базумом, бывшим президентом Пятой республики Ф. Олландом), чиновниками (официальным представителем МИД Франции А.-К. Лежандр, спецпосланником по публичной дипломатии в Африке А.-С. Аве, отставными чинами из силовых органов и др.). Сам документ представляет собой скорее общий знаменатель под всеми мнениями и не позволяет напрямую установить вклад каждого опрошенного; ряд респондентов предпочли сохранить анонимность. Также примечательно, что по ходу своей рабо-

¹³⁷ Op. cit. (Discours d'Emmanuel Macron...).

¹³⁸ Rapport d'information sur les relations entre la France et l'Afrique // Assemblée nationale. 08.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 04.10.2024).

ты авторы совершили лишь одну командировку на континент — в пока еще дружественный Парижу Кот-д’Ивуар, а полностью вынесенным за скобки исследования оказался Магриб. По хронологическим причинам в тексте никак не прокомментировано создание вышеупомянутого субрегионального формата без участия прозападных сил — Альянса государств Сахеля. Итоговый документ выполнен только на французском языке, что наводит на мысль о его ориентации преимущественно на внутреннюю аудиторию и как максимум франкоговорящую часть Африки.

Не погружаясь в подробный пересказ всего 166-страничного текста, следует выделить из него несколько наиболее показательных моментов. Прежде всего авторы оттолкнулись от популярного тезиса о растущей роли Африки в современных международных отношениях, все более отчетливо проявляющейся в демографическом, экологическом, логистическом и многих иных измерениях. При этом подчеркивалось, что страны континента не только обладают колоссальным потенциалом для роста, но и переживают крайне непростые внутренние трансформации: экономические тренды и смены политических систем накладываются на поколенческие и социокультурные сдвиги. В качестве одной из важнейших черт нынешних африканских обществ авторы выделили их запрос на суверенность, остро ощущаемый молодежью и сформулированный плеядой современных интеллектуалов. Отсюда, как считается, вытекает интерес к выстраиванию многовекторной внешней политики — отказ от исключительной ориентации на бывшие европейские метрополии и налаживание контактов с более широким кругом партнеров. Однако последние отнюдь не обязательно должны представлять не-Запад: так, отдельной строкой отмечается активизация африканской стратегии США, заметная как по растущей частоте визитов американских должностных лиц на континент, так и по расширению объемов финансирования. Естественно, не обойдены вниманием и российско-африканские связи. Здесь авторы предпочли сгустить краски, приведя длинный перечень примеров делового, медийного и неофициального военного присутствия Москвы на континенте, и повторили вслед

за своим МИДом обвинения в «нечестной конкуренции» и целенаправленных «антифранцузских кампаниях»¹³⁹.

Вместе с тем в докладе далее констатировалась непоследовательность политики самой Франции — известное противоречие между частыми заявлениями об отказе от неокOLONиальной системы «Франсафрик» и продолжением ее использования на практике (что можно было считать и уколom в адрес Э. Макрона). Останавливаясь лишь на одной грани данной проблемы, Б. Фюкс и М. Табаро отметили, что еще в начале 1990-х гг. Париж одной рукой увязал свою финансовую помощь африканским странам с прогрессом их демократических реформ, но в то же время продолжил поддерживать выгодные ему персоналистские режимы в Чаде, Габоне или Камеруне. По итогу долгих лет политики двойных стандартов Париж потерял доверие местных элит и более широких народных слоев. Как посчитали авторы, это убедительно подтверждал, например, опрос африканских лидеров мнений, проведенный в 2021 году Советом французских инвесторов в Африке (CIAN): положительно к Пятой республике отнеслись лишь 17 % респондентов, притом в региональном разрезе ее позиции оказались крепче всего на востоке, где французских колоний почти не было¹⁴⁰. Докладчики резюмировали, что курс Елисейского дворца теперь вызывает на континенте либо безразличие, либо враждебность («антифранцузские настроения»). Установление здоровых отношений возможно только при условии перестройки прежней модели, удачный момент для которой уже упущен.

Помимо прочего, в документе подвергнута критике система принятия решений на африканском направлении. По одному из разделов доклада проводилась мысль о том, что ее отличает слишком закрытый характер, унаследованный от времен расцвета «Франсафрик». Советник президента по Африке — фигура обязательно

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Africaleads 2021 // CIAN Afrique. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cian-afrique.org/media/2021/03/barometre_Africaleads2021_defweb.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

непубличная, роль силовиков явно выше, чем представителей гражданских ведомств (из-за чего вся стратегия прорабатывается в условиях секретности), координация различных институций слабо формализована. Управленческая цепочка, как и упоминалось выше, замыкается лично на президента и его ближайшее окружение, а альтернативные взгляды востребованы слабо. Доходит до того, что в Елисейском дворце с неохотой принимают африканских оппозиционеров и общественных деятелей (за исключением нескольких заранее подобранных фигур), — и это при громких обещаниях прислушиваться ко всему спектру мнений¹⁴¹. Вдобавок во Франции, считали авторы доклада, постепенно исчезает содержательное разнообразие экспертизы по Африке: академический мир, следуя за политикой, пишет преимущественно о вопросах безопасности, оплата профильных должностей в МИД оставляет желать лучшего. Из-за недостаточного знакомства с континентом (как бы странно это ни звучало в случае Франции) остаются устойчивыми многочисленными стереотипы об Африке, сдерживающие развитие экономических связей. Имеет место далеко не идеальная подготовка публичных выступлений первого лица, нередко воспринимаемых африканской аудиторией в штыки из-за пренебрежительных фраз или неточной расстановки акцентов.

Наконец, по заключению докладчиков, сверхцентрализованный механизм принятия решений во многом привел к ослаблению ряда традиционных козырей Парижа, ранее казавшихся бесспорными. Так, по состоянию на 2023 год заметно недофинансирование ряда французских СМИ, вещающих на Африку, ведь их совокупный бюджет (263 млн евро) почти в полтора раза уступает немецким и британским медиа и в три — американским. Упорное продолжение экспедиции «Бархан» разрушило образ Франции как эффективного поставщика безопасности, тогда как контингенты в других значимых зонах — прежде всего в районе Гвинейского

¹⁴¹ См., например: Nouveau Sommet Afrique-France // Elysee.fr. 08.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/08/nouveau-sommet-afrique-france> (дата обращения: 04.10.2024).

залива — сокращались в 1990–2000-е гг. гораздо быстрее и без видимых причин. Помощь международному развитию стала расширяться лишь с 2021 года (по соответствующему программному закону¹⁴²), и пока не устранены проблемы ее слабой отдачи на местах и непрозрачности каналов перечисления средств. Парадоксально, но если решения неизменно принимаются в верхах, то их практическая реализация расплывается на «мириады акторов», в итоге оставаясь без единого координирующего центра. Таковым раньше выступало отдельное Министерство сотрудничества, существовавшее с 1959 по 1999 гг. и затем интегрированное в МИД по соображениям экономии.

Подытоживая эти и другие тезисы в комментариях для французских СМИ, авторы фиксировали, что времена, когда Елисейский дворец имел почти полную свободу рук в работе со своими бывшими колониями, ушли безвозвратно¹⁴³. Однако бросаться в другую крайность и целиком отказываться от какого-либо присутствия на континенте тоже было бы, с их точки зрения, ошибкой. Поэтому необходима более гибкая и адаптированная к современным реалиям стратегия, учитывающая интересы и самих африканцев. Предложения, сформулированные в докладе, сводились к активизации работы по линии Международной организации Франкофонии; более тщательной работе с африканскими СМИ для донесения официальной французской позиции; восстановлению донорской модели помощи развитию вместо займов; продолжению «музейной дипломатии» (возвращения культурных ценностей на континент)¹⁴⁴. В собственном списке рекомендаций

¹⁴² Loi № 2021-1031 du 4 août 2021 de programmation relative au développement solidaire et à la lutte contre les inégalités mondiales // Legifrance.fr. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000043898536> (дата обращения: 04.10.2024).

¹⁴³ Michèle Tabarot: «Il faut aérer la politique africaine de la France» // Le Point. 21.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/michele-tabarot-il-faut-aerer-la-politique-africaine-de-la-france-21-11-2023-2543898_3826.php#11 (дата обращения: 04.10.2024).

¹⁴⁴ Op. cit. (Rapport d'information sur les relations...).

соавтор Б. Фюкс призвал провести реформу франка *CFA* (без пояснения ее параметров и без упразднения этой валюты как таковой), подразделять африканские страны на «дружественные» и «недружественные» для Франции при оформлении виз, возродить полноформатное Министерство сотрудничества. Со своей стороны, М. Табаро указывала на необходимость создания «Совета по международным делам» в Елисейском дворце (открытой для общественности совещательной структуры), расширения сети профранцузских лоббистов в африканских странах, сохранения военных баз Пятой республики там, где это еще возможно и приветствуется принимающими государствами. Оба докладчика предлагали обратить повышенное внимание на информационное противостояние и создавать вокруг действий Франции в Африке позитивный фон.

Хотя документ был опубликован весьма своевременно, приходится констатировать, что существенного отклика он так и не приобрел. В дни его обсуждения в Национальном собрании французские СМИ обращали на него не первостепенное внимание, ограничиваясь отдельными выдержками; такая же картина наблюдалась и в африканской прессе. Что еще важнее, от доклада фактически отмахнулась исполнительная власть: на парламентских дебатах по тексту главы МИД К. Колонна и Минобороны С. Лекорно выступили в таком ключе, будто курс, проводимый Э. Макроном, и без того полностью верен (тем более что многие рекомендации ему содержательно соответствовали), а непреодолимых проблем в африканской стратегии не наблюдается¹⁴⁵. Соответственно, к реальным сдвигам доклад сам по себе не привел, хотя и послужил примечательным срезом настроений французского политического класса по изучаемому вопросу. Реакция же правительства в каком-то смысле выдавала отсутствие внятных, детализированных альтернатив на смену «Франсафрик». Характерно, что определенный

¹⁴⁵ Relations entre la France et l'Afrique: débat à l'Assemblée nationale // 21.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-fuqexDO1Pi0> (дата обращения: 04.10.2024).

кризис идей насчет африканской политики Франции наблюдался и в экспертной среде, где мнения варьировались от предложений понизить приоритетность данного вектора (Т. Гомар, *IFRI*) до рассуждений о необходимости остаться на континенте любой ценой (Р. Жирар, *Le Figaro*) — и всякий раз без обсуждения конкретных схем, способных лечь в основу обновленной стратегии¹⁴⁶.

Выработка этой схемы была возложена в начале 2024 года на новое должностное лицо в президентской администрации — спецпредставителя Э. Макрона по Африке. Данный пост занял Ж.-М. Бокель, в 2007–2008 гг. работавший государственным секретарем по вопросам международного сотрудничества и Франкофонии (правительство Ф. Фийона при президенте Н. Саркози). Выбор его кандидатуры, по всей видимости, объяснялся и личными обстоятельствами, которые должны были предопределить активное участие в перестройке африканской стратегии (в 2019 году при столкновении двух вертолетов в Сахеле погиб один из его сыновей). Насколько известно из разрозненных источников, основными задачами «миссии Бокеля» стали проведение серии встреч с различными государственными и общественными деятелями как во Франции, так и на Африканском континенте, обсуждение параметров сокращения французских контингентов и составление итогового доклада для передачи первому лицу¹⁴⁷. По состоянию на начало октября итоговый текст еще так и не был опубликован, что могло произойти вследствие не только масштабности заданной темы, но и внутривластных потрясений в Пятой республике (ропуска Национального собрания летом 2024 года, проведения досрочных выборов, длительного формирования правительства М. Барнье). Однако с учетом сложившейся во Франции практики он вне зависимости от качества проделанной работы рискует

¹⁴⁶ Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / под ред. С. М. Федорова. М. : Институт Европы РАН, 2024. С. 18–22.

¹⁴⁷ Petit-déjeuner autour de Jean-Marie Bockel // The Aspen Institute. 20.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://aspenfrance.org/jean-marie-bockel/> (дата обращения: 04.10.2024).

повторить судьбу доклада Б. Фюкса и М. Табаро, а также более ранних документов вроде «доклада Мбембе» 2021 года¹⁴⁸, по сути оставшись ничем не подкрепленной декларацией.

Выводы и рекомендации для России

Отвечая на вопрос, поставленный в начале исследования, следует заключить, что при президенте Э. Макроне в африканской политике Франции все же продолжает доминировать преемственность. Она выражается в стремлении под лозунгами о конце «Франсафрик» тем не менее сохранить в модернизированном виде ее отдельные элементы — прежде всего военное присутствие (что не исключает сопутствующей активности в других сферах, в том числе помощь развитию). Однако описанную устойчивость курса едва ли можно назвать положительной чертой: избавиться от ассоциаций с неокOLONиальной стратегией «Франсафрик» по-прежнему не удастся, и позиции Парижа на континенте продолжают ослабевать, несмотря на (или теперь скорее вследствие) использование жесткой силы. Как и его предшественники, Э. Макрон столкнулся с дилеммой, в рамках которой прежние инструменты влияния все меньше соответствуют реалиям, но и полное сворачивание присутствия стало бы слишком сильным ударом по французским интересам и престижу. С 2017 года глава государства пробует найти промежуточные решения, но и они не лишены недостатков: подход «3D» не остановил расширение антифранцузских настроений и не позволил успешно урегулировать конфликт в Сахеле, а приоритетам, представленным в феврале 2023 года, еще предстоит получить практическое наполнение. По итогам операции «Бархан» французская дипломатия в Сахаро-Сахельском регионе в частности и в Африке в целом потеряла свой главный козырь — возможность выступать эффективным поставщиком безопасности.

¹⁴⁸ Remise de la contribution du Professeur Achille Mbembe au Président de la République // Elysée.fr. 07.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/07/remise-de-la-contribution-du-professeur-achille-mbembe-au-president-de-la-republique> (дата обращения: 04.10.2024).

Представляется, что в перспективе ближайших нескольких лет африканская политика Пятой республики последует по инерционному сценарию — с постепенным углублением и расширением кризиса. В частности, не исключено выпадение из орбиты Елисейского дворца по принципу домино еще нескольких партнеров, в том числе за пределами Сахаро-Сахеля, у которых на данный момент назревает или еще не решена проблема транзита власти (Кот-д’Ивуар, Камерун). В марте 2024 года для Франции осложнилась ситуация в Сенегале, где к власти пришли силы, не готовые пойти на резкий разрыв с Парижем, но и не желающие отказываться от партнерства с западными игроками (президент Б. Ф. Фай, премьер У. Сонко). Вероятной реакцией со стороны Парижа может стать стремление, не прибегая к масштабным военным операциям, сохранить подспудное присутствие в таких странах через инструменты «мягкой силы» и экономические механизмы. Также следует ожидать частичного разворота в сторону нефранкофонной Африки, где фактор колониального прошлого Пятой республики ощущается не столь остро. Такой вариант Э. Макрон обозначил еще в ходе своего первого срока, посетив Эфиопию, Кению и ЮАР (2019—2021 гг.), и затем подтвердил в начале второго мандата (ангольский этап турне в марте 2023 года). В продолжение этой линии следующий саммит «Африка—Франция» решено провести в 2026 году в г. Найроби. Примечательно, что со стороны Парижа наблюдаются также попытки восстановить контакт с «потерянными» странами: на саммите МОФ в октябре 2024 года устами генерального секретаря этой организации Л. Мушикивабо было озвучено пожелание рано или поздно восстановить членство трех государств Сахеля¹⁴⁹.

Тем не менее очевидно, что по мере системного ослабления позиций Франции продолжит расширяться окно возможностей

¹⁴⁹ Que faut-il retenir de la première journée du Sommet de la Francophonie? // TV5 Monde. 04.10.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://information.tv5monde.com/international/que-faut-il-retenir-de-la-premiere-journee-du-sommet-de-la-francophonie-2742795> (дата обращения: 04.10.2024).

для незападных игроков, включая Россию, КНР, Турцию. Более того, как показала ситуация в Нигере, неудачами Парижа будут стремиться воспользоваться и его союзники по западному лагерю, прежде всего США. В любом случае, осознание «постколониальности» африканских собеседников, реальное признание их суверенности и равноправности будет даваться французским элитам с большим трудом.

С учетом вышеизложенных тенденций в африканской политике Парижа представляется, что для российской дипломатии на этом же направлении могло бы принести пользу претворение в жизнь следующих рекомендаций:

1. Продолжать сотрудничество на равноправной, взаимовыгодной основе по всем возможным направлениям со странами, решившими освободиться из-под давления французского неокOLONIALИЗМА. В первую очередь это касается Альянса государств Сахеля (Мали, Нигер, Буркина-Фасо), но также и любой другой страны на континенте, в которой заметны соответствующие тенденции (Сенегал, отчасти Чад и мн. др.).

2. Поддерживать разнообразие тематического профиля для взаимодействия с вышеуказанными партнерами. Следует избегать ситуации, когда краеугольным камнем российско-африканских связей была бы исключительно военно-политическая сфера. При всей востребованности России как поставщика безопасности необходимо параллельно предлагать конкурентоспособный продукт и в других отраслях, от энергетики и сельского хозяйства до образования и культуры.

3. Продолжать расширение сети покрытия российских информационных ресурсов, вещающих на африканскую аудиторию. Необходимо придерживаться правила, чтобы Африка узнавала о российской позиции и предложениях из первых уст самой России, а не в искаженном переложении западных СМИ. Важно не упустить симпатии африканской молодежи (на которые та же Франция в ближайшие годы будет очевидно претендовать), гражданских активистов и «лидеров мнений», деловых и академических кругов — иметь налаженный диалог со всеми обществами

африканских стран, но не только с действующими политическими элитами.

4. Верно и обратное: российская аудитория должна узнавать об Африке от африканцев напрямую, без привычных европейских посредников. Необходимо поддерживать более тесное взаимодействие отечественных и африканских СМИ, чаще использовать в работе именно местные источники, учитывать оригинальную, африканскую новостную картину, без пересказа парижскими или иными западными газетами и телеканалами.

5. Следует расширять использование многочисленных средств научной дипломатии: российско-африканских конференций, экспертных встреч, молодежных обменных программ и т. п. Очевидно, что в этом отношении многое уже сделано к настоящему моменту на различных площадках, однако интерес к Африке в любом случае должен иметь системный, последовательный характер (и сохраниться, даже когда и если отношения России и Запада нормализуются). Можно было бы приветствовать расширение географии таких мероприятий за пределами Москвы. В дальнейшей поддержке нуждаются российские научные исследования на африканскую тематику посредством информационного сопровождения, грантовой поддержки, внедрения результатов в рабочие программы учебных дисциплин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / под ред. С. М. Федорова. — М. : Институт Европы РАН, 2024. — С. 18-22.

Быстров А. А. О росте террористической активности в зоне Сахеля / А. А. Быстров // Институт Ближнего Востока. 19.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38526> (дата обращения: 02.10.2024).

Давидчук А. С. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» / А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерев, О. Сидибэ // Актуальные проблемы Европы. — 2022. — № 4. — С. 50–78.

Действия Франции в Сахеле // France Diplomatie. — 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/terrorisme-l-action->

internationale-de-la-france/l-action-de-la-france-au-sahel/ (дата обращения: 02.10.2024).

Корендясов Е. Н. Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? / Е. Н. Корендясов // ИМЭМО РАН. 22.01.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=5609&fbclid=IwAR0j4H6CvY3WoHXE-cg-StyQSQOA1pJUCcoYXvWOF70iKpX1Aaim-jEfwuk (дата обращения: 02.10.2024).

Косачев К. И. Роль Африки в новой системе международных отношений / К. И. Косачев // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 3. – С. 48.

Магадеев И. Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна / И. Э. Магадеев // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 114–128.

Сидоров А. С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД / А. С. Сидоров // Актуальные проблемы Европы. 2022. – № 4. – С. 79–108.

Трунов Ф. О. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ / Ф. О. Трунов // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 205–223.

Филиппов В. Р. Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). / В. Р. Филиппов. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 214 с.

Ходаренок М. Франция не воюет без «Антонова» / М. Ходаренок // Газета.ru. 31.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/03/31/10605215.shtml> (дата обращения: 02.10.2024).

Чернега В. Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке / В. Н. Чернега // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 104.

Чихачев А. Ю. Французская операция «Бархан»: Pro et Contra / А. Ю. Чихачев, Ю. С. Бирон // Мировая политика. 2018. № 4. С. 56–66.

Чихачев А. Ю. Не выходя из тупика: политика Франции в Сахеле / А. Ю. Чихачев // Обсерво. 19.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://obsfr.ru/analytics/blogs/12091/> (дата обращения: 02.10.2024).

Чихачев А. Ю. Париж в поисках новой африканской стратегии / А. Ю. Чихачев // РСМД. 10.01.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/parizh-v-poiskakh-novoyu-afrikanskoj-strategii/> (дата обращения: 02.10.2024).

Чихачев А. Ю. Франция в Сахеле: ставка на Европу / А. Ю. Чихачев // РСМД. 09.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-v-sakhele-stavka-na-evropu/?sphrase_id=126546404 (дата обращения: 02.10.2024).

Чихачев А. Ю. Франция и Африка: очередной новый старт? / А. Ю. Чихачев // РСМД. 20.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novyy-start/> (дата обращения: 02.10.2024).

Из Афганистана Франция поэтапно вывела свои части в промежутки 2012–2014 гг., что совпало с началом событий в Мали и Сахеле.

Africleads 2021 // CIAN Afrique. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cian-afrique.org/media/2021/03/barometre_Africleads2021_defweb.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

Antil A., Vircoulon T., Giovalucchi F. Thématiques, acteurs et fonctions du discours anti-français en Afrique francophone // Etudes de l'IFRI. Juin 2023. 52 p.

Bagayoko N. L'armée française au Sahel: un corpus doctrinal à l'épreuve // Politique étrangère. 2024. № 1. P. 121–136.

Bansept L., Tenenbaum E. Après Barkhane: repenser la posture stratégique française en Afrique de l'Ouest // Focus stratégique. 2022. № 109.

Burkina Faso: qui est le GSIM, qui revendique les attaques de Ouagadougou? // Franceinfo. 04.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.franceinfo.fr/monde/afrique/burkina-faso/burkina-faso-qui-est-le-groupe-pour-le-soutien-de-l-islam-et-des-musulmans-qui-a-revendique-les-attaques-de-ouagadougou_2639926.html (дата обращения: 02.10.2024).

Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou // Elysee.fr. 28.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 04.10.2024).

Discours du Président de la République à la conférence des Ambassadeurs // Elysee.fr. 27.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs> (дата обращения: 02.10.2024).

d'Evry A. L'opération Serval à l'épreuve du doute: vrais succès et fausses leçons // Focus stratégique. 2015. № 59.

de Fougères M. French Military in the Sahel: An Unwinnable (Dis)Engagement? // Institut Montaigne. 23.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/french-military-sahel-unwinnable-disengagement> (дата обращения: 02.10.2024).

Goya M. Barkhane – Une analyse de l'engagement militaire français au Sahel // Institut Montaigne. 16.02.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/expressions/barkhane-une-analyse-de-lengagement-militaire-francais-au-sahel> (дата обращения: 02.10.2024).

Guiffard J. Operation Barkhane: Success? Failure? Mixed Bag? // Institut Montaigne. 30.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institut->

montaigne.org/en/expressions/operation-barkhane-success-failure-mixed-bag (дата обращения: 02.10.2024).

Livre blanc 2013 sur la défense et la sécurité nationale. Paris: Direction de l'information légale et administrative, 2013.

Le Partenariat Afrique-France: discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale // Elysee. 27.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (дата обращения: 02.10.2024).

Les pays du G5 Sahel s'engagent contre le terrorisme mais manquent de moyens // Le Monde. 02.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/07/02/a-bamako-macron-promet-une-aide-financiere-et-logistique-aux-pays-du-g5-sahel_5154489_3212.html (дата обращения: 02.10.2024).

Loi № 2021-1031 du 4 août 2021 de programmation relative au développement solidaire et à la lutte contre les inégalités mondiales // Legifrance.fr. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORF-TEXT000043898536> (дата обращения: 04.10.2024).

Mali: de Serval à Barkhane, on vous résume neuf ans d'engagement militaire français au Sahel en 12 dates-clés // Franceinfo. 17.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/mali/guerre-au-mali/mali-serval-barkhane-on-vous-resume-neuf-ans-d-engagement-militaire-francais-au-sahel-en-dix-dates-cles_4966341.html (дата обращения: 02.10.2024).

Michèle Tabarot: «Il faut aérer la politique africaine de la France» // Le Point. 21.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/michele-tabarot-il-faut-aerer-la-politique-africaine-de-la-france-21-11-2023-2543898_3826.php#11 (дата обращения: 04.10.2024).

Mikhailof S. G5 Sahel: quel état des lieux? // IRIS. 04.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iris-france.org/115529-g5-sahel-quel-etat-des-lieux/> (дата обращения: 02.10.2024).

Nouveau Sommet Afrique-France // Elysee.fr. 08.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/08/nouveau-sommet-afrique-france> (дата обращения: 04.10.2024).

Opération Barkhane // Ministère des Armées. 07.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.defense.gouv.fr/operations/afrique/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane/dossier-de-referance/operation-barkhane.html> (дата обращения: 02.10.2024).

Opération Barkhane // Ministère des Armées. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane> (дата обращения: 02.10.2024).

Petit-déjeuner autour de Jean-Marie Bockel // The Aspen Institute. 20.06.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://aspenfrance.org/jean-marie-bockel/> (дата обращения: 04.10.2024).

Que faut-il retenir de la première journée du Sommet de la Francophonie? // TV5 Monde. 04.10.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://information.tv5monde.com/international/que-faut-il-retenir-de-la-premiere-journee-du-sommet-de-la-francophonie-2742795> (дата обращения: 04.10.2024).

Rapport d'information déposé en conclusion des travaux d'une mission d'information sur l'exécution de la loi de programmation militaire 2014-2019 // Assemblée Nationale. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_def/115b0718_rapport-information (дата обращения: 02.10.2024).

Rapport d'information sur les relations entre la France et l'Afrique // Assemblée nationale. 08.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information#_Toc256000114 (дата обращения: 04.10.2024).

Relations entre la France et l'Afrique: débat à l'Assemblée nationale // 21.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fuqexDO1Pi0> (дата обращения: 04.10.2024).

Remise de la contribution du Professeur Achille Mbembe au Président de la République // Elysée.fr. 07.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/10/07/remise-de-la-contribution-du-professeur-achille-mbembe-au-president-de-la-republique> (дата обращения: 04.10.2024).

Revue nationale stratégique 2022 // SGDSN. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

Sahel: l'armée française a neutralisé plus de 600 djihadistes depuis 2015 // Le Point. 27.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lepoint.fr/monde/sahel-l-armee-francaise-a-neutralise-plus-de-600-djihadistes-depuis-2015--27-02-2019-2296932_24.php (дата обращения: 02.10.2024).

Relancer la présence économique française en Afrique: l'urgence d'une ambition collective à long terme // Ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique. Avril 2019. P. 7. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economie.gouv.fr/files/files/2019/PDF/Relancer_la_presence_economique_francaise_en_Afrique_-_Rapport_de_M._Herve_Gaymard.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

Глава 4

СВОИ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ: ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ СТРАН СКАНДИНАВИИ В АФРИКЕ

Авторы:

Оксана Владимировна Григорьева
Кандидат политических наук

Доцент кафедры европейских исследований СПбГУ, старший научный сотрудник факультета международных отношений СПбГУ

AuthorID: 624358

Scopus ID: 57217226911

ORCID: 0000-0002-9896-892X

E-mail: oxana.grigorjeva@gmail.com, o.grigorieva@spbu.ru

Никита Олегович Плюснин

Младший научный сотрудник факультета международных отношений СПбГУ

AuthorID: 1021897

Scopus ID: 57217236364

Web of Science ResearcherID: HSG-1352-2023

ORCID: 0000-0002-0516-5985

E-mail: n.plyusnin@spbu.ru, plusno@mail.ru

Аннотация

В рамках данной главы рассматриваются последние редакции африканских стратегий Дании, Норвегии и Швеции, проводится анализ их схожих черт и различий. Выявление таких особенностей

позволяет сформулировать рекомендации для африканской политики Российской Федерации. Теоретико-методологической базой исследования являются постколониальные теория ориентализма Э. Саида, теория гибридности Х. Бхабха, а также теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа. Новый «Век Африки» отмечается сразу в двух стратегиях внешней политики стран Скандинавии – Дании и Норвегии. Данные страны предпочитают отойти от постколониальных дискурсивных практик и программ помощи в развитии, тем самым сделав страны Африки хотя бы номинально в своих документах равноправными партнерами. В какой-то степени можно говорить о том, что и Дания, и Норвегия готовы говорить о «темных» моментах своего колониального прошлого и изменить свою политику в отношении стран Африки на современном этапе, хотя каждая из стран ввиду своих собственных причин продолжает сохранять рудименты колониального сознания и моделей коммуникации с Африкой. Швеция, в свою очередь, продолжает замалчивать свое прошлое, ориентируясь на программы помощи и развития и точечные проекты сотрудничества с отдельными странами Африки. Кроме того, в шведской стратегии содержится наиболее пессимистичная оценка современного положения дел на континенте. При этом наличествует общая логика всех трех программных документов: идея о «монолитности» Африки и идея привлекательности западного вектора развития. Это создает возможность для Российской Федерации найти лакуны в постколониальном внешнеполитическом активизме северных стран на Африканском континенте и суметь разумно использовать данные пробелы для собственного сближения с 54 непохожими друг на друга государствами с широким разнообразием национальных, политических и социально-экономических особенностей.

Ключевые слова: Африка, Скандинавия, постколониальный подход, программы развития, датско-африканские отношения, норвежско-африканские отношения, шведско-африканские отношения.

OURS AMONG STRANGERS, STRANGERS AMONG OUR OWN: POSTCOLONIAL FOREIGN POLICY ACTIVISM OF SCANDINAVIAN COUNTRIES IN AFRICA

Authors:

Oksana Grigoreva

Candidate of Political Sciences

Associate Professor, Department of European Studies, Senior
Research Associate, School of International Relations, Saint Petersburg
State University

AuthorID: 624358

Scopus ID: 57217226911

ORCID: 0000-0002-9896-892X

E-mail: oxana.grigorjeva@gmail.com, o.grigorieva@spbu.ru

Nikita Plyusnin

Junior Research Associate, School of International Relations, Saint
Petersburg State University

AuthorID: 1021897

Scopus ID: 57217236364

Web of Science ResearcherID: HSG-1352-2023

ORCID: 0000-0002-0516-5985

E-mail: n.plyusnin@spbu.ru, plusno@mail.ru

Abstract

This chapter examines the latest versions of the African strategies of Denmark, Norway and Sweden, analysing their similarities and differences. Operating by the identified specific features the authors then formulate recommendations for the African policy of the Russian Federation. The theoretical and methodological frame of the study is the postcolonial theory of Orientalism by Said, the theory of hybridity by Bhabha, as well as the discourse theory by Laclau and Mouffe. The new «African Century» is proclaimed in foreign policy strategies of two Scandinavian countries – the ones of Denmark and Norway. These countries prefer to move away from postcolonial discursive practices and development assistance programs, thereby constructing African countries as at least nominally equal partners in their narratives.

To some extent, it can be said that both Denmark and Norway are ready to talk about the «dark sides» of their colonial past and re-invent their policies towards African countries at the present stage, although each of the countries, due to their own reasons, continues to preserve the rudiments of colonial consciousness and models of communication with Africa. Sweden, in turn, continues to keep silent about its past, focusing on aid and development programmes and targeted cooperation projects with individual African countries. In addition, the Swedish strategy contains the most pessimistic assessment of the current state of affairs on the continent. At the same time, there is a common logic in all three programme documents: the idea of seeing Africa as «a whole» and the idea of the attractiveness of the Western vector of development. This creates opportunities for the Russian Federation to find gaps in the postcolonial foreign policy activism of the Nordic countries on the African continent and to be able to wisely use these gaps for its own rapprochement with 54 unique states with a wide variety of national, political and socio-economic characteristics.

Keywords: Africa, Scandinavia, postcolonialism, aid and development programmes, Danish-African relations, Norwegian-African relations, Swedish-African relation.

ВВЕДЕНИЕ

Скандинавская активистская внешняя политика в странах и регионах Глобального Юга давно стала предметом обсуждения и изучения как в кругах исследователей и экспертов, так и в кругах дипломатов и чиновников международных организаций. Дания, Норвегия и Швеция уже многие десятилетия входят в первую десятку государств–членов ОЭСР по показателям официальной помощи в целях развития (ОПР), тратя установленный ООН для развитых стран целевой показатель в 0,7 % ВНД на программы помощи развивающимся странам¹⁵⁰. При выявлении факторов,

¹⁵⁰ Net ODA // Официальный сайт ОЭСР [Электронный ресурс] // URL: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (дата обращения: 25.09.2024).

обусловивших такого рода активную политику североευропейских государств, в последние годы многие стали обращать внимание на роль колониального прошлого этих стран на Глобальном Юге, которое за долгие годы работы скандинавов над собственным имиджем стерлось из сознания не только за пределами Северной Европы, но и внутри самих стран.

С одной стороны, можно было бы привести аргумент, что скандинавский колониальный опыт ограничен по сравнению с имперским прошлым других европейских государств. Действительно, Датско-норвежская уния (а затем только Дания) владела лишь тремя островами в Карибском море (Датская Вест-Индия – современные Виргинские острова США), несколькими фортами и поселениями на территории современной юго-восточной Ганы (Датский Золотой Берег), несколькими торговыми факториями в Индии (самые крупные из них – Транкебар и Серампур), Никобарскими островами в Индийском океане, Гренландией, Фарерскими островами и Исландией¹⁵¹. Норвегии также принадлежали колонии на Оркнейских, Шетландских, Гебридских островах, острове Мэн¹⁵²; норвежские промышленники к концу XIX века были третьей экономической силой после британцев и буров в Южной Африке¹⁵³. Швеция в различные периоды истории обладала территориями в бассейне реки Делавэр в Северной Америке (Новая Швеция), фортом и несколькими поселениями на территории современной юго-восточной Ганы (Шведская Гвинея), островом Сен-Бартелеми в Карибском море (современная заморская территория Франции), Финляндией, а также пыталась

¹⁵¹ Danmark og kolonierne: 5 bind. / eds. N.Brimnes, H.C. Gylløv, P. Hernæs, P.E. Olsen, M.V. Pedersen. Gads forlag. 2017.

¹⁵² Koloni // Электронный энциклопедический словарь Store Norske Leksikon. [Электронный ресурс]. URL: <https://snl.no/koloni> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁵³ Berg-Olsen, M. Nordmenn skodde seg på kolonisystemet // Официальный портал Forskning.no – Материалы от 22.03.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forskning.no/samfunnsgeografi-historie-samfunnskunnskap/nordmenn-skodde-seg-pa-kolonisystemet/573661> (дата обращения: 25.09.2024).

закрепиться в Индии и на других Карибских островах, но безуспешно¹⁵⁴.

С другой стороны, колониальное наследие измеряется скорее масштабами влияния на дальнейшее развитие колонизированных территорий, а не масштабами колониальных империй (хотя и это, безусловно, остается важным показателем). Кроме того, в отличие, например, от Великобритании или Франции, где колониализм является неотъемлемой частью национальной истории, а также постколониальных государств и территорий, Дания, Норвегия и Швеция рассматривают свое колониальное присутствие лишь как часть истории соответствующих стран, а не как часть собственной национальной истории, что не может не отразиться на их внешней политике.

Нельзя не заметить, что скандинавские страны обеспечили свое присутствие на африканском континенте не только в годы европейских колониальных империй, но и в период построения большинства независимых африканских государств в середине XX века. Сегодня, когда Африку все чаще называют одним из полюсов нового мирового порядка и растущей силой в системе международных отношений, стабильность и многолетний характер отношений североευропейских стран со странами континента становится значимым фактором успешности активистской политики скандинавских стран на Глобальном Юге. Однако «возращение» колониального прошлого в ткань исторической памяти скандинавов и их африканских партнеров на фоне переосмысления контекста взаимодействия этих государств приводит к размыванию былых имиджей северных стран и необходимости реартикулировать свои идентичности с учетом «открывающейся правды» о прошлом взаимоотношений Скандинавии и Африки. Это происходит как в невоенной сфере программ помощи и развития, составляющих значительную часть скандинавской внешней политики на континенте, так и в военной сфере миротворческих операций, в которых датские, норвежские и шведские вооруженные силы принимают участие. Глобальное

¹⁵⁴ Lindkvist, H. Våra kolonier: de vi hade och de som aldrig blev av. Stockholm: Bonniers. 2015.

переосмысление своего места в Африке и своих взаимоотношений с ней под влиянием переосмысления своего колониального прошлого находит свое отражение в «обновленных» стратегиях североевропейских государств в отношении Африки, в которых «новым» предстоит все: современный мир, международные отношения, Африка, Скандинавия, датско-африканские, норвежско-африканские и шведско-африканские отношения. Анализ этих стратегий, а также осмысление их в контексте многолетней истории отношений позволит сделать выводы об особенностях скандинавского постколониального внешнеполитического активизма в Африке на современном этапе.

Под постколониальным внешнеполитическим активизмом авторы понимают такую внешнюю политику Скандинавских стран, при которой они стремятся изменить или сохранить некоторый мировой (или региональный) порядок, при котором они смогут определять общую повестку отношений, выступать в роли моральных и нормативных сил. При этом одной из задач становится маскировка и подавление влияния своего опыта колониальной имперскости при выстраивании взаимоотношений с Другим, который занимал положение подчиненного в мировой властной иерархии. Такое усвоенное понимание неравенства будет скрываться за лозунгами о приверженности категориям равенства и равноправия в отношениях с Другим, а также выражаться в подмене дискурса превосходства дискурсом помощи наставника или старшего товарища.

В рамках исследования будут проанализированы следующие программные и стратегические документы северных стран: «Век Африки: стратегия усиленного датского взаимодействия с африканскими странами»¹⁵⁵ (август 2024 года), «Стратегия норвежского взаимодействия с африканскими странами» (август 2024 года)¹⁵⁶

¹⁵⁵ Afrikas århundrede // Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/afrikas-aarhundrede> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁵⁶ Strategi for norsk engasjement med afrikanske land // Официальный сайт Правительства Норвегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/afrika-strategi/id3050195/> (дата обращения: 25.09.2024).

и «Стратегия регионального сотрудничества Швеции с Африкой в сфере развития на 2022–2026 годы» (март 2022 года)¹⁵⁷.

Теоретической рамкой исследования является постколониальный подход к международным отношениям с опорой на теорию ориентализма Э. Саида¹⁵⁸ и теории гибридности Х. Бхабха¹⁵⁹. Другой теоретико-методологической основой исследования является теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа (1985)¹⁶⁰. Природа скандинавского постколониализма рассматривается как дискурсивная и развивающаяся по законам и принципам дискурсивных практик.

В рамках исследования мы рассмотрим каждую из стратегий по отдельности, а затем выделим общее и различное в моделях построения отношений с африканскими государствами, которые применяют каждая из скандинавских стран. Это позволит сделать вывод об особенностях скандинавского внешнеполитического активизма как общего явления, а также на примере его конкретной реализации каждым из североевропейских государств.

«Век Африки»: новая Дания и старые проблемы

Датское присутствие в Африке является одним из наиболее стабильных и заметных за последние 70 лет постколониальной эпохи взаимоотношений Европы и Африки. Это не в последнюю очередь было связано с желанием Дании занять лидирующую позицию в сфере, где крупные державы-колонизаторы терпели неудачи из-за болезненного расставания с имперским величием прошлого, а также из-за отсутствия к ним доверия со стороны новых суверенных

¹⁵⁷ Strategi för Sveriges regionala utvecklingssamarbete med Afrika 2022–2026 // Официальный сайт Правительства Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationellt-bistand/2022/03/strategi-for-sveriges-regionala-utvecklingssamarbete-med-afrika-20222026/> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁵⁸ Said E.W. Orientalism. London: Routledge & Kegan Paul, 1978.

¹⁵⁹ Bhabha H.K. The Location of Culture. London: Routledge, 1994.

¹⁶⁰ Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.

государств, возникших из бывших колоний¹⁶¹. Образ «не тако-го европейца» был очень выгоден Королевству, так как позволял пройти входной фильтр молодых африканских республик, только начинавших выстраивать свое взаимодействие с миром. Однако многие действия Дании были продиктованы той же логикой колониализма: одним из первых африканских партнеров Дании стала Гана, на территории которой некогда располагались датские колонии и центр трансатлантической работорговли XVII–XVIII вв.¹⁶². Датское агентство программ развития ДАНИДА является одним из влиятельнейших игроков в сфере реализации международных проектов гуманитарной помощи и развития в Африке, и на сегодняшний день остается среди лидеров по уровню финансирования различных инициатив на континенте. Однако в определенный момент политика развития и помощи подменила собой внешнюю политику на африканском направлении: дипломатические представительства Дании расположены в 13 из 54 африканских государств (Алжир, Буркина-Фасо, Гана, Египет, Кения, Мали, Марокко, Нигерия, Сомали, Танзания, Уганда, Эфиопия, ЮАР), в то время как ДАНИДА реализовывала свои программы в большинстве африканских государств¹⁶³. Более того, неоднозначно были восприняты планы правительства по закрытию посольств в Буркина-Фасо и Мали, в которых датские представительства насчитывают 30 и 50 лет

¹⁶¹ Stokke, O. Denmark: The Pragmatic Frontrunner // EADI Global Development Series / O. Stokke. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 71–120. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁶² Григорьева О. В. Постколониальный подход во внешней политике Королевства Дания в Западной Африке (на примере Ганы) / О. В. Григорьева, Н. О. Плюснин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 80. С. 219–229. doi: 10.17223/1998863X/80/20.

¹⁶³ Gernigon, A. Afrika-strategiens ambassadelukninger svigter Sahels sårbare civilbefolkning // Официальный сайт Датского института международных исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/afrika-strategiens-ambassadelukninger-svigter-sahels-saarbare-civilbefolkning> (дата обращения: 25.09.2024).

истории соответственно, которые также обеспечивали датские интересы в регионе Сахеля¹⁶⁴. Проект открытия новых посольств в Руанде, Сенегале и Тунисе были встречены без особого энтузиазма как экспертным сообществом, так и дипломатами ввиду того, что эти дипломатические представительства не открывают для Дании новых африканских регионов, а указанные страны пока далеки от того, чтобы стать стабильными партнерами Королевства¹⁶⁵.

Тем не менее Ларс Лёкке Расмуссен на посту министра иностранных дел с первых дней в правительстве начал монополизировать африканское направление датской внешней политики, заявляя о выстраивании «нового курса»: в своих поездках по Африке он неустанно заявлял, что Дании пора прекращать «поучать» и начинать «прислушиваться»¹⁶⁶. Продвигая повсюду свою концепцию «прагматичного идеализма», Л. Л. Расмуссен также продолжает играть роль, придуманную им еще в годы премьерства в 2015–2019 гг., – роль «первооткрывателя» датского темного прошлого в публичном пространстве, который признает его существование и призывает избавиться от этих оков и двигаться дальше в светлое будущее¹⁶⁷.

После шумевшего африканского турне министра иностранных дел в 2023 году все ждали новую африканскую стратегию правительства. 11 марта 2024 года состоялась установочная встреча

¹⁶⁴ Ibid.

¹⁶⁵ Kirkebak-Johansson, L. Danmark åbner nye ambassader i Afrika // Официальный сайт Датской телерадиовещательной компании. – Материалы от 26.08.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/danmark-aabner-nye-ambassader-i-afrika> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁶⁶ Fejerskov, A.M., Kleist, N., Funder, M. Future Danish engagement with Africa: Insights and priorities for Denmark's new Africa strategy from DIIS' partners across the continent // Официальный сайт Датского института международных исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diis.dk/en/research/future-danish-engagement-with-africa-insights-and-priorities-denmarks-new-africa-strategy> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁶⁷ Plusnin N. Postcolonising Danish Foreign Policy Activism in the Global South: Cases of Ghana, India and the US Virgin Islands. Master's thesis. Tampere University. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://trepo.tuni.fi/handle/10024/130978> (дата обращения: 25.09.2024).

(*Kick-off*), на которой правительство в лице премьер-министра Метте Фредериксен, министра иностранных дел Ларса Лёкке Расмуссена и министра сотрудничества в сфере развития и климата Дана Йоргенсена представило свои планы по «усилению» датского присутствия на африканском континенте¹⁶⁸. На мероприятии также присутствовали представители африканских стран, в том числе министр иностранных дел Кении и главный министр Сьерра-Леоне¹⁶⁹. Лейтмотивом «новой африканской стратегии» должна стать идея, что датское присутствие в Африке не должно сводиться только к программам развития и помощи, а быть представлено различными сферами внешнеполитического и оборонного сотрудничества Дании со странами континента. 26 августа 2024 года правительство представило новую стратегию, получившую красочное название «Век Африки»¹⁷⁰. Уже в предисловии отмечается, что XXI век – век Африки, а затем тут же многозначительно указывается, что «один из важнейших внешнеполитических вопросов этого столетия – куда будет ориентироваться Африка: на Восток или на Запад»¹⁷¹. На протяжении всей стратегии условный Восток воплощают Россия и Китай, условный Запад – ЕС и Дания. Продолжая дискурс «обновленной» датской позиции, авторы стратегии настаивают на том, что Дания не может указывать Африке, на кого ориентироваться, и решение всегда остается за континентом,

¹⁶⁸ Kick-off: Regeringen vil nytænke og styrke engagementet i Afrika // Официальный сайт Ritzau. – Материалы от 10.03.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://via.ritzau.dk/pressemeddelelse/13790865/kick-off-regeringen-vil-nytænke-og-styrke-engagementet-i-afrika?publisherId=2012662&lang=da> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Regeringens Afrika-strategi vil øge danske investeringer i Afrika // Официальный сайт Ritzau. – Материалы от 26.08.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://via.ritzau.dk/pressemeddelelse/14002056/regeringens-afrika-strategi-vil-øge-danske-investeringer-i-afrika?publisherId=5524343&lang=da> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁷¹ Afrikas århundrede // Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/afrikas-aarhundrede> (дата обращения: 25.09.2024).

однако Дания и ЕС должны сделать все, чтобы африканские страны все чаще обращались именно к Западу¹⁷².

«Прагматичный идеализм» Л. Л. Расмуссена, который, по мнению большинства экспертов, давно стал скорее прагматизмом, чем идеализмом, возвращает датскую африканскую стратегию к ее истокам и базовым установкам: на начальном этапе (с 1950-х годов) датская политика в Африке характеризовалась прагматичностью и гибкостью, пока в конце 1980-х годов к программам развития не стал примешиваться ценностный и идеологический аспект, апогей которого пришелся на первые двадцать лет XXI века, когда сменявшие друг друга стратегии спорили между собой, что важнее при реализации программ развития и помощи – защита «свободы» или «прав человека»¹⁷³. Стратегия 2024 года в качестве центральной задачи провозглашает равноправное сотрудничество Дании и Африки в сфере внешней политики и обороны. Программы развития и помощи настойчиво называются «фундаментом отношений», «историей отношений», но не приоритетным направлением будущего развития многосторонних отношений. Сферы сотрудничества весьма разнообразны и включают в себя практически все формы взаимодействия: внутренняя и внешняя политика, оборона, экология, социально-экономическая политика, культурный обмен, диалог на уровне гражданского общества, двухсторонний и многосторонний формат. В этой стратегии все «новое»: «новая» Дания, «новая» Африка, «новый» мировой порядок. Именно в этих условиях необходимо выстраивать будущее отношений, которые, как много раз отмечалось, имеют многолетнюю историю и опираются на годы стабильной совместной работы и сотрудничества во многих областях.

Сразу отметим унаследованный от колониальной эпохи европейский взгляд на Африку как на нечто целое, страну-континент. Хотя в стратегии не единожды отмечается, что Африка – это

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ Engberg-Pedersen, L., Pedersen, R. H. Pragmatic idealism in Danish foreign policy: partnerships and the 'Global South' // Danish Foreign Policy Review 2024 / Eds. C.F. Stokholm Banke, J. Larsen, M. R. Olesen, – Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2024. P. 107–133.

54 непохожих друг на друга государства с широким разнообразием национальных, политических и социально-экономических особенностей, вся логика программного документа выстроена вокруг идеи о «монолитности» Африки. Своеобразным зеркалом выступает другой «монолит» в географическом сознании авторов стратегии — единая Европа в лице ЕС, который должен стать главным союзником Дании в том, чтобы убедить Африку в большей привлекательности западного вектора развития. АС выступает в качестве примера применимости «западных практик» для развития континента, так как в своем интеграционном развитии он часто следует за общеевропейским проектом¹⁷⁴.

Основными направлениями «нового усиленного сотрудничества» провозглашаются торговля и инвестиции, взаимодействие по вопросам климата и зеленой экономики, технологии и инновации, миграция, миротворчество и разрешение конфликтов, взаимодействие в рамках международных организаций и форумов, диалог на уровне гражданских обществ по вопросам развития и культурного обмена. В каждой из сфер Дания намеренно изображается «возможным помощником» Африки, который не навязывает своей помощи, а предлагает ее на началах равноправного диалога¹⁷⁵. Интересно в данной связи грамматическое противопоставление, обусловленное противопоставлением идентичностей: если во многих стратегиях местоимением «мы» (*vi*) часто обозначаются обе стороны программ сотрудничества, то в данном случае «мы» — это исключительно Дания или Дания и ЕС, в то время как «Африка», «африканцы» всегда выступают в роли Другого. Такое отгораживание создает совершенно другой контекст выстраиваемых отношений, в которых определение датского «Я» происходит, отталкиваясь от африканского «Другого», т. е. вполне в логике

¹⁷⁴ Afrikas århundrede // Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/afrikas-aarhundrede> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁷⁵ Afrikas århundrede. Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/afrikas-aarhundrede> (дата обращения: 25.09.2024).

Ориентализма. Каждая ситуация рассматривается с точки зрения того, что это означает «для Дании» и «для африканских стран», «с точки зрения Дании» и «с точки зрения африканских стран». Кроме того, при возможном распределении ролей в случае построения диалога Дании чаще всего отводится роль того, кто уже обладает какими-то знаниями и умениями, которыми готов делиться. Речь не идет про совместное обучение, про совместный поиск и про совместное узнавание. Чаще всего у Дании уже есть решение, о котором Африке нужно лишь попросить. Хотя нельзя не отметить большой прогресс по сравнению с предыдущими документами: африканский взгляд провозглашается правомочным и имеющим право на существование. Несколько раз говорится об «африканских решениях африканских проблем», что говорит о росте уважения к местной инициативе и политической воле. Однако рудименты колониального сознания и его моделей пока что сохраняются и прочитываются в стратегии.

Таким образом, можно констатировать, что датская стратегия, с одной стороны, провозгласила «новый вектор» датской политики в Африке, заключающийся в отходе от подмены внешней политики политикой развития и помощи, а также в восприятии Африки как самостоятельной силы, способной на собственные решения на мировой арене. Однако многие модели восприятия континента продолжают наследоваться от эпохи колониализма и выстраивание идентичностей даже в рамках текста стратегии отсылает к Ориентализму взаимоотношений Европы со своими Другими. Важна также роль Л. Л. Расмуссена, который продолжает свой курс по «избавлению Дании от кошмаров прошлого» и активно наполняет публичное пространство дискурсом постколониального осмысления своего наследия на Глобальном Юге. Однако и этот курс является проблематичным и содержит в себе множество противоречий и сочетаний несочетаемого — призывы к постколониальной эмансипации и колониальные практики замалчивания или переложения ответственности. Тем не менее «усиленное» сотрудничество Дании с Африкой может стать поводом для нового этапа в переосмыслении отношений и переходу к реальному диалогу на равных началах.

Стратегия Норвегии: меньше климатической повестки, больше политики

Для Норвегии включение в повестку помощи развивающимся странам было принципиальным моментом, так как должно было стать выражением ключевых ценностей норвежского общества и норвежской внешней политики: идей общечеловеческой солидарности мира как высшего блага¹⁷⁶. Поэтому ключевыми для Норвегии сферами традиционно являлись борьба с бедностью, миротворчество, а с 1990-х гг. — борьба с изменением климата и демократизация. На протяжении всей истории норвежского присутствия на Глобальном Юге центральным вопросом оставалось преобладание альтруизма над защитой собственных интересов как основополагающий принцип государственной политики помощи развивающимся странам. Консенсус основных партий Стортинга (как правых, так и левых) с 1960-х гг. заключался в рассмотрении норвежских программ помощи исключительно через ценностную призму, что отвечало задачам превращения Королевства в «гуманитарную сверхдержаву»¹⁷⁷. Это во многом способствовало, с одной стороны, низкой вовлеченности частного сектора в норвежские программы развития, а с другой стороны, к концентрации большинства норвежских проектов в ограниченном круге стран. В случае Африки речь чаще всего шла о Восточной и Южной Африке: крупнейшими партнерами Норвегии являлись Ботсвана, Замбия, Кения, Мозамбик, Танзания и Уганда¹⁷⁸. Значительные перемены начали происходить в начале XXI века, когда правительство начало активную работу по привлечению частного сектора

¹⁷⁶ Stokke, O. Norway: Altruism under Strain. In: *International Development Assistance // EADI Global Development Series* / O. Stokke. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — P. 121–186. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ Asante, M. O. Changing aid and diplomatic relations: New development actors and Norway in Africa // *African Journal of Political Science and International Relations*, 2018. — No. 12(7). — Pp. 110–123. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.5897/AJPSIR2018.1071> (дата обращения: 25.09.2024).

в программы помощи и развития, что приводило к их частичной «приватизации» и увеличению роли инвестиций норвежского бизнеса в африканские экономики¹⁷⁹. Однако к концу 2010-х гг. вновь был поднят вопрос о «ценностном» характере норвежской политики на Глобальном Юге, а также о необходимости возврата к принципам альтруизма и отстаивания общечеловеческих, а не национальных интересов. Норвежское агентство по развитию NORAD в своих отчетах заявило о важности сохранения приверженности основным идеалам и принципам, выработанным на начальных этапах институционализации норвежской политики помощи¹⁸⁰.

Однако диверсификация акторов норвежского сектора в сфере помощи развивающимся странам и его денационализация привели к важным последствиям, включающим в том числе активизацию сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами и ведомствами по линии программ развития. В отличие от Дании и Швеции в Норвегии политика помощи и развития традиционно воспринималась как автономная от внешней политики, поэтому программы развития не дополняют дипломатическую деятельность, а составляют две связанные формы присутствия Норвегии в других странах¹⁸¹. На сегодняшний день в Африке расположено 15 норвежских посольств (Алжир, Ангола, Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Кения, Малави, Марокко, Мозамбик, Нигерия, Судан, Танзания, Эфиопия, ЮАР, Южный Судан), и география их расположения совпадает с географией норвежских

¹⁷⁹ Stokke, O. Norway: Altruism under Strain. In: *International Development Assistance // EADI Global Development Series* / O. Stokke. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — P. 121–186. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁸⁰ Asante, M. O. Changing aid and diplomatic relations: New development actors and Norway in Africa // *African Journal of Political Science and International Relations*, 2018. — No. 12(7). — Pp. 110–123. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.5897/AJPSIR2018.1071> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁸¹ Stokke, O. Norway: Altruism under Strain. In: *International Development Assistance // EADI Global Development Series* / O. Stokke. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — P. 121–186. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

программ развития: большинство из них расположены в Восточной и Южной Африке. Кроме того, активизировались контакты на уровне глав правительств и министерств иностранных дел Норвегии и африканских стран. Опубликованная 19 августа 2024 года африканская стратегия Норвегии, таким образом, стала давно ожидаемым стратегическим документом¹⁸².

Колониальный дискурс Норвегии амбивалентен: страна успела побывать как в роли колонизатора (в рамках Датско-норвежской унии северные и «тропические» колонии были совместными владениями), так и в роли колонизированного (сначала Данией, затем Швецией). При выстраивании своих взаимоотношений с теми же африканскими странами Норвегия стремится сделать акцент на второй составляющей, выстраивая чувство солидарности с Африкой как такой же жертвы европейских империй. Однако наличие обоих опытов рождает амбивалентность стратегий Норвегии в отношении стран и регионов Глобального Юга: стремясь, с одной стороны, солидаризироваться с ними, Королевство будет также использовать модели, применяемые бывшими колонизаторами в отношении колонизированных, что будет рождать конфликтные или противоречивые заявления или интерпретации.

Обратимся непосредственно к анализу стратегии. Отметим, что амбивалентность собственного «Я» приводит к тому, что Норвегия в этом документе выстраивает амбивалентную идентичность «Другого»: с одной стороны, бедность, конфликты, экологические проблемы и низкий уровень демократии называются стереотипными представлениями об Африке, а с другой стороны, часто упоминаются как основные причины или факторы развития Африки или норвежских проектов на ее территории¹⁸³. Громких

¹⁸² Скрипка И. Р. Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами / И. Р. Скрипка // Аналитические записки Института Европы РАН, 2024. Вып. 3, № 20 (352). С. 35–42.

¹⁸³ Strategi for norsk engasjement med afrikanske land // Официальный сайт Правительства Норвегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/afrika-strategi/id3050195/> (дата обращения: 25.09.2024).

заявлений о «веке Африки», в отличие от датских коллег, норвежцы не делают, однако схожее желание реартикулировать образ континента и представить некую «новую» Африку есть. Одна из глав красноречиво называется «Африка меняется (*Afrika i endring*)». Кроме того, есть стремление представить «новую» Норвегию, которая готова к расширению политического сотрудничества, в то время как климатическая повестка, долгое время остававшаяся одним из стержней норвежских программ развития, уходит на задний план¹⁸⁴.

Что касается контекста «новых» отношений с Африкой, утверждается, что его основаниями станут «партнерство, диалог и сотрудничество». При этом вновь можно обратить внимание, что местоимение «мы» (*vi*) хоть и практически не упоминается в Стратегии, но во всех случаях обозначает исключительно собирательную норвежскую сторону. В остальных случаях речь идет о «Норвегии» и «африканских странах» как о двух разных сущностях, у которых чаще всего разные задачи в рамках взаимодействия. При этом к Норвегии не добавляется ЕС как часть «Мы»: в данном случае Норвегия рассматривает ЕС, ООН, Африканский союз как прочих «Других» в рамках своего присутствия в Африке. Это интересно еще и с той точки зрения, что Норвегия традиционно являлась одним из главных сторонников многостороннего формата реализации политики развития и помощи¹⁸⁵.

Важной особенностью норвежской стратегии при этом является отсутствие рекомендаций, что должна сделать Африка, как это часто бывает в европейских документах, касающихся африканского направления. Напротив, внимание уделено тому, что должна делать Норвегия, в то время как про Африку указывается текущее

¹⁸⁴ Скрипка И. Р. Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами / И. Р. Скрипка // Аналитические записки Института Европы РАН, 2024. Вып. 3, № 20 (352). С. 35–42.

¹⁸⁵ Stokke, O. Norway: Altruism under Strain. In: International Development Assistance // EADI Global Development Series / O. Stokke. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — P. 121–186. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6 (дата обращения: 25.09.2024).

Стратегия Швеции: в плену у дискурса развития и проектного планирования

положение дел и желаемые результаты, которых хотелось бы достичь. Таким образом, отсутствует ориенталистский дискурс о незнании «Востоком» своих нужд. При этом «потребность» в Западе все-таки остается: по тексту можно встретить примеры, когда Норвегия уже обладает нужными навыками и знаниями и только ждет, когда Африка к ней обратится за помощью или содействием. Такая помощь не навязывается, однако воспринимается как очевидный инструмент, который Африка может использовать при достижении своих целей.

Наконец, важно обратить внимание, что программы развития не воспринимаются как нечто отжившее или подменившее собой отношения с Африкой. Наоборот, большая часть стратегии, по сути, сводится к программе действий Норвегии по обновлению собственных программ развития и к формулировке новых задач и целей. Такое отношение к этой сфере обусловлено обсужденной ранее ценностной ориентацией и альтруизмом норвежских программ помощи развивающимся странам. Хотя при этом по тексту стратегии все время повторяется, что программы развития учитывают норвежские интересы и что интересы норвежского частного сектора также учитываются при планировании работы на указанном направлении. Все это говорит о стремлении вырваться из амбивалентности собственных отношений и определить основные задачи программ развития через те же базовые принципы норвежского общества, что и раньше.

Таким образом, норвежское самоопределение вокруг категорий «альтруизма» и «защиты собственных интересов» и между «колонизатором» и «колонируемым» нашли свое отражение в амбивалентном изображении всех участников программ помощи и развития, а также к отсутствию конечного понимания движущих сил собственной политики. Поиск консенсуса между государственным и частным секторами проходит по тем же схемам, по которым когда-то происходило примирение основных партий Стортинга по тому же вопросу. Пытаясь избежать одних заблуждений, Норвегия создает другие и этим усложняет собственный путь к равноправному сотрудничеству с Африкой.

Швеция позже других стран присоединилась к реализации программ развития и помощи, однако первой сумела достичь показателей в 0,7 %, а затем 1 % ВВП по расходам на содействие развитию¹⁸⁶. Этот успех обеспечил Швеции одну из лидирующих позиций и закрепил за ней образ надежного партнера развивающихся стран. Стержневой идеей помощи для Швеции стал экспорт модели государства всеобщего благосостояния в другие страны. Это предполагало широкое многообразие программ: от перераспределения ресурсов в пользу бедных и малоимущих до построения гендерного равноправия. Другой важной особенностью шведского случая является беспрецедентно высокое участие гражданского общества и некоммерческого сектора в программах помощи развивающимся странам, что отличает Швецию от других государств. Наконец, Швеция до самого последнего времени отстаивала принцип нейтралитета, что также сказывалось и на взаимоотношениях с Глобальным Югом: участие в военных операциях велось неохотно и значительно уступало Дании, всегда рассматривавшей активное миротворчество как часть политики помощи развитию¹⁸⁷.

Африка традиционно занимала важное место в шведской политике содействия развитию. Кроме общих стремлений занять лидирующие позиции Швеция стремилась превзойти скандинавских соседей, в первую очередь Данию. Швеция остается наиболее представленной дипломатической Северной страной на континенте, имея 20 посольств во всех регионах Африки, с севера на юг

¹⁸⁶ Stokke, O. Sweden: Combining Domestic Values with Neutrality // EADI Global Development Series / O. Stokke. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — P. 187–252. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6 (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁸⁷ Glover, N. Neutrality unbound: Sweden, foreign aid and the rise of the non-aligned Third World // Neutrality and Neutrality in the Global Cold War / Edited By S. Bott, J. M. Hanhimaki, J. Schaufelbuehl, M. Wyss. — London: Routledge, 2015. — P. 161–177.

и с запада на восток (Ангола, Алжир, Египет, Эфиопия, Либерия, Буркина-Фасо, Танзания, Мозамбик, ЮАР, Нигерия, Тунис, Кения, Конго, Мали, Марокко, Руанда, Судан, Уганда, Замбия, Зимбабве). Такой географический охват позволяет Швеции реализовывать свои программы в различных африканских контекстах.

Обратим, однако, внимание на отсутствие в этом списке Ганы, на территории которой располагалась Шведская Гвинея. В отличие от Дании и Норвегии Швеция не только избрала стратегию избегания этой части своего прошлого, но и с современной Ганой никогда не имела высокого уровня отношений, ограничиваясь лишь незначительными проектами сотрудничества. Такое поведение укладывается в логику замалчивания своего колониального наследия и избегания любых контекстов, в которых это наследие могут вспомнить. В своем стремлении закрепить свои лидирующие (но уже давно не первые) позиции в сфере помощи и развития Швеция избегает рисков и придерживается проверенных моделей и формулировок.

Так же произошло с ее африканской стратегией: Швеция первой из северных стран опубликовала новую редакцию¹⁸⁸, однако по содержанию и целям значительно уступает норвежской и датской.

Первое, на что нужно обратить внимание, — Швеция представила стратегию политики помощи и развития на краткосрочный период, а не долгосрочную стратегию развития отношений с Африкой. В стратегии четко обозначаются основные акторы: Министерство иностранных дел, Шведское агентство по развитию SIDA и фонд Академии Фольке Бернадота. Сотрудничество с Африкой обозначается как региональное традиционное для европейских стран рассмотрение Африки как целого. Шведская стратегия значительно короче норвежской и датской и содержит общие направления расходования бюджетных средств, выделенных на программы развития.

¹⁸⁸ Strategi för Sveriges regionala utvecklingssamarbete med Afrika 2022–2026 // Официальный сайт Правительства Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationellt-bistand/2022/03/strategi-for-sveriges-regionala-utvecklingssamarbete-med-afrika-20222026/> (дата обращения: 25.09.2024).

Приоритетными областями называются: экология, климат и устойчивое развитие; права человека, демократия, верховенство права и равенство; миграция и развитие; инклюзивное экономическое развитие; мирно развивающееся инклюзивное общество¹⁸⁹. Можно говорить о классическом для северных стран наборе направлений. Интересно разве что расположение этих направлений относительно друг друга. На первом месте Швеция сохраняет вопросы экологии и прав человека, а вопросы миротворчества и урегулирования конфликтов — на последнем. Такое расставление приоритетов отражает стремление Швеции сохранить понятные и проверенные модели, испытанные многими десятилетиями, и не рисковать в меняющемся мире, требующем новых решений.

Внимания также заслуживает обзор «регионального развития». Швеция в своей оценке современного состояния Африки пессимистична, здесь нет речи о «веке Африки», о «меняющейся Африке» или чем-то схожем. Последствия изменения климата в Африке весьма значительны, демократические институты ослаблены, пандемия новой коронавирусной инфекции затормозила развитие, сохраняются проблемы миграции, количество конфликтов на континенте называется самым высоким¹⁹⁰. Единственным положительным аспектом является развитие Африканского союза и других интеграционных объединений на континенте, играющих важную роль в улучшении условий жизни в Африке. При таких обстоятельствах задача Швеции весьма цивилизаторская — «помочь Африке», где-то «спасти» ее или «направить в нужное русло». Отдавая предпочтение проверенным моделям, Швеция остается в заложниках у устаревшего дискурса программ развития, от которого большинство стран стремятся отказаться. Консерватизм Швеции при этом обуславливает сохранение высокого уровня расходов

¹⁸⁹ Strategi för Sveriges regionala utvecklingssamarbete med Afrika 2022–2026 // Официальный сайт Правительства Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationellt-bistand/2022/03/strategi-for-sveriges-regionala-utvecklingssamarbete-med-afrika-20222026/> (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁹⁰ Ibid.

в момент, когда многие страны эти расходы сокращают. Таким образом Швеция также стремится сохранить свой положительный образ в глазах африканцев, не желая при этом отвечать на запрос признать ошибки и несправедливости прошлого.

Необходимо также отметить приверженность Швеции многостороннему формату работы в Африке: ООН, ЕС и АС называются основными партнерами Швеции в осуществлении программ помощи и развития¹⁹¹. Общая линия называется одним из основных принципов шведского подхода, причем не только на глобальном уровне, но и на внутривластном: взаимодействие различных правительственных и неправительственных ведомств также является в качестве основы работы Королевства на данном направлении. Стратегия Швеции вписывается в общий контекст других международных стратегий и планов действий, разрабатываемых самой Швецией и международными организациями. Делаются различные замечания относительно взаимосвязей между документами, а также делаются отсылки к конкретным положениям тех или иных стратегий.

Таким образом, можно заключить, что Швеция продолжает опираться на свой многолетний опыт и авторитет в реализации программ помощи развивающимся странам. Это приводит как к сохранению высокого уровня финансирования программ, так и к использованию проверенных формулировок и моделей поведения. При этом государство оказывается в плену устаревших дискурсов и отказывается выполнять запросы современности. При всей значительности проекта экспорта государства всеобщего благосостояния Швеция уже давно начала реформирование этой модели внутри страны, отказавшись от всеобъемлющей программы построения «Шведского дома», поэтому реформы назрели и в сфере

¹⁹¹ Strategi för Sveriges regionala utvecklingssamarbete med Afrika 2022–2026 // Официальный сайт Правительства Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationellt-bistand/2022/03/strategi-for-sveriges-regionala-utvecklingssamarbete-med-afrika-20222026/> (дата обращения: 25.09.2024).

программ развития. Замалчивание своего колониального опыта приводит к самоограничению и более аккуратному выбору сфер и регионов взаимодействия в Африке, хотя положительное влияние шведских программ могло быть использовано во многих африканских государствах, где этого пока не происходит.

Общее и различное в африканских стратегиях Скандинавских стран

Отметим общие черты для всех трех Скандинавских стран:

- основным содержанием постколониального внешнеполитического активизма остаются программы помощи и развития в африканских государствах;
- многостороннее сотрудничество провозглашается основным принципом выстраивания политики помощи и развития;
- ключевыми сферами остаются экология и климат, миграция, защита и обеспечение прав и свобод человека, миротворчество;
- рассмотрение Африки как единого региона при признании его гетерогенного характера;
- поиск баланса между альтруизмом и защитой своих интересов определяет формирование современных африканских стратегий Скандинавских стран.

Общие черты стратегий Дании и Норвегии:

- признается возрастающее значение Африки для современной системы международных отношений;
- отмечаются положительные перемены в Африке, обуславливающие необходимость пересмотра стратегий в отношении континента;
- целью стратегии провозглашается переход к всеобъемлющему сотрудничеству на двухстороннем и многостороннем уровне;
- отмечается, что Норвегия и Дания не навязывают свою помощь, а ждут, пока их экспертиза и ресурсы понадобятся африканским партнерам;
- общим для двух стран регионом реализации программ является Восточная Африка.

Общие черты стратегий Дании и Швеции:

- восприятие ЕС как основного партнера при реализации программ сотрудничества с африканскими государствами;
- ведущая роль отводится государственным структурам и ведомствам: Министерству иностранных дел и агентствам по развитию;
- рассмотрение миграции из Африки в Европу как одного из главных вызовов для отношений северных стран и Африки.

Общие черты стратегий Норвегии и Швеции:

- избегание обсуждения военного компонента программ развития и помощи, основное внимание уделяется гуманитарным аспектам взаимодействия;
- внимание к негативным факторам развития Африки на современном этапе;
- избегание своего колониального прошлого в Африке и переключение внимания на другие аспекты общей истории.

Основным отличием датской стратегии в Африке является переосмысление своего колониального прошлого и его реартикуляция таким образом, чтобы оно могло быть вписано в историю плодотворного двухстороннего и многостороннего сотрудничества. Будущее изображается как время возможностей и перспектив, в которых «новая» Дания будет успешно взаимодействовать с «новой» Африкой. Основным отличием норвежской стратегии в Африке преодоление амбивалентности подходов, являющееся результатом как амбивалентности идентичности самой Норвегии (колонизатор и колонизируемый), так и амбивалентностью самой политики помощи (выбор между альтруизмом и защитой собственных интересов). Основным отличием шведской стратегии является ее проектный и краткосрочный характер, а также рассмотрение собственных отношений с Африкой через примат программ помощи развивающимся странам.

Можно констатировать, что африканские стратегии северных стран развиваются в общих традициях и контекстах, однако каждая из стран имеет свои особые черты, обусловленные особенностями внутривнутриполитического и внешнеполитического развития. Общим остается влияние колониального прошлого, с которым

каждая из стран обходится по-своему. Однако такое прошлое вынуждает Данию, Норвегию и Швецию принять решение о своей истории и выстроить историческую память соответственно современным интересам и запросам.

Рекомендации для Российской Федерации

Пример Скандинавских стран позволяет также сделать ряд выводов, которые могут быть использованы Российской Федерацией при выстраивании собственной политики в отношении африканских государств. Такие рекомендации могут быть использованы на краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе в различных сферах взаимодействия.

Можно сформулировать рекомендации следующего характера:

1) постепенно отходить от концепции «Африки» как целого и прорабатывать специфику каждого макрорегиона: Северная Африка, Западная Африка, Восточная Африка, Центральная Африка, Южная Африка;

2) создать ведомство, ответственное за реализацию программ помощи и развития, которое станет оператором совместных проектов с Африкой в различных сферах;

3) создать африканскую стратегию или ряд стратегий по африканскому направлению как основополагающие документы в построении диалога со странами Африки;

4) диверсифицировать проекты сотрудничества с Африкой по содержанию: уйти от примата военного и образовательного взаимодействия, создавая новые направления, такие как молодежная дипломатия, стартапы, продвижение русского языка и культуры;

5) вести просветительскую работу о России через Россотрудничество, акцентируя внимание на отсутствие колониального прошлого России в Африке, на поддержку СССР антиколониальной борьбы, а также на безусловность российских программ помощи в отличие от западных и китайских;

6) взаимодействовать с африканскими странами как на двухстороннем, так и на многостороннем уровне в рамках региональных и глобальных организаций;

7) использовать колоссальные наработки российской африканистики при выстраивании отношений: привлечение экспертного сообщества при разработке стратегий и учета местных особенностей;

8) сохранять баланс между альтруизмом и защитой собственных интересов;

9) выстраивать отношения на уровне государства, бизнеса и гражданского общества;

10) заручиться поддержкой «опорных» государств в каждом из регионов (создать сеть ключевых партнеров, через которых будет осуществляться взаимодействие со всем регионом).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Григорьева О. В. Постколониальный подход во внешней политике Королевства Дания в Западной Африке (на примере Ганы) / О. В. Григорьева, Н. О. Плюснин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 80. – С. 219–229. doi: 10.17223/1998863X/80/20.

Скрипка И. Р. Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами / И. Р. Скрипка // Аналитические записки Института Европы РАН, 2024. – Вып. 3, № 20 (352). – С. 35–42.

Afrikas århundrede // Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании [Электронный ресурс]. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/afrikas-aarhundrede> (дата обращения: 25.09.2024).

Asante, M. O. Changing aid and diplomatic relations: New development actors and Norway in Africa // African Journal of Political Science and International Relations, 2018. – № 12(7). – Pp. 110–123. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.5897/AJPSIR2018.1071> (дата обращения: 25.09.2024)

Berg-Olsen, M. Nordmenn skodde seg på kolonisystemet // Официальный портал Forskning.no – Материалы от 22.03.2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forskning.no/samfunnsgeografi-historie-samfunnskunnskap/nordmenn-skodde-seg-pa-kolonisystemet/573661> (дата обращения: 25.09.2024).

Bhabha H.K. The Location of Culture. London: Routledge, 1994.

Danmark og kolonierne: 5 bind. / eds. N.Brimnes, H.C. Gylløv, P. Hernæs, P.E. Olsen, M.V. Pedersen. Gads forlag. 2017.

Engberg-Pedersen, L., Pedersen, R. H. Pragmatic idealism in Danish foreign policy: partnerships and the ‘Global South’ // Danish Foreign Policy Review 2024 / Eds. C.F. Stokholm Banke, J. Larsen, M. R. Olesen, – Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2024. – P. 107–133.

Fejerskov, A.M., Kleist, N., Funder, M. Future Danish engagement with Africa: Insights and priorities for Denmark’s new Africa strategy from DIIS’ partners across the continent // Официальный сайт Датского института международных исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diis.dk/en/research/future-danish-engagement-with-africa-insights-and-priorities-denmarks-new-africa-strategy> (дата обращения: 25.09.2024).

Gernigon, A. Afrika-strategiens ambassadelukninger svigter Sahels sårbare civilbefolkning // Официальный сайт Датского института международных исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diis.dk/publikationer/afrika-strategiens-ambassadelukninger-svigter-sahels-saarbare-civilbefolkning> (дата обращения: 25.09.2024).

Glover, N. Neutrality unbound: Sweden, foreign aid and the rise of the non-aligned Third World // Neutrality and Neutralism in the Global Cold War / Edited By S. Bott, J. M. Hanhimaki, J. Schaufelbuehl, M. Wyss. – London: Routledge, 2015. – P. 161–177.

Kick-off: Regeringen vil nytænke og styrke engagementet i Afrika // Официальный сайт Ritzau. – Материалы от 10.03.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://via.ritzau.dk/pressemeddelelse/13790865/kick-off-regeringen-vil-nytænke-og-styrke-engagementet-i-afrika?publisherId=2012662&lang=da> (дата обращения: 25.09.2024).

Kirkebak-Johansson, L. Danmark åbner nye ambassader i Afrika // Официальный сайт Датской телерадиовещательной компании. – Материалы от 26.08.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/danmark-aabner-nye-ambassader-i-afrika> (дата обращения: 25.09.2024).

Koloni // Электронный энциклопедический словарь Store Norske Leksikon [Электронный ресурс]. URL: <https://snl.no/koloni> (дата обращения: 25.09.2024).

Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.

Lindkvist, H. Våra kolonier: de vi hade och de som aldrig blev av. Stockholm: Bonniers. 2015.

Net ODA // Официальный сайт ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (дата обращения: 25.09.2024).

Plusnin N. Postcolonising Danish Foreign Policy Activism in the Global South: Cases of Ghana, India and the US Virgin Islands. Master’s thesis. Tampere University. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://trepo.tuni.fi/handle/10024/130978> (дата обращения: 25.09.2024).

Regeringens Afrika-strategi vil øge danske investeringer i Afrika // Официальный сайт Ritzau. – Материалы от 26.08.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://via.ritzau.dk/pressemeddelelse/14002056/regeringens-afrika-strategi-vil-oge-danske-investeringer-i-afrika?publisherId=5524343&language=da> (дата обращения: 25.09.2024).

Said E.W. Orientalism. London: Routledge & Kegan Paul, 1978.

Stokke, O. Denmark: The Pragmatic Frontrunner // EADI Global Development Series / O. Stokke. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 71–120. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

Stokke, O. Norway: Altruism under Strain. In: International Development Assistance // EADI Global Development Series / O. Stokke. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 121–186. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

Stokke, O. Sweden: Combining Domestic Values with Neutrality // EADI Global Development Series / O. Stokke. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 187–252. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-06219-4_6. (дата обращения: 25.09.2024).

Strategi for norsk engasjement med afrikanske land // Официальный сайт Правительства Норвегии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/afrika-strategi/id3050195/> (дата обращения: 25.09.2024).

Strategi för Sveriges regionala utvecklingssamarbete med Afrika 2022–2026 // Официальный сайт Правительства Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationellt-bistand/2022/03/strategi-for-sveriges-regionala-utvecklingssamarbete-med-afrika-20222026/> (дата обращения: 25.09.2024).

Глава 5

АФРИКА В БРИТАНСКОЙ СТРАТЕГИИ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Автор:

Наталья Валерьевна Еремина

Доктор политических наук, кандидат исторических наук

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Author ID (РИНЦ) 621658

Researcher ID (WoS) GBC-3321-2022

Author ID (Scopus) 57189583910

ORCID ID1349-8659

E-mail: nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru

Аннотация

Соединенное Королевство, осуществив процедуру Брекзита и руководствуясь идеями глобального влияния, называет себя государством-лидером, имеющим глобальные интересы. Африка играет в этой конфигурации неоднозначную роль, так как до сих пор воспринимается британцами как периферия Евро-Атлантического мира. При этом Африка остается территорией как высокого экономического интереса, так и источником рисков в сфере безопасности как для самой Великобритании (миграция и деятельность британских компаний), так и для европейского региона, а значит, и мира в целом. Кроме того, интерес Британии к Африке повышается в связи с активизацией там иных игроков: Китая, России, Индии и других государств, ведь в этих условиях растет

конкуренция в Африке, что прямо влияет на потенциал Британии в регионе и на ее позиции в мире. Невзирая на отсутствие четкого понимания стратегии в Африке, британцы действуют там по разным направлениям: через взаимодействие с африканскими странами в сфере безопасности, через торгово-экономическое партнерство и через различные гуманитарные проекты. Основываясь на анализе основных документов в сфере безопасности и мнениях британских экспертов, автор приходит к выводу, что, невзирая на значительные усилия британцев и использование разнообразного инструментария, они серьезно ограничены собственными же союзниками, не говоря уже о Китае и России. Поэтому в настоящее время мы можем говорить лишь о начале пути возвращения Британии в Африку. При этом упор в дальнейшем продвижении в Африке британцы сделают уже не на военное сотрудничество, которое сохранится с минимальным числом стран (Кения, Нигерия), но скорее на финансовые и инвестиционные инструменты, а также программы, относимые к так называемой «мягкой силе» (прежде всего, это образовательные проекты).

Ключевые слова: Африка, Великобритания, ЕС, НАТО, Китай, Россия, безопасность.

AFRICA IN BRITISH STRATEGY: RISKS AND OPPORTUNITIES

Author:

Natalia Eremina

Doctor of Political Science, PhD in History

Professor, Saint-Petersburg State University

Author ID (РИНЦ) 621658

Researcher ID (WoS) GBC-3321-2022

Author ID (Scopus) 57189583910

ORCID ID1349-8659

E-mail: nerem78@mail.ru; n.eremina@spbu.ru

Abstract

The United Kingdom, having implemented the Brexit procedure and guided by the ideas of global influence, calls itself a leading state with global interests. Africa plays an ambiguous role in this configuration, since it is still perceived by the British as the periphery of the Euro-Atlantic world. At the same time, Africa remains a territory of both high economic interest and a source of security risks both for Great Britain itself (migration and the activities of British companies) and for the European region, and therefore the world as a whole. In addition, Britain's interest in Africa is increasing due to the activation of other players there: China, Russia, India and other countries, because in these conditions competition in Africa is growing, which directly affects Britain's potential in the region and its position in the world. Despite the lack of a clear understanding of strategy in Africa, the British operate there in different directions: through interaction with African countries in the field of security, through trade and economic partnerships and through various humanitarian projects. Based on an analysis of the main documents in the field of security and the opinions of British experts, the author comes to the conclusion that despite the significant efforts of the British and the use of a variety of tools, they are seriously limited by their own allies, not to mention China and Russia. Therefore, at present we can only talk about the beginning of Britain's return to Africa. At the same time, the British will no longer focus on military cooperation, which will remain with a minimum number of countries (Kenya, Nigeria), but rather on financial and investment instruments, as well as programs classified as so-called. «soft power» (primarily educational projects).

Keywords: Africa, Great Britain, EU, NATO, China, Russia, security.

ВВЕДЕНИЕ

Африканское направление в британской глобальной стратегии (Global Britain) четко не обозначено, цели британского государства на континенте не указаны, да и само африканское направление

вызывает вопросы, как среди представителей бизнеса, так и политической среды, о чем свидетельствуют дебаты по африканской повестке в Парламенте Соединенного Королевства¹⁹².

Поэтому, невзирая на длительную историю присутствия Британии на африканском континенте, ее влияние в течение второй половины XX века там снизилось, так что в настоящее время британцы перестали быть первым инвестором в Африке, уступив это место Китаю. В этой связи мы даже можем сделать вывод, что британская стратегия в Африке заново формируется прямо сейчас, на наших глазах, причем в основе ее по-прежнему лежит именно колониальный опыт страны.

Ведь базис африканской повестки – Содружество, в которое входят в основном как раз те страны, которые ранее имели статус доминиона (например, ЮАР), протектората Британской империи (например, Нигерия), колонии (например, Гамбия, Замбия, Кения, Малави, Сьерра-Леоне, Уганда) или подмандатной территории после Первой мировой войны (например, Танзания). Более того, в Содружество входят и те африканские государства, которые ищут выгоды, не будучи связанными с Британией общей историей с негативным колониальным привкусом (Мозамбик, Габон, Руанда). Также мы должны констатировать, что если государства Африки и выходили из состава Содружества, то через некоторое время они возобновляли свое членство в нем (ЮАР, Гамбия). И только Зимбабве, покинув организацию в 2003 году, не вернулась в нее.

Поэтому фактически Соединенное Королевство всегда сохраняло свое присутствие на континенте, даже не полагая африканское направление значимым и перспективным. Но примерно пять лет назад ситуация начала меняться: Китай укрепился окончательно на африканском направлении, создав свою сеть торгово-экономических отношений; в Африку вернулась Россия с проектами безопасности, экономического и энергетического сотрудничества; да и в целом многие страны БРИКС, включая Индию и Бразилию,

¹⁹² The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments. Chapter 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

стали более активно взаимодействовать с африканскими странами в сфере сельского хозяйства; в ЕС заявили о важности африканского направления в рамках программы «Глобальный шлюз» (Global Gateway); США объявили о новой стратегии в Африке; и в целом стало очевидным смещение точек роста и экономического развития на так называемый Глобальный Юг, что заострило инвестиционный вопрос, прежде всего, для британского бизнеса. Неслучайно именно сейчас активно рассматривается и пересматривается колониальный вопрос и постколониальные подходы разных европейских государств, за которые приходится отвечать, в том числе и представителям британского политического истеблишмента и британской наследственной аристократии. Неудивительно, что в Соединенном Королевстве вслед за партнерами поставили вопрос о необходимости сформулировать значение Африки и цели страны на континенте (в 2019 году была опубликована Африканская стратегия, и в этом же году был подписан Меморандум о взаимопонимании с Африканским союзом, африканское направление также рассматривалось в рамках внешнеполитических обзоров страны).

Цель исследования – определить, какое значение имеет Африка во внешней политике Великобритании, какие задачи посредством взаимодействия с африканскими партнерами Британия решает и какими инструментами для этого пользуется, выявить сильные и слабые стороны предлагаемых Великобританией подходов к африканским делам в существующих обстоятельствах.

Укрепление своих позиций Африке в Великобритании объясняют вопросами безопасности. Соединенное Королевство позиционирует себя как лидера в рамках НАТО, а также ключевого участника в формировании и эволюции системы евроатлантической безопасности, что требует взаимодействия с широким кругом государств и организаций. Вопросы национальной безопасности Великобритании зависят от региональной и глобальной, так как в евроатлантический регион безопасности входят страны НАТО и ЕС, что автоматически связывает европейский регион с североамериканским, формируя связи по линии Север–Север. Однако некоторые страны НАТО и ЕС являются участниками и других

организаций, ставящих вопросы глобальной и региональной безопасности, среди которых не только ООН (куда входят все государства НАТО и ЕС), но и G7, и G20, и АСЕАН, иные региональные международные организации. При этом Соединенное Королевство активно развивает взаимодействие с партнерами по Содружеству наций, акцентируя таким образом собственное значение для глобальной безопасности и говоря об активизации своего участия в формировании взаимодействий по линии Север–Юг. Сразу отметим, что «Юг» относится в стратегии безопасности Соединенного Королевства ко второму и третьему географическим приоритетам, но если Индо-Тихоокеанский регион указан британцами как вторая зона интересов после евроатлантического, то Африка относится к понятию «более широкой периферии» и оказывается на третьем месте стратегических приоритетов¹⁹³.

Территории, относящиеся к так называемой «более широкой периферии», названы представляющими интерес для партнеров Великобритании, а также регионами, продуцирующими особые угрозы безопасности в связи с острой конкуренцией с другими государствами, прежде всего с Китаем и Россией, изменением климата, миграционными потоками. Периферия важна с точки зрения ее прямого (например, миграции) и опосредованного (конкуренция и климат) влияния на «домашний регион», т. е. собственно на Великобританию. Однако эта идея вызывает активные дискуссии в британском экспертном сообществе и политическом истеблишменте, ведь роль Африки в вопросах безопасности разного уровня пока четко не прояснена в стратегических документах. Например, генерал Ричард Барронс, бывший командующий объединенными войсками и сотрудник Королевского Института оборонных исследований (Royal United Services Institute (RUSI)), назвал Африку даже не третьим, а всего лишь четвертым приоритетом во внешней политике страны, так как африканское направление всегда рассматривалось скорее как площадка для реализации программ помощи, а не как регион

¹⁹³ Еремина Н. В. Африка в британской стратегии безопасности после брекзита: риски, инструменты, перспективы / Н.В. Еремина // Современная Европа. 2024. № 1. С. 142. doi: 10.31857/S020170832401011X.

партнерства, имеющий стратегическое геополитическое значение. Баронесса Амос также отметила, что смена руководства, занимающегося африканской проблематикой, была чересчур частой. Это подтверждает, что Африку не рассматривали как важный регион. Так, за 31 год с 1989 года сменилось 20 персон в качестве главы африканского направления внешней политики (в среднем они занимали должность около 18 месяцев). Помимо этого, эксперты часто указывают на установление неравноправного диалога с африканскими партнерами¹⁹⁴. Однако очевидно, что внимание к Африке устойчиво растет, прежде всего в связи с обеспечением безопасности для британского бизнеса на континенте и контроля над миграционными потоками из Африки в Великобританию.

В Соединенном Королевстве регулярно публикуются документы, связанные с обеспечением вопросов безопасности и реализацией стратегической повестки страны. Среди них наиболее важными являются регулярные обзоры политики в сфере безопасности, обороны и внешнеполитических приоритетов. В 2023 году вышел обновленный обзор (в дальнейшем Обзор), в котором учтены новые риски и угрозы, связанные с общей дестабилизацией в Европе, а также растущим значением азиатских и африканских партнеров Великобритании¹⁹⁵. Согласно этому документу глобальная безопасность достигается благодаря посредничеству Великобритании между тремя кругами безопасности: Евроатлантическим регионом (США и ЕС, частично их союзники и партнеры), Индо-Тихоокеанским регионом, а также так называемой «широкой периферией», в которую включена Африка вместе с Ближним Востоком. Но если в 2021 году приоритетом для британцев была только евроатлантическая коллективная безопасность, то в 2022 и 2023 гг.

¹⁹⁴ The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments. Chapter 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

¹⁹⁵ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

уже и «периферия» стала представлять для британской национальной безопасности не меньшее значение. Причем на периферии необходимость активизировать свое присутствие объяснялась так называемой «открытой угрозой со стороны России, стремлением Китая доминировать, дестабилизирующим поведением Ирана и Северной Кореи»¹⁹⁶.

Поэтому у Британии возникла насущная необходимость установить тесные связи с Индо-Тихоокеанским регионом, Персидским заливом и Африкой как регионами растущей важности для британских интересов и удержания лидирующей роли в НАТО. Африка – третий географический приоритет, который находится на периферии Евроатлантического мира, и развитие которого влияет на страну, начиная от миграционных потоков, заканчивая прямыми угрозами безопасности (пиратство и теракты, в которых могут пострадать британские граждане). Но что собой точно представляет Африка и каково ее значение для реализации стратегических задач Великобритании точно непонятно даже составителям стратегических документов. При этом, например, в Обзоре от 2023 года неоднократно подчеркивается, что Африка интересна тем, что к ней повышается внимание всех британских партнеров, в том числе в сфере безопасности и обороны. Отсюда в стратегических документах много указаний на то, что «Британия возвращается в Африку» вслед за своими партнерами. Африка обозначена как важная точка пересечения интересов разных игроков, и участие Великобритании в африканских делах неизбежно повышает авторитет страны и ее значение в международных делах¹⁹⁷.

Примечательно, что стратегия национальной безопасности Великобритании тесно связана со стратегической концепцией

¹⁹⁶ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁹⁷ The UK's Africa strategy. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/2504/documents/28421/default/> (дата обращения: 20.07.2023).

НАТО, что неудивительно, так как именно благодаря союзникам в рамках евроатлантической безопасности (США и страны ЕС, среди которых по значению выделяется Франция) Великобритания решает свои задачи безопасности на континенте. Эту позицию подтверждают британские указания на большое значение экспедиционного корпуса НАТО и кооперацию с Францией. Правда, британцы признают необходимость расширения числа партнеров по ключевым вопросам безопасности в регионе. Так, заявлена необходимость поиска влиятельных акторов в Персидском заливе, Индо-Тихоокеанском регионе и в самой Африке¹⁹⁸.

Для Соединенного Королевства приоритетной становится задача решать вопросы безопасности в том или ином круге благодаря привязке к себе союзников из других кругов. И речь не только о США и ЕС, но и о партнерах из стран Персидского залива, Индии, Японии, ряда стран Африки. Неслучайно британцы подтверждают идею реформы СБ ООН посредством включения в его состав в качестве постоянных членов Бразилию, Индию, Японию, Германию, а также обеспечения постоянного присутствия на его заседаниях представителей Африки. Аналогичные позиции высказываются британцами и в отношении расширения группы участников G 20 за счет африканских государств¹⁹⁹.

Выводы Обзора 2023 года согласуются с представленным годом ранее экспертным отчетом о правительственном подходе в отношении Африки, где вопросы безопасности рассматриваются широко, начиная с «зеленой энергетики» и заканчивая формированием

¹⁹⁸ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. P. 11–13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁹⁹ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. P. 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

устойчивых связей с африканскими странами²⁰⁰. Они также подтверждаются основными положениями концепта «Глобальная Британия» (сейчас данный концепт постепенно трансформируется), в котором Британия названа европейским государством с глобальными интересами, признающим значение Африки в мировых процессах. При этом глобальное присутствие Британии объясняется «приверженностью страны глобальной безопасности и стабильности»²⁰¹.

В стратегических документах, рассмотренных ранее, Соединенное Королевство заявило о себе как о стране «с глобальными интересами и глобальной ответственностью»: это значит, что риски в каком угодно регионе мира влияют на Соединенное Королевство. В условиях постбрекзита, когда не совсем ясны принципы партнерства Великобритании и ЕС в целом, британская сторона вынуждена разрабатывать собственные подходы к вопросам безопасности в Африке, признавая ее регионом, влияющим на глобальную, региональную и национальную безопасность, важным для реализации проектов в сфере энергетики, предотвращения роста миграционных потоков и подтверждения статуса Великобритании как государства-лидера в сфере глобальной безопасности.

Африка в целом как регион действительно значима в британской геополитике. Север, юг и восток континента представляют стратегические выходы в Средиземное море и в Индийский океан, а страны Западной Африки богаты энергоресурсами. При этом

²⁰⁰ The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development cooperation Government Response. House of Lords Select Committee on International Relations and Defence. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/2504/documents/28421/default/> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰¹ Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. March, 2021. P. 2–11. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_-_the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 09.09.2024); Хахалкина, Е. Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита / Е. В. Хахалкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023, 16(1). С. 29. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.102>.

практически в каждой стране существуют либо латентные, либо открытые конфликты. По этой причине в Великобритании обсуждаются риски, связанные с деятельностью британских компаний и реализацией национальных интересов в Африке (внутренние конфликты); проблемы, представляющие угрозы непосредственно Великобритании (миграции); фактор острой конкуренции с другими странами на континенте. Именно эти три обстоятельства являются основными темами для обсуждения британской повестки безопасности в Африке.

Наиболее сложной проблемой для британского участия в африканских делах являются внутренние конфликты. Африка воспринимается в Великобритании в целом как зона рисков и постоянной нестабильности, так как внутренние конфликты не только препятствуют реализации экономических или образовательных проектов в Африке, но и приводят к росту потоков мигрантов в страны Европы.

В Великобритании сложился консенсус в отношении причин конфликтов в Африке: это экономические проблемы, а также процесс «деколонизации», что связывает экономику и политику, влияет на рост идеологии ненависти, на отсутствие политического баланса и слабость государства. В качестве самых сложных зон Африки британцы указывают район Сахель (здесь существует проблема джихадизма, особенно в Мали, куда вышли группы из Ливии), а также Сомали. Но наиболее критическая ситуация, по мнению британцев, сложилась в треугольнике между Мали, Нигером и Буркина-Фасо.

Помимо экономически и политически слабых государств для британцев угрозой представляет морское пиратство, так как оно не дает реализовывать транснациональные проекты в сфере энергетики. При этом наиболее часты случаи нападения пиратов вдоль побережья Западной Африки (в основном в водах Нигерии, которая остается одним из главных торговых партнеров Великобритании).

По мнению британской стороны, сложности в реализации разных проектов и программ в Африке приводят к миграционному давлению на страну. Число выходцев из африканских стран постоянно растет. В Соединенном Королевстве около 1 млн человек идентифицируют себя как «черные африканцы». По данным

2020 года, самая большая группа иммигрантов выехала из ЮАР (более 250 тыс. человек), на втором месте выходцы из Нигерии (215 тыс.), на третьем – из Зимбабве (128 тыс.). При этом наиболее активно работают, в том числе формируя собственные предприятия и открывая офисы, представители Нигерии и Ганы. Помимо этого, из Африки прибывает большое число беженцев. В настоящее время Британия продолжает принимать беженцев из Эритреи, Судана, Египта, Нигерии, Ганы, Уганды, Сомали, тратя в три раза больше средств на размещение беженцев у себя, чем на помощь странам Африки. Так, данные Министерства иностранных дел показывают, что помощь Африке в 2022 году составила 1,1 млрд ф. ст. по сравнению с 3,7 млрд ф. ст., потраченных на прием беженцев в самой Британии, притом что основными получателями поддержки стали выходцы из Украины и Афганистана²⁰².

И при этом Великобритания проводит переговоры с африканскими военными, например, в Ливии, чтобы те силовыми способами задерживали мигрантов и не допускали роста миграционного потока. Жаркие дебаты вызвали и предложения британского правительства, оформленные в виде законопроекта, поданного в Палату Общин в марте 2023 года, перемещать «лишних иммигрантов» в саму Африку, если им необходимо предоставить убежище (в частности, речь шла о Руанде). Этот законопроект также вводил запрет на предоставление убежища всем, кто прибывает в страну нелегально, независимо от того, насколько убедительными могут быть причины этого²⁰³. 25 апреля 2024 года договор Великобритании с Руандой был ратифицирован, и Закон о безопасности Руанды (по вопросам предоставления убежища) вступил в силу. Однако после победы на всеобщих выборах 2024 года и формирования

²⁰² Britain spends three times more aid on housing refugees than it sends to Africa // Guardian. – 2023. – 5 April. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/apr/05/britain-spend-more-aid-housing-refugees-than-africa> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰³ UK Asylum and Policy and the Illegal Migration Bill. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/uk/what-we-do/uk-asylum-and-policy/uk-asylum-and-policy-and-illegal-migration-bill> (дата обращения: 20.07.2023).

нового правительства Лейбористская партия отказалась от данного соглашения и заявила, что перенаправит деньги, предназначенные для отправки беженцев в Руанду, на финансирование нового пограничного агентства. По сути, данный закон даже не был применен, хотя четыре человека якобы изъявили согласие на добровольную депортацию в Руанду по отдельной программе²⁰⁴. Сейчас Правительство Великобритании проводит политику ограничения подачи прошений на получение убежища в Великобритании. Однако представители африканских стран не относятся к подобной категории беженцев. Ведь чаще всего ограничения применяются к гражданам стран с высокими показателями успеха ходатайств о предоставлении убежища, таких как Афганистан и Сирия, а также к тем, чьи ходатайства могут иметь меньшую вероятность успеха, например к гражданам Китая или Индии²⁰⁵.

В 2021 году наибольший объем прошений об убежище из африканских стран зафиксирован в отношении выходцев из Эритреи (по данным от 2021 года, подано более 5 тыс. прошений), на втором месте – Судан (более 2 тыс.), на третьем месте – Нигерия (более 1 тыс.), на четвертом – Эфиопия (более 800 человек). С 1 января 2010 года по 31 декабря 2021 года более 30 тыс. беженцев (31 101) оказались в Великобритании. Около 76 % прибывших беженцев были гражданами стран Ближнего Востока (из одной только Сирии около 70 %), а 17 % – гражданами стран Африки, расположенных южнее Сахары. Если говорить именно о беженцах из стран Африки, то здесь выделяются граждане Сомали (около 2 тыс. человек), Конго (более 1,5 тыс.), Судан и Эфиопия (около 1 тыс.). В 2023 году только две страны Африки (Эритрея и Судан) вошли в десятку стран, граждане которых подают прошения об убежище в Великобритании (около 4 тыс. прошений от граждан каждой страны),

²⁰⁴ Migration Observatory commentaries. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/qa-the-uks-policy-to-send-asylum-seekers-to-rwanda/> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰⁵ Migration Observatory Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/uk-policies-to-deter-people-from-claiming-asylum/> (дата обращения: 09.09.2024).

из остальных африканских стран немного сократилось число прошений²⁰⁶.

Вместе с тем правительство не предоставляет регулярных статистических данных о просителях убежища и отдельно указывает путь в страну (в частности, есть отдельные данные по передвижению мигрантов на маломерных судах)²⁰⁷. Поэтому неизвестно, какая часть мигрантов в итоге прибывает легально и нелегально²⁰⁸. Уже-сточая прием беженцев, британцы опираются на опыт Брюсселя, заключавшего соглашения о реадмиссии с Турцией и Нигерией, в результате чего силовой захват мигрантов превратился в прибыльную экономическую модель для различных криминальных групп²⁰⁹.

При этом в Британию продолжается в целом рост миграции, он сохраняется на высоком уровне. Так, оценки Управления национальной статистики показывают, что общая чистая миграция в 2023 году составила 685 тыс. человек. Это существенно превышает допандемийные оценки, которые составляли от 200 до 300 тыс. человек²¹⁰.

²⁰⁶ Migration Statistics. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-system-statistics-year-ending-december-2023/how-many-people-do-we-grant-protection-to#:~:text=There%20were%2067%2C337%20asylum%20applications%20\(relating%20to%2084%2C425%20people\)%20in,in%202002%20\(84%2C132%20applications\)](https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-system-statistics-year-ending-december-2023/how-many-people-do-we-grant-protection-to#:~:text=There%20were%2067%2C337%20asylum%20applications%20(relating%20to%2084%2C425%20people)%20in,in%202002%20(84%2C132%20applications)) (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰⁷ Migration Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/irregular-migration-to-the-uk-year-ending-june-2023/irregular-migration-to-the-uk-year-ending-june-2023#asylum-claims-from-small-boat-arrivals> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰⁸ The Migration Observatory informs debates on international migration and public policy. 2022. August 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migration-to-the-uk-asylum/> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰⁹ Malik K. The EU pays Africa's brutal militias to lock up migrants. Britain wants to follow suit // Guardian. – 2023. – June 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jun/04/eu-pays-africas-brutal-militias-to-lock-up-migrants-britain-wants-to-follow-suit> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹⁰ Migration Observatory briefings. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/long-term-international-migration-flows-to-and-from-the-uk/> (дата обращения: 09.09.2024).

Фактор растущей конкуренции в Африке с другими игроками многократно повышает внимание британцев к региону, ведь уже сама конкуренция создает риски безопасности для британских граждан и интересов страны в Африке. С точки зрения Великобритании государства, активно участвующие в освоении Африки, могут быть разделены на две группы.

Первая группа – это союзники (США и страны ЕС), с которыми в Африке формируются партнерские взаимодействия. Сразу отметим, что, как ни странно, США, по мнению британцев, не вовлечены прямо в африканские дела, что, однако, позволяет в целом поддерживать традиционное союзничество с ними без рисков для себя. Так что именно Франция – основной военно-политический партнер Соединенного Королевства в регионе. Так, британцы поддерживают даже военные интервенции Франции в африканские государства, ведь у стран есть общие задачи в регионе Сахель. В 2013 году французская операция «Бархан» была поддержана британской программой «Сахель: оборона и безопасность», призванной продвигать ценности «Глобальной Британии» (эта операция была завершена в марте 2021 года) В 2020 году британцы также направили 250 солдат в Мали в поддержку операции ООН «Минусма». Хотя в целом Британия, таким образом, оказывала содействие не только французам, но и всем европейским союзникам, она не внесла большого вклада в решение проблемы безопасности в регионе. При этом британцы еще и критикуют Францию за неудачи в диалоге с разными африканскими партнерами и за использование лекал «французского неокOLONИализма»²¹¹.

Вопрос партнерства в Африке остается сложным для Соединенного Королевства. С одной стороны, оно признало, что не может предложить рецепт для решения проблемы безопасности в Африке без союза, прежде всего, с Францией. С другой стороны, британская сторона не желает быть участницей исключительно

²¹¹ Филиппов В. Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? / В. Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. 2022. Вып. № 1. С. 40–47 [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750018297-8-1> (дата обращения: 30.07.2023). DOI: 10.31857/S032150750018297-8.

французских планов, а также ставить под удар как собственные взаимодействия с близкими африканскими странами (Нигерия, Гана), так и вовлекать их общества в конфликты в результате осуществляемых военных интервенций.

Поэтому британские эксперты предлагают в большей степени сконцентрироваться на взаимодействии с теми африканскими странами, вопросы безопасности в которых важны именно для Соединенного Королевства, с точки зрения интересов государства и бизнеса. Среди таких стран прежде всего и чаще всего упоминается Нигерия. Однако, конечно, британцы признают наличие там террористических групп, проблемы с климатом и нехватку плодородной земли²¹². В Нигерии также постоянно происходят многочисленные этнические и религиозные конфликты. Однако в Соединенном Королевстве полагают, что оказывают весомую поддержку нигерийским властям в преодолении этих конфликтов, благодаря подписанному в 2018 году Соглашению о партнерстве в сфере безопасности и обороны, в рамках которого британцы проводят обучение нигерийских солдат и поставляют снаряжение.

Камерун – еще одна африканская страна, вызывающая особую озабоченность Соединенного Королевства, так как здесь существует конфликт между франкофонной элитой и англоязычными регионами (так называемый англофонный кризис). Этот конфликт начался в 2016 году после решения правительства перевести преподавание в школах и работу судов в англоязычных регионах (Северо-Запад и Юго-Запад страны) исключительно на французский язык. Это привело к маргинализации примерно 20 % англоязычного сообщества: около 800 тыс. школьников не смогли посещать

²¹² Center for International Security and Cooperation. Boko Haram. [Электронный ресурс]. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/boko-haram> (дата обращения: 09.09.2024); Africa Center for Strategic Studies. Threat from African Militant Islamist Groups Expanding, Diversifying. [Электронный ресурс]. URL: <https://africacenter.org/spotlight/threat-from-african-militant-islamist-groups-expanding-diversifying/> (дата обращения: 09.09.2024).

школу, начались военные столкновения²¹³. Конфликт франкоязычной элиты с англоязычными регионами в Камеруне часто рассматривается как прямо затрагивающий интересы Соединенного Королевства, так как Камерун был колонией Великобритании, а значит, она в свое время влияла на перенос британских образцов в образование и право в этой стране. Великобритания пыталась решить вопрос дискриминации англоязычного населения Камеруна совместно с международным сообществом через национальный диалог в 2019 году, но безуспешно, так как особый статус этому региону так и не был предоставлен.

Вторая группа стран, реализующих свои интересы в Африке, это конкуренты для Соединенного Королевства. Прежде всего речь идет о Китае и России, которые уже только одним своим присутствием ограничивают возможности Великобритании в Африке, так как Китай обошел Великобританию по объему инвестиций, а Россия предложила прежде всего эффективные военно-политические модели решения внутренних конфликтов. При этом основным конкурентом Британии назван Китай, который превратился в главного инвестора в Африке, развивающего сотрудничество по линии Юг–Юг. Однако Китай вызывает у британцев скорее озабоченность, чем опасения. В Великобритании полагают, что с Китаем все-таки можно сотрудничать в Африке, так как африканские страны рассматривают его как стратегического партнера (и таким образом призывают Британию искать кооперацию с ним). А вот Россию в Соединенном Королевстве как раз критикуют, указывая, что она неким образом нарушает порядок в Африке, используя даже небольшие ресурсы наиболее эффективно. Присутствие России в Африке с учетом противостояния в Европе и Сирии рассматривается как расширение ее геополитического влияния, притом что Россия постепенно становится в регионе одним из лидеров по продажам оружия, военному сотрудничеству и предоставлению военных консультаций. Россия действует в Африке благодаря военным соглашениям

²¹³ House of Commons Library. The Anglophone Cameroon crisis. Briefing Paper Number 8331. 17 April 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon> (дата обращения: 09.09.2024).

с правительствами таких стран, как Буркина-Фасо, Мали, Нигер и Нигерия, в рамках которых проводит обучение вооруженных сил и работает над улучшением координации в борьбе с террористическими группами. Африканские государства прямо заинтересованы в поддержке России и ее боеспособных образований для решения вопросов безопасности. В частности, британский подход в Африке связан с противодействием российской ЧВК «Группе Вагнер»²¹⁴.

С точки зрения политического истеблишмента Соединенного Королевства необходимо выстраивать «новое партнерство» с Африкой, т. е. фактически осуществить «фундаментальный стратегический сдвиг», причем эта задача была заявлена еще в 2018 году²¹⁵. Однако документ, который мог бы этот сдвиг представить, готовился более года. Только в сентябре 2019 года была обнародована «новая стратегия» для Африки, акцентирующая внимание на следующих аспектах: 1) экономическое партнерство (поиск партнеров, предложение коммерческих услуг); 2) поддержка готовности стран Африки противостоять кризисам (работа с ООН в Африке, с АС, Международной организацией миграции); 3) совместная со всеми возможными партнерами политика в области изменения климата, поддержка «зеленых» устремлений африканских стран; 4) управление демографическим переходом (инвестиции в образование, работа с молодежью с учетом большого числа молодых людей в Африке); 5) решение проблем региона Сахель (направление финансовых и военных ресурсов Британии в Мали, Нигер, Чад, Буркина-Фасо, Мавританию, чтобы предотвратить угрозы региональной безопасности и интересам Соединенного Королевства).

В реализации задач Соединенное Королевство опирается на три аспекта: 1) люди и международные платформы (в частности,

²¹⁴ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. P. 37. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹⁵ The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments Chapter 2. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

запланировано расширить 8 департаментов для формирования новых дипломатических постов в Эсватини, Чаде, Джибути, Лесото, Нигере); 2) наука и технологии (правительство выделило на эти направления в 2020–2021 гг. до 1,2 млрд ф. ст.; 3) мягкая сила (за период 2020–2021 гг. около 7 млн ф. ст. было направлено для реализации программ ценностей и демократии). Очевидно, что в продвижении британских интересов в Африке предлагается опереться прежде всего на англоязычные Нигерию и Гану, а также на ЮАР и Кению. Однако британцы в целом настроены перейти от понятия «англоязычная Африка» просто к Африке, тем более с учетом соперничества с Францией²¹⁶.

Инструментами в продвижении собственной стратегии безопасности являются: 1) мультилатерализм, т. е. участие в многосторонних соглашениях и партнерствах (Соединенное Королевство поддерживает многосторонность по следующим темам: энергетика, климат, устойчивое развитие, глобальный экономический порядок, киберпространство, космическое и морское пространства); 2) военное партнерство; 3) торгово-экономическое партнерство; 4) мягкая сила; 5) специализированные финансовые инструменты²¹⁷.

В контексте мультилатерализма в качестве приоритетов для предотвращения рисков в Африке британцы называют прежде всего сотрудничество с партнерами в рамках систем «Пять глаз», НАТО, объединенных экспедиционных сил. Необходимым элементом в системе безопасности признаются и европейские партнеры, включая Францию, Германию, Польшу, Италию и др. Также Соединенное Королевство намерено укреплять Содружество наций как организацию, четверть членов которой состоит в ООН и защищает

²¹⁶ The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments Chapter 2. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

²¹⁷ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. P. 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

общие ценности²¹⁸. Наиболее важными для Британии в регионе являются партнерство с Францией, благодаря Договорам Ланкастерской палаты от 2010 года, которые учредили объединенный экспедиционный корпус²¹⁹, и, как ни странно, партнерство с США в рамках АУКУС, хотя оно не является двусторонним и прямо не относится вообще к африканским делам. Задача Великобритании состоит в том, чтобы искусно балансировать между участниками и сохранять стабильный международный порядок во всех регионах мира, из-за чего, по их мысли, будет следовать и устойчивость британских позиций в Африке²²⁰. Также Британия нуждается во взаимодействии с ЕС в сфере образования, здравоохранения и борьбы с изменением климата в разных странах Африки, ведь ЕС считается крупнейшим партнером для большинства из них, уступая лишь Китаю в некоторых случаях. В 2019 году ЕС предоставил поддержку региону на сумму в 241 млрд евро. Кроме того, в ЕС уже объявили об инвестициях в 30 млрд евро за период с 2022 по 2027 гг. в страны южнее Сахары. Проект ЕС «Глобальный шлюз» в целом предполагает достичь суммы инвестиций в 150 млрд евро в континент²²¹.

²¹⁸ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. P. 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹⁹ Ten years of the Lancaster House Treaties 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ten-years-of-the-lancaster-house-treaties> (дата обращения: 09.09.2024).

²²⁰ The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. Chapter 6: Peace and security in Sub-Saharan Africa. P.40. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

²²¹ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. – April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

В целом у Британии нет долгосрочной стратегии для предотвращения рисков, решения конфликтов и укрепления своего влияния в Африке. Британцы предпочитают действовать через международные структуры, а также избирательно участвуя со своими партнерами в интервенциях. В настоящее время Великобритания активно развивает сотрудничество с АС, в который входят 54 страны. В 2019 году Соединенное Королевство и АС подписали Меморандум взаимопонимания, указав в нем, что в основе сотрудничества сторон лежат как раз «мир и безопасность». В понятие «безопасность» были включены торговля, миграция, изменения климата, демография, преступность, развитие человека.

В рамках военного партнерства устойчивые контакты с представителями африканских стран Британия осуществляла в основном через приглашение их на обучение в Королевской военной академии Сандхерст и Королевском колледже оборонных исследований. Но и здесь британское влияние ограничивается как стремлением самих африканцев самостоятельно решать военные вопросы, так и французскими амбициями. Хотя в некоторых африканских странах Британия сохраняет свое военное значение. Так, в Кении британцы развивают тесное военное сотрудничество с 1963 года благодаря регулярно обновляемому оборонному договору. В его рамках британские военнослужащие тренируют до 10 тыс. человек ежегодно. В последние годы, особенно после террористической атаки на торговый молл в Кении в 2013 году, эта поддержка была сфокусирована на антитеррористическом обучении. Британия также поддержала Правительство Нигерии в борьбе против группировки «Боко харам», хотя и unsuccessfully. В 2018 году стороны заключили соглашение о взаимодействии в сфере безопасности, которое дополнительно обсудили на встрече в 2022 году. В настоящее время Лондон обеспечивает тренировочные программы для нигерийских военных и полицейских, проводит семинары о правах человека и роли женщин в решении антитеррористических задач²²².

²²² The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. Chapter 6: Peace and security in Sub-Saharan

Торгово-экономические отношения развиваются как, прежде всего, инвестиционные проекты, которые рассматриваются британской стороной как способ восстановить и укрепить потерянное доверие африканских государств к Великобритании. Таким образом, для британцев торгово-экономическое сотрудничество является базовым (фоновым) инструментом решения вопросов безопасности в том числе.

Финансовые инструменты (инвестиции и финансовая помощь) становятся основными в реализации поставленных задач, а британцы не формируют таким образом равноправные отношения (при этом основными инвесторами в Африке все-таки являются такие транснациональные компании, как BP, Shell, Tallow), а скорее обеспечивают себе преимущественное положение в Африке. Британцы не очень охотно наращивают финансирование в проекты и помощь странам Африки, предпочитая вместо денег давать гарантии от лица международных финансовых структур о выделении кредита. Например, британцы пообещали переговорить с партнерами по G7 для увеличения объема инвестиций в африканский частный сектор до 80 млрд долл. к 2027 году.²²³

Кроме того, Соединенное Королевство предложило новые гарантии для Африканского банка развития, включающие предоставление до 2 млрд долл. на финансирование проектов по адаптации экономик африканских стран к изменению климата. Помимо этого, британцы заявили об инвестициях в долгосрочное партнерство с такими странами, как ЮАР, Кения, Нигерия, Египет. В целом порядка 30 % прямых инвестиций из Соединенного Королевства направляются в страны Южной Африки. Позиции Великобритании как инвестора постепенно укрепляются. Тем не менее британцы

Africa. P. 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

²²³ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. – April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

признают, что за последние пять лет им не удалось продвинуть свои интересы в Африке, так как из-за колониальной повестки африканские страны чувствительны к проблеме суверенитета и независимости. Страна значительно отстает от Китая, а в ковидный период британские инвестиции сократились²²⁴.

До ковида, в 2019 году, британцы инвестировали порядка 66 млрд долл. в экономику африканских стран (83 % были направлены в нефтяные, газовые проекты, в целом в добычу полезных ископаемых, а также в финансовый сектор). Помимо этого, в Великобритании активно поощряли включение африканских компаний в работу Лондонской биржи. Так, уже к 2019 году более 11 африканских компаний с общей капитализацией в 175 млрд долл. были на ней представлены. Кроме того, в Лондоне размещены суверенные бонды африканских стран (их общая стоимость 36 млрд долл.), что даже частично компенсировало британцам уход британских банков с африканского рынка из-за рисков и угроз безопасности (банк Standard Chartered остался, Barclays закрыл свои офисы, а HSBC оставил ограниченное присутствие). При этом финансовое сотрудничество сторон вызывает вопросы, так как довольно много доказательств того, что открытость британских банковских групп создает возможности отмывать коррупционные деньги африканских элит²²⁵.

Признавая важность инвестиционного инструмента для реализации собственных задач в Африке, британское правительство провело в январе 2020 года первый Инвестиционный саммит Соединенное

²²⁴ Chapter 3: Africa's regional organisations. The African Union. Select Committee on International Relations and Defence. The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development co-operation 1st Report of Session 2019-21 - published 10 July 2020 - HL Paper 88. P. 25. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8802.htm> (дата обращения: 09.09.2024).

²²⁵ Chapter 3: Africa's regional organisations. The African Union. Select Committee on International Relations and Defence. The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development co-operation 1st Report of Session 2019-21 - published 10 July 2020 - HL Paper 88. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8802.htm> (дата обращения: 09.09.2024).

Королевство и Африка. На нем оно объявило о направлении с 2021 года свыше 1,5 млрд ф. ст. инвестиций для создания тысяч рабочих мест, а также обещало мобилизовать свыше 2,4 млрд частных инвестиций²²⁶. Помимо этого, на саммите были заключены 27 сделок стоимостью более чем 6,5 млрд ф. ст. В настоящее время идет подготовка второго инвестиционного саммита, на который придут делегации 24 африканских стран: Алжира, Анголы, Камеруна, Кот-д'Ивуара, Конго, Египта, Эфиопии, Ганы, Кении, Малави, Мавритании, Маврикия, Марокко, Мозамбика, Намибии, Нигерии, Руанды, Сенегала, Сьерра-Леоне, ЮАР, Танзании, Туниса, Уганды и Замбии²²⁷.

В целом британское правительство приложило большие усилия для увеличения инвестиционного присутствия страны в Африке. Ключевую роль в этом сыграла «Группа CDC», которая прошла через ребрендинг и теперь представляет себя как группа «Британское международное инвестирование» (British International Investment). Эта организация инвестировала за пять лет более чем 7 млрд ф. ст., и планирует с 2022 по 2026 гг. инвестировать порядка 1,5–2 млрд ф. ст. ежегодно в разные страны мира. Большая часть этих инвестиций будет направлена именно в Африку²²⁸. Сейчас благодаря этой организации осуществляются британские государственные проекты инвестирования на континенте. Кроме того, выходцы из африканских стран, проживающие в Великобритании, также отправляют заработанные средства своим семьям в Африке, около 6 млрд ф. ст. ежегодно. Но основные инвестиции из Великобритании до сих пор рассматриваются как гуманитарные, т. е. направленные на решение конкретной гуманитарной проблемы, и направляются в рамках

²²⁶ UK Government Statement: UK-Africa Investment Summit 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

²²⁷ Press release. UK to host African Investment Summit in April 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 20.07.2023).

²²⁸ Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

финансирования конкретных задач. Например, в период 2023–2024 гг. в рамках обязательств, данных Великобританией совместно с США и Катаром, на борьбу с засухой и поддержку устойчивости в Сомали всеми тремя странами были выделены средства в размере 8,4 млн ф. ст. Великобритания также гарантировала направить в Судан 21,7 млн ф. ст. для удовлетворения первоочередных потребностей людей. Вообще, именно Судану за последние пять лет Великобритания выделила более 250 млн ф. ст. на гуманитарную помощь. Другие страны в Восточной Африке также являются реципиентами британской финансовой поддержки. Так, Великобритания выделила 143 млн ф. ст. Восточной Африке на финансовый год 2023–2024. Финансирование включает в себя: 42 млн ф. ст. для Эфиопии; 5,8 млн ф. ст. для Кении; 48 млн ф. ст. для Сомали; 18,9 млн ф. ст. для Южного Судана; 21,7 млн ф. ст. для Судана; 7 млн ф. ст. для Уганды²²⁹.

В Соединенном Королевстве довольно четко видят экономическое значение Африки с точки зрения участия в мировой энергетике и инвестиций британского капитала. Это продемонстрировал Первый инвестиционный саммит с Африкой, состоявшийся в 2020 году. Тогда британская сторона даже пообещала африканским партнерам к 2027 году обеспечить им инвестиции в частный сектор от всех стран G7 до 80 млрд долл.²³⁰ Сами британцы заявили о готовности собрать почти 4 млрд ф. ст. (из которых 2,4 млрд. — это частные инвестиции) для различных проектов в Африке²³¹. На первом саммите также были заключены сделки на сумму свыше 6,5 млрд ф. ст.

²²⁹ Government News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-pledges-support-for-over-a-million-people-in-east-africa#:~:text=Background,%C2%A342%20million%20for%20Ethiopia> (дата обращения: 09.09.2024).

²³⁰ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. — April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

²³¹ UK Government Statement: UK-Africa Investment Summit 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

Великобритания пока еще планирует провести Второй инвестиционный саммит с Африкой²³². Помимо этого, британское правительство сформировало инвестиционные инструменты, предложив своему бизнесу сократить риски и найти новых партнеров в Африке. Среди таких инструментов следует назвать группу «Британское международное инвестирование» (British International Investment)²³³, экспортно-кредитное агентство (UKEF, UK Export Finance), программу «Ворота для роста» (Growth Gateway)²³⁴.

Довольно серьезным для Великобритании позитивным аспектом присутствия в Африке является наличие военного партнерства и даже военных баз. Кения и Нигерия выделяются как две африканские страны, с которыми сложилось устойчивое взаимодействие в военно-политической сфере. В 2018 году Великобритания и Нигерия подписали Соглашение о партнерстве в сфере безопасности и обороны, благодаря которому британцы проводят обучение нигерийских солдат и поставляют снаряжение. В Кении британцы развивают тесное военное сотрудничество с 1963 года благодаря регулярно обновляемому оборонному договору.

Африка остается важным направлением для реализации имиджевых задач Великобритании, ведь страна гордится тем, что направляет 0,5 % валового национального дохода на гуманитарную поддержку, прежде всего, Африки²³⁵. Кроме того, британцы подчеркивают, что Великобритания оказывает поддержку африканским

беженцам, которые покинули свои страны из-за внутренних конфликтов и природных бедствий»²³⁶.

Не менее интересны сейчас для британцев проекты «зеленой энергетики» в Африке. Так, инвестиции направляются на повышение эффективности энергетики африканских стран, развитию возобновляемых источников энергии и расширению доступа к электросетям, в частности, в Уганде. Также сообщается о таком крупном проекте, как Malindi Solar в Кении, связанном с созданием крупнейшей солнечной электростанции в Восточной Африке, построенной британской фирмой Globelec с использованием финансирования организации «Британское международное инвестирование» в размере 32 млн ф. ст. В этом контексте выделяется сотрудничество с двумя странами: Марокко, где расположен порт Танжер и правительство которой заявило о переходе к нейтральной углеродности, а также Нигерия, крупнейший поставщик сырой нефти, где работает британская компания Саванна Петролеум, инвестировавшая 315 млн долл. в газовые активы и перспективные проекты²³⁷. На третьем месте по объемам финансовой поддержки находятся проекты снабжения водой в Кении и Гане.

Для финансирования таких проектов также используется британское экспортно-кредитное агентство (UKEF, UK Export Finance), которое применяет гибкие правила финансирования. К данному инструменту прибегают британские компании, стремящиеся выйти на новые рынки. Помимо этого, с января 2022 года действует программа «Ворота для роста» (Growth Gateway). Она представляет собой новую службу поддержки бизнеса для расширения торговли между

²³² Press release. UK to host African Investment Summit in April 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 20.07.2023).

²³³ Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

²³⁴ Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

²³⁵ The 0.7% aid target. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn03714/> (дата обращения: 20.07.2023).

²³⁶ Ethnic group, England and Wales: Census 2021. URL: [https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/ethnicity/bulletins/ethnicgroupenglandandwales/census2021#:~:text=33%2C000%20in%202011\)-,%22Black%2C%20Black%20British%2C%20Black%20Welsh%2C%20Caribbean%20or%20African,%25%2C%20990%2C000%20in%202011](https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/ethnicity/bulletins/ethnicgroupenglandandwales/census2021#:~:text=33%2C000%20in%202011)-,%22Black%2C%20Black%20British%2C%20Black%20Welsh%2C%20Caribbean%20or%20African,%25%2C%20990%2C000%20in%202011) (дата обращения: 20.07.2023).

²³⁷ Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. — April 22. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

Великобританией и Африкой. В настоящее время ее услугами воспользовались 150 африканских и британских предприятий²³⁸.

В условиях постбрекзита Соединенное Королевство приступило к заключению собственных торгово-экономических отношений с африканскими странами и африканскими межрегиональными организациями, хотя они не сильно отличаются от аналогичных соглашений этих стран и организаций с ЕС. Так, в 2021 году Великобритания начала переговоры о подписании торговых соглашений с межрегиональными организациями Южной и Восточной Африки, с Таможенным союзом Южной Африки, с Мозамбиком, Камеруном, Ганой. Особенно важными для Соединенного Королевства представляются торговые соглашения с ЮАР, Кенией и Нигерией, в рамках которых оно предлагает особые условия о взаимном доступе товаров на рынки стран, а также систему преференций. Именно эти три страны ранее всех заключили торговые соглашения с ЕС.

В целом Великобритания постепенно увеличивает свое торгово-экономическое и финансовое присутствие в Африке, делая ставку на экономическое сотрудничество, прежде всего, с ЮАР, Нигерией и Кенией. Также британское правительство сохранило программы финансовой помощи африканским странам. Однако в политическом истеблишменте возникает вопрос о перенаправлении этих потоков. Ведь хорошо известно, что Соединенное Королевство, например, оказало равную помощь Замбии и Украине. Кроме того, в условиях постбрекзита Британия не обладает столь же большим набором ресурсов и инструментов, как ЕС, который подписал соглашения об экономическом партнерстве с широким числом государств и организаций Африки. Поэтому возникает вопрос о необходимости отойти от стандартов ЕС в заключении соглашений и сделок и предложить большие возможности африканским партнерам, чем ЕС. Также есть вопросы и споры о проектах для финансирования. Так, выяснилось, что Соединенное Королевство заинтересовано в инвестициях в газовую сферу

²³⁸ Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

(на саммите 2020 года более чем 90 % от сделок по энергетике касались ископаемого топлива, несмотря на заявления африканских стран о переходе к чистой энергетике). Это не согласуется и с заявлениями Британии прекратить оказывать прямую поддержку подобных проектов за рубежом.

Пожалуй, наиболее спорной частью африканской стратегии Британии остается мягкая сила. С одной стороны, британцы нуждаются в устойчивых контактах с гражданским обществом африканских стран через программы образования и проекты по правам человека. С другой стороны, заявления британских политических лидеров о необходимости утвердить права ЛГБТ (признана экстремистской организацией в России) вызывают резкое неприятие со стороны обществ и религиозных лидеров, например из Ганы, Танзании и Уганды.

Тем не менее взаимодействие Великобритании со странами Африки во многом связано с мягкой силой, к основным инструментам которой относят королевскую семью, ВВС и футбольную Премьер-лигу. Не менее важным инструментом мягкой силы является и Британский совет, действующий в 19 африканских странах, а также Содружество наций, обеспечивающие возможность для участия в образовательных программах Чивнинг. Содружество позволяет выстраивать политические связи в Африке, демонстрируя успешность, ведь оно расширилось с 17 бывших британских колоний в Африке до Руанды и Мозамбика. Кроме того, в Великобритании поощряют культурные мероприятия и программы, например «Фильмы Африки» и «Африка пишет», музыкальные фестивали, в которых участвуют африканские музыканты.

А среди главных препятствий для взаимодействия указываются финансовые ограничения, визовые и логистические сложности, проблемы с африканской диаспорой²³⁹. При этом и историческая

²³⁹ All-Party Parliamentary Group (APPG) for Africa, APPG for Diaspora, Development & Migration and APPG for Malawi, Visa Problems for African Visitors to the UK (16 July 2019) pp 8–9. [Электронный ресурс]. URL: https://royalafricansociety.org/wp-content/uploads/2020/01/APPG-Report-on-Visa-problems-for-African-visitors-to-the-UK_v1.58web.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

память об империи мешает установлению контактов²⁴⁰. До сих пор не решен вопрос реституции культурных ценностей. Интересно, что в Великобритании пытаются переориентировать африканских партнеров с негативных сюжетов истории на позитивные результаты, указывая, например, на расширение знания английского языка, что позволяет им ныне получить информацию от разных СМИ, стать частью глобальной, но при этом англоцентричной системы бизнеса, торговли, финансовых сервисов, образования.

Если говорить о специализированных программах взаимодействия, то прежде всего необходимо выделить национальные программы безопасности. Здесь обращают на себя внимание проекты в сфере борьбы с так называемой дезинформацией. В Обзоре безопасности от 2023 года указано, что правительство учредит новый Объединенный фонд безопасности (UK Integrated Security Fund (UKISF)), соединив существующий Фонд конфликтов, стабильности и безопасности²⁴¹ и ряд более мелких правительственных фондов и структур, позволяющих реализовывать задачи внешней политики. Кроме того, было заявлено об увеличении финансирования нового фонда до 1 млрд ф. ст. Данный фонд подотчетен Совету национальной безопасности. Также планируется выделить 4 млн ф. ст. в течение следующих двух лет для развития Колледжа национальной безопасности (он был учрежден в 2021 году как часть национальной архитектуры безопасности)²⁴². Объединение усилий позволит укрепить в Африке британский взгляд на вопросы безопасности.

²⁴⁰ Хахалкина Е. Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита / Е. Хахалкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023, 16(1). С. 32. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.102>.

²⁴¹ Conflict, Stability and Security Fund: programme summaries for Africa 2021 to 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-africa-2021-to-2022> (дата обращения: 17.07.2023).

²⁴² The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. P. 14–17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

Выводы

Очевидно, что для Соединенного Королевства приоритетным регионом, в том числе по вопросам безопасности, является вовсе не Африка, а Европа, с которой связана военно-политическая безопасность. Кстати, и Индо-Тихоокеанский регион назван важным для экономики, безопасности и международного порядка. А вот роль Африки в этой международной конфигурации пока что четко не определена британскими стратегическими документами. Чаще всего в отношении африканских дел британцы говорят об острой конкуренции, об устойчивом развитии и адаптации к изменениям климата. Кроме того, в целом отношения с Африкой носят нестабильный характер: они практически угасли после 2010 года, и только в 2018 году Великобритания начала укреплять свое присутствие на континенте, хотя уже в 2020 году сократила поддержку африканским странам. Влияние Британии в Африке осуществляется через экономические связи, сотрудничество в сфере безопасности, культурные и образовательные контакты (мягкая сила). Для реализации вопросов безопасности в Африке британцами разработаны движения по трем направлениям: торгово-экономическому партнерству, непосредственному включению африканцев в программы безопасности, разработанные британцами, и проекты образования. Среди стран, с которыми выстроен более или менее устойчивый диалог, что позволяет решать и задачи безопасности, выделяются ЮАР, Нигерия, Кения, Эфиопия, Гана. За последние пять лет также были значительно расширены взаимодействия с Египтом, Марокко, Алжиром и Анголой.

Усилия британцев ограничены как другими участниками, так и нехваткой финансирования на программы, ориентированные именно на Африку. Сейчас по большей части возможности Британии зависят от ЕС (Франции), Китая и США, которые британцы называют основными африканскими игроками, игнорируя Россию. Кроме того, в Африке есть страны, интересы которых фактически недооцениваются: Малави, Ботсвана, Замбия, Гамбия, Уганда, Сомали, Южный Судан, Кот-д'Ивуар, Сенегал и Конго.

Поэтому на сегодняшний день Великобритания не смогла создать систему для реализации своих разнонаправленных интересов на континенте.

Рекомендации для России

В связи с упором Великобритании на инвестиционные программы в сфере как традиционной, так и «старой» энергетики необходимо делать ставку именно на конкурирующие технологии, которые обеспечивают рабочие места и создают долгосрочное сотрудничество, ориентированное на российскую технологическую платформу. Поэтому там, где возможно обеспечить уровень безопасности, следует активизировать партнерство в сфере атомной энергетики с учетом множества проектов Росатома.

Кроме того, культурное разнообразие африканских народов сейчас в прямом смысле находится под давлением мягкой силы Великобритании и ее программ, связанных с трансгендерной политикой. Поэтому имеет смысл демонстрировать российский подход приверженности сложившимся традициям, естественным для человечества.

Важно привлекать многоформатные площадки, которые создают не столько конкуренцию, но позволяют совместно противостоять западному влиянию, например в рамках БРИКС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Еремина Н. В. Африка в британской стратегии безопасности после брекзита: риски, инструменты, перспективы / Н. В. Еремина // Современная Европа. 2024. № 1. С. 142. doi: 10.31857/S020170832401011X.

Филиппов В. Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? / В. Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня – 2022. – Вып. – № 1. – С. 40–47 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/S032150750018297-8-1> (дата обращения: 30.07.2023). DOI: 10.31857/S032150750018297-8.

Хахалкина Е. Великобритания в Тропической Африке до и после Брекзита / Е. Хахалкина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2023, 16(1). URL: <https://doi.org/10.21638/srbu06.2023.102>.

1st Report of Session 2019-21 - published 10 July 2020 - HL Paper 88. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8802.htm> (дата обращения: 09.09.2024).

Africa Debate 2022: Minister Ford's speech. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/africa-debate-2022-minister-fords-speech> (дата обращения: 20.07.2023).

Government News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-pledges-support-for-over-a-million-people-in-east-africa#:~:text=Background,%C2%A342%20million%20for%20Ethiopia> (дата обращения: 09.09.2024).

All-Party Parliamentary Group (APPG) for Africa, APPG for Diaspora, Development & Migration and APPG for Malawi, Visa Problems for African Visitors to the UK (16 July 2019). [Электронный ресурс]. URL: https://royalafricansociety.org/wp-content/uploads/2020/01/APPG-Report-on-Visa-problems-for-African-visitors-to-the-UK_v1.58web.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

Asylum claims from small boat arrivals. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/irregular-migration-to-the-uk-year-ending-june-2023/irregular-migration-to-the-uk-year-ending-june-2023#asylum-claims-from-small-boat-arrivals> (дата обращения: 09.09.2024).

Britain spends three times more aid on housing refugees than it sends to Africa // Guardian. – 2023. – 5 April. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2023/apr/05/britain-spend-more-aid-housing-refugees-than-africa> (дата обращения: 09.09.2024).

Center for International Security and Cooperation. Boko Haram. [Электронный ресурс]. URL: <https://cisac.fsi.stanford.edu/mappingmilitants/profiles/boko-haram> (дата обращения: 09.09.2024).

Africa Center for Strategic Studies. Threat from African Militant Islamist Groups Expanding, Diversifying. [Электронный ресурс]. URL: <https://africacenter.org/spotlight/threat-from-african-militant-islamist-groups-expanding-diversifying/>(дата обращения: 09.09.2024).

Chapter 3: Africa's regional organisations. The African Union. Select Committee on International Relations and Defence. The UK and Sub-Saharan Africa: prosperity, peace and development co-operation 1st Report of Session 2019-21 - published 10 July 2020 - HL Paper 88. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8802.htm>. (дата обращения: 09.09.2024).

Conflict, Stability and Security Fund: programme summaries for Africa 2021 to 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/conflict-stability-and-security-fund-programme-summaries-for-africa-2021-to-2022> (дата обращения: 17.07.2023).

Ethnic group, England and Wales: Census 2021. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/ethnicity/bulletins/ethnicgroupenglandandwales/census2021#:~:text=333%2C000%20in%202011\)-,%2BBlack%2C%20Black%20British%2C%20Black%20Welsh%2C%20Caribbean%20or%20African,%25%2C%20990%2C000%20in%202011](https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/ethnicity/bulletins/ethnicgroupenglandandwales/census2021#:~:text=333%2C000%20in%202011)-,%2BBlack%2C%20Black%20British%2C%20Black%20Welsh%2C%20Caribbean%20or%20African,%25%2C%20990%2C000%20in%202011)) (дата обращения: 20.07.2023).

Global Britain in a competitive age The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. March, 2021. P. 2–11. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

House of Commons Library. The Anglophone Cameroon crisis. Briefing Paper Number 8331. 17 April 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/cameroon> (дата обращения: 09.09.2023).

Malik K. The EU pays Africa's brutal militias to lock up migrants. Britain wants to follow suit // Guardian. - 2023. - June 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/jun/04/eu-pays-africas-brutal-militias-to-lock-up-migrants-britain-wants-to-follow-suit> (дата обращения: 09.09.2024).

Migration Observatory briefings. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/long-term-international-migration-flows-to-and-from-the-uk/> (дата обращения: 09.09.2024).

Migration Observatory commentaries. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/qa-the-uks-policy-to-send-asylum-seekers-to-rwanda/> (дата обращения: 09.09.2024).

The Migration Observatory informs debates on international migration and public policy. 2022. August 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migration-to-the-uk-asylum/> (дата обращения: 09.09.2024).

Migration Statistics. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-system-statistics-year-ending-december-2023/how-many-people-do-we-grant-protection-to#:~:text=There%20were%2067%2C337%20asylum%20applications%20\(relating%20to%2084%2C425%20people\)%20in,in%202002%20\(84%2C132%20applications\)](https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-system-statistics-year-ending-december-2023/how-many-people-do-we-grant-protection-to#:~:text=There%20were%2067%2C337%20asylum%20applications%20(relating%20to%2084%2C425%20people)%20in,in%202002%20(84%2C132%20applications)) (дата обращения: 09.09.2024).

Press release. UK to host African Investment Summit in April 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-host-african-investment-summit-in-april-2024> (дата обращения: 20.07.2023).

Ten years of the Lancaster House Treaties 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ten-years-of-the-lancaster-house-treaties> (дата обращения: 09.09.2024).

The 0.7% aid target. [Электронный ресурс]. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn03714/> (дата обращения: 20.07.2023).

UK Asylum and Policy and the Illegal Migration Bill. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/uk/what-we-do/uk-asylum-and-policy/uk-asylum-and-policy-and-illegal-migration-bill> (дата обращения: 20.07.2023).

UK Government Statement: UK-Africa Investment Summit 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/859314/2020_01_20_AIS_-_UK_Government_Statement_-_Final_Version.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

Westcott N. Shared fortunes: Why Britain, the European Union, and Africa need one another // European Council on Foreign Relations. 2022. - April 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfr.eu/publication/shared-fortunes-why-britain-the-european-union-and-africa-need-each-other/> (дата обращения: 17.07.2023).

The Integrated Review Refresh 2023 updates the government's security, defence, development and foreign policy priorities to reflect changes in the global context since Integrated Review 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 09.09.2024).

The UK's Africa strategy. [Электронный ресурс]. URL: <https://committees.parliament.uk/publications/2504/documents/28421/default/> (дата обращения: 20.07.2023).

The UK's Africa strategy. The priority afforded to Africa by UK governments. Chapter 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld5801/ldselect/ldintrel/88/8805.htm> (дата обращения: 21.07.2023).

Глава 6

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США
И ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРАНОВЫЕ СТРАТЕГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ
НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ**

Автор:

Екатерина Гарьевна Емельяненко
Санкт-Петербургский государственный университет
Эксперт-международник высшей квалификации
Специализация: страны Африки к югу от Сахары
ORCID: 0009-0006-0997-4938
E-mail: ekatem@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена обзору внешней политики Соединенных Штатов Америки в Африке и охватывает период начиная с «холодной войны» до настоящего времени. Установлены основные направления, по которым действует США в странах Африки. Дан краткий обзор деятельности американских президентов по африканскому треку, начиная с Дж. Картера до Дж. Байдена, а также оценка результатов их работы в рамках их президентских сроков. Рассмотрен характер взаимоотношений между США и Францией по линии взаимодействия в регионе Западной Африки. Особое внимание уделено анализу интегрированных страновых стратегий, которые были выпущены в 2022 году для каждой страны континента. Отдельно рассмотрены документы, разработанные для стран Западной Африки, а также стран, имеющих морские границы в Центральной части Африки, представляющих

в настоящее время наибольший стратегический интерес для США. Представленные выводы позволяют увидеть приоритеты внешней политики Соединенных Штатов Америки в этом регионе, а также основные направления, по которым осуществляется работа в рамках взаимодействия с институтами власти и гражданского общества, в сферах экономики, безопасности, медиа и других. Отдельно проиллюстрирован пример Анголы, государства, где смена президента привела к изменению вектора внешней политики с пророссийского на проамериканский. Даны рекомендации для России.

Ключевые слова: холодная война, внешняя политика США, стратегия США в Африке, Западная Африка, интегрированные страновые стратегии, рекомендации для России для работы в Африке.

**US FOREIGN POLICY AND INTEGRATED COUNTRY
STRATEGIES AS A TOOL OF INFLUENCE ON THE
AFRICAN CONTINENT**

Author:

Ekaterina Emelianenko
St. Petersburg State University
Expert on International Relations of highest qualification
Specialization: Sub-Saharan Africa
ORCID: 0009-0006-0997-4938
E-mail: ekatem@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the review of the foreign policy of the United States of America in Africa and covers the period from the Cold War to the present. The main directions along which the US acts in African countries are established. A brief review of the activities of American presidents on the African track, starting from J. Carter to J. Biden, as well as an assessment of the results of their work within their presidential terms is given. The nature of the relationship between the U.S. and France in terms of engagement in the West African region

is examined. Particular attention is paid to analyzing the integrated country strategies that were released in 2022 for each country on the continent. The documents developed for the countries of West Africa, as well as the countries with maritime borders in Central Africa, which currently represent the greatest strategic interest for the U.S., are considered separately. The presented conclusions allow us to see the priorities of the United States foreign policy in this region, as well as the main directions in which the work is carried out within the framework of interaction with the institutions of power and civil society, in the spheres of economy, security, media and others. The example of Angola, a state where the change of president led to a change in the vector of foreign policy from pro-Russian to pro-American, is illustrated separately. Recommendations for Russia are given.

Keywords: Cold War, US foreign policy, US strategy in Africa, West Africa, integrated country strategies, recommendations for Russia to work in Africa.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные события первых двух десятилетий XXI века демонстрируют радикальные изменения, которые коснулись системы международных отношений и ее субъектов. Смена европоцентричной модели, которая существовала на протяжении длительного времени в глобальном пространстве на американоцентричную, а затем начало следующего перехода, который переживает современный мир, к новой центричности или полицентричности влечет фундаментальные изменения в действующих международных системах и институтах. Вместе с тем, положение государств в глобальной архитектуре также претерпевает свои изменения, которые продиктованы как экономическим и политическим развитием, так и идеологическим. Некогда находящиеся на периферии страны и даже целые континенты становятся центрообразующими, притягивая других акторов, преобразуясь в пространство для конкурентной борьбы. В свою очередь, пытаюсь сохранить доминирующее

положение в экономике, политике и других значимых сферах для глобального управления, страны Запада, во главе с Соединенными Штатами Америки, пытаются сохранить свою гегемонию, прибегая к традиционным инструментам управления — «кнуту и прянику» или контролю с помощью как военного присутствия в виде вооруженных конфликтов или военного контингента, так и гуманитарной помощи, кредитов или грантов.

Одним из главных побудительных мотивов к изменению геополитических реалий было и остается стремление обеспечить контроль над ресурсами — «кому-то на глобальном, кому-то на региональном, а кому-то на секторальном или отраслевом уровнях»²⁴³. Сложившаяся диспропорция между уровнем социально-экономического развития стран и удельным весом потребляемых ими ресурсов, а также численностью населения этих стран и наличием на их территории запасов дефицитного сырья демонстрирует это неравенство. Так, население развитых стран составляет 16 %, а развивающихся — 52 %, в то время как потребление минерального сырья приходится 52 % и 21 % соответственно²⁴⁴.

Запад по прежнему действует в духе «Вашингтонского консенсуса», ставшим порождением идеологии либерализма, которая в крайней форме восторжествовала в Соединенных Штатах, Великобритании и Бреттон-Вудских институтах, а затем была навязана всем зависимым от них странам²⁴⁵. Согласно мироощущению Запада, форсированная интеграция Африки и других бедных стран в мировую экономику ценой отказа от государственной политики,

²⁴³ Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы (2006–2008). Отчет по выполнению гранта Отделения общественных наук РАН по теме: «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы» / Рук-ли: А. М. Васильев, Л. Л. Фитуни. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inafan.ru/node/48> (дата обращения: 20.09.2024).

²⁴⁴ *Абрамова И. О.* Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке: доклад / И. О. Абрамова // Лихачевские чтения «Контурсы будущего в контексте мирового культурного развития». 2018. С. 4.

²⁴⁵ *Пинг Ж.* Глобализация, мир, демократия и развитие в Африке. Опыт Габона / Ж. Пинг // РАН Институт Африки. М., 2004. С. 4.

кроме политики гарантированных инвестиций и функционирования соответствующих структур, которые необходимы для их безопасности, единственно возможный для них путь. Для того чтобы местная власть и общественность не создавала препятствий для постепенного захвата ресурсов и контроля над всеми системами государственного управления, были разработаны «высокие» цели и идеалы, флагманом среди которых выступает демократия, а затем защита мира, прав человека, свобода и изменение климата, охрана окружающей среды»²⁴⁶. Все это является инструментами управления, которые Соединенные Штаты продолжают применять к Африке, в том числе для ведения конкурентной борьбы и сдерживания геополитических противников – России и Китая. В последние десятилетия Правительством США разрабатывается множество различных планов, программ и инициатив, направленных на работу с африканскими странами. В 2022 году были выпущены интегрированные страновые стратегии для каждой страны Африки. Все они согласуются с доктринальными документами государства и стратегией Национальной безопасности США, где Россия и Китай названы главными врагами.

Исторический обзор внешней политики США

На протяжении XX столетия африканский регион не был приоритетным для реализации внешней политики США и распространения американского влияния. История взаимоотношений Соединенных Штатов Америки со странами африканского континента не носила постоянного характера. Африка никогда не рассматривалась как стратегически важный регион. Все внимание внешней политики США было направлено на европейскую территорию, которая занимала центральное место в глобальной стратегии Вашингтона как основное условие для формирования

²⁴⁶ *Абрамова И. О.* Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке: доклад / И. О. Абрамова // Лихачевские чтения «Контур будущего в контексте мирового культурного развития». 2018. С. 27.

Rax-Americana²⁴⁷. Только в 1958 году государственный департамент создал отдельное региональное бюро для стран Африки. В то время как департамент по странам Европы был учрежден в 1949 году.

На протяжении всей «холодной войны», как и в других регионах, политика США в Африке была сосредоточена на противостоянии СССР в распространении коммунистического влияния, где СССР поддерживал марксистские и социалистические правительства, а Соединенные Штаты – государства, выступающие за демократическое, рыночное развитие и «веру в капитализм»²⁴⁸. Зачастую страх перед победой коммунистической идеологии заставлял США выбирать противоположную сторону конфликта и проявлять терпимость к правым диктатурам, крах которых мог расширить возможности Советского Союза²⁴⁹ или спровоцировать сам конфликт с целью получения стратегической выгоды. Вашингтон придерживался двойных стандартов в отношении нелиберальных режимов в Африке, которые могут разделять с Соединенными Штатами интересы в сфере безопасности и геополитики. Так, например, в Анголе администрация Вашингтона вынуждена была поддержать в гражданской войне правых повстанцев из Национального союза за независимость только потому, что СССР и Республика Куба оказывали помощь левым силам. Аналогичная ситуация произошла в Эфиопии, после того как Советский Союз поддержал страну в войне с Сомали за контроль над спорным регионом Огаден (1977–1978). Соединенные Штаты выступили за Сомали, тем самым заполучив нового союзника и доступ к военно-морской базе в Бербере, построенной СССР в 1969 году, способной принимать атомные подводные лодки. А также военный аэродром в Харгейсе,

²⁴⁷ Centerstage. American Diplomacy since World War II. P.126.

²⁴⁸ *Хлопов О. А.* Внешняя политика США в отношении Африки при администрации Б. Обамы. / О. А. Хлопов // Наукосфера. Политические науки. 2021, № 9 (1). С. 113. DOI 10.5281/zenodo.5497752.

²⁴⁹ Bartos H., Chin J. Rethinking U.S. Africa Policy Amid Changing Geopolitical Realities. // Texas National Security Review. Vol. 7, Iss. 2. Spring 2024. P. 127. Stable [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26153/tsw/52237> (дата обращения: 20.09.20234).

оснащенный самой длинной взлетной полосой в Африке. К слову сказать, архитектором самого конфликта выступили США, спровоцировав нападение Сиада Барре (годы правления 1969–1991) на соседнюю дружественную СССР Эфиопию под предлогом «объединения сомалийцев». В действительности причиной конфликта стало появление в этом стратегически важном месте советской военно-морской базы. Правительство СССР поддержало жертву агрессии – Аддис-Абебу, что и являлось целью провокации. В результате в ноябре 1977 года Саид Барре объявил о прекращении действия советско-сомалийского договора о дружбе от 1974 года и перешел на сторону США, потребовав вывести советские базы с территории Сомали.

Таким образом, внешнюю политику в Африке во время холодной войны можно охарактеризовать как «*политику противостояния*» или «*хаотичной выгоды*», не имевшей четкой стратегии, в то время как работа в других регионах мира осуществлялась в рамках слаженной стратегии, реализуемой Государственным департаментом США во главе с Агентством Международного развития (USAID).

За период холодной войны только один американский президент, Джимми Картер (1977–1981), предпринял попытку обозначить концептуальный посыл для возможной стратегии внешней политики США в странах Африки. В 1977 году, выступая в штаб-квартире миссии США в ООН перед представителями африканских стран, он заявил, что цель США «видеть сильную, энергичную, свободную и процветающую Африку с максимально возможным контролем над правительством в руках ее жителей»²⁵⁰. Правление должно принадлежать большинству, а отношения между США и Африкой должны стать гармоничными. В рамках своего президентского срока Дж. Картер посетил Нигерию в 1978 году как крупнейшую и влиятельную африканскую страну и Либерию,

²⁵⁰ United Nations Remarks at a Working Luncheon for Officials of African Nations. October 04, 1977. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/unit-ed-nations-remarks-working-luncheon-for-officials-african-nations> (date of access 28.09.2024).

освобожденную американскими рабами в начале XIX века. Встреча с Олусегуном Обасанджо, занимавшим тогда пост военной главы государства, стала продолжением тесных отношений США и Нигерии, которые были начаты годом ранее в Белом доме. На встрече с президентом Либерии Уильямом Ричардом Толбертом-младшим (1971–1980) Картер высказал идеи об экономической справедливости, уважении прав человека и поиска мира, «за который в течение последних 30 лет США несет ответственность»²⁵¹.

Внешнюю политику США при Дж. Картере можно охарактеризовать как попытку сближения и формирования доверительных отношений, основанных на поиске формулы мира, утверждения правления большинства и будущего процветания. Несмотря на успешное развитие отношений с Либерией и Нигерией, последующие американские президенты больше не посещали страны Субсахарской Африки и не уделяли достаточного внимания вопросам взаимодействия и расширения влияния в регионе. Важно отметить, что именно в это время, в поисках эффективных инструментов противодействия Советскому Союзу, был разработан инструмент американской иностранной помощи²⁵², который впоследствии стал активно использоваться обеими державами и вошел в практику международных отношений.

Демонтаж Советского Союза и последующее за этим завершение холодной войны принципиально не изменили американского подхода к Африке. Оценку внешней политики США в Африке дал в самом начале первого президентского срока Уильям Джефферсон (Билл) Клинтон (1993–2001): «Когда я стал президентом, мне

²⁵¹ Monrovia, Liberia Remarks of President Carter and President William R. Tolbert, Jr., at the Welcoming Ceremony. April 03 1978. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/monrovia-liberia-remarks-president-carter-and-president-william-r-tolbert-jr-the-welcoming> (date of access 28.09.2024).

²⁵² Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy. December 13. 2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (date of access 28.09.2024).

казалось, что у нашей страны на самом деле нет политики в отношении Африки, но у нас есть политика в отношении определенных стран» ... «Десятилетиями мы рассматривали Африку через призму холодной войны и через борьбу с апартеидом ... и больше заботились о том, как африканские страны голосовали в Организации Объединенных Наций, чем о том, имели ли право голоса их собственные люди»²⁵³. Таким образом, время, когда США рассматривали Африку через призму конкуренции холодной войны и менталитета покровителя-клиента, осталось в прошлом.

В 1994 году произошли два крупных события, которые определили эволюционный характер взаимодействия Соединенных Штатов с африканским континентом. Первым стал геноцид в Руанде, в разрешении которого США не проявили никаких усилий. По признанию госсекретаря М. Олбрайт: «Соединенные Штаты не были достаточно внимательны и пропустив ранние признаки геноцида, не смогли отреагировать быстро и эффективно»²⁵⁴.

Вторым ключевым событием стали выборы президента Южно-Африканской Республики Нельсона Манделы в мае 1994 года. В рамках усиления взаимодействия с новым Правительством США была создана Двусторонняя комиссия США–ЮАР, которая оказалась эффективным инструментом в укреплении всех аспектов двусторонних отношений США с Южной Африкой, а также значительно была увеличена помощь.

В 1997 году на саммите G7 в Денвере Б. Клинтон объявил США на роль глобального лидера XXI века²⁵⁵. Теперь доминирование

²⁵³ Remarks Announcing the Africa Trade Initiative. June 17, 1997. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-white-house-conference-africa> (access 05.09.2024).

²⁵⁴ History of the Department of State During the Clinton Presidency (1993–2001). URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/8531.htm> (access 01.01.2024).

²⁵⁵ Perrot F. La France et les États-Unis en Afrique : concurrence ou jeu à deux partitions ?. In: Recherches Internationales, n 49, 1997. Afrique – Rencontre franco-africaine d'Ouagadougou - Che Guevara. pp. 25–34. DOI: <https://doi.org/10.3406/rint.1997.2280>.

требует широкого охвата всех сфер и субъектов международных отношений. Разумеется, не все регионы мира имели одинаковое значение для интересов внешней политики США. Поэтому степень ее присутствия и активности в том или ином регионе отличалась. Однако положение крупной державы заставляло продвигать свою модель по всему миру.

Явным сигналом того, что политика в отношении Африки приобрела большую значимость для администрации Белого дома, стал визит в Африку первой леди Хиллари Родэм Клинтон в 1997 году. Главная цель поездки – продвижение идей о демократии и правах человека, отдельно о правах женщин, социальных инвестициях в образование, здравоохранение (включая борьбу со СПИДом), малом предпринимательстве. Свои визиты Х. Клинтон совершила в Сенегал, Южную Африку, Танзанию, Зимбабве, Эритрею, Уганду. Почти каждый чиновник кабинета министров последовал ее примеру и посетил Африку хотя бы один раз за время правления администрации²⁵⁶. Также визит в Африку совершила дочь Клинтона Челси.

В 1998 году президент Б. Клинтон отправился в свое большое африканское турне. По сути, он стал вторым президентом, посетившим этот регион, не считая Дж. Буша-старшего, который совершил краткосрочный визит в Сомали в международный лагерь работников по оказанию помощи и американских военнослужащих. Для визитов было выбрано несколько стран, в число которых вошли Гана, Уганда, Руанда, ЮАР, Ботсвана, Сенегал, Нигерия и Танзания. Главный тезис, который присутствовал в приветственных речах У. Клинтона, был посвящен тому, что «пришло время американцам нанести на свою карту новую Африку»²⁵⁷ и «оставить стереотипы, которые исказили и ослабили понимание Африки»²⁵⁸.

²⁵⁶ History of the Department of State During the Clinton Presidency (1993–2001). URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/8531.htm> (access 01.01.2024).

²⁵⁷ Remarks to the People of Ghana in Accra. William J. Clinton. 23 march. 1998. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-people-ghana-accra> (date of access 28.09.2024).

²⁵⁸ Ibid.

Именно в этих поездках впервые стала звучать идея о том, что США будет «вращивать демократию», которая требуется в таких обществах, как Америка и Африка, где люди познали несправедливость и неравенство. В своем выступлении в Гане американский президент также сообщил о необходимости экономического сотрудничества и инвестиций, упомянул о новом «Законе об африканском росте и возможностях» (The African Growth and Opportunity Act, AGOA), который будет принят только в 2000 году Клинтон подчеркивал, что для углубления значения демократии в Америке нужны партнеры во всем мире, которые он надеется обрести, в том числе в Африке. Также период правления администрации 42 президента был ознаменован созданием в 1994 году знаковой структуры — Управления переходных инициатив (Office of Transition Initiative, OTI)²⁵⁹, которое было призвано выполнять оперативную помощь в реализации внешней политики США в вопросах продвижения демократии в странах, переживающих кризис. В 1998 году вышла инициатива «Образование для развития и демократии». Она была направлена на повышение качества африканского образования, а также «обеспечение доступа к технологиям, содействующим интеграции Африки в мировую экономику демократических стран со свободным рынком»²⁶⁰.

В июне 2000 года в Белом доме впервые состоялась конференция посвященная Африке. Это стало третьим поворотным событием, которое задало тон и направление для более энергичной и целенаправленной политики США в отношении Африки после окончания холодной войны. По сути, это событие ознаменовало собой попытку изменить концептуальный подход к Африке как к единому континенту, а не к отдельной стране, кризису или конфликту, который практиковался до этого времени.

²⁵⁹ Входит в состав Агентства США по международному развитию (USAID) Бюро демократии, конфликтов и гуманитарной помощи (DCHA).

²⁶⁰ Education for Development and Democracy Initiative (EDDI). P.4. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacn842.pdf (date of access 28.09.2024).

Политика администрации Б. Клинтона отличалась большей активностью в Африке по сравнению с предыдущими администрациями. За время своего срока президенту удалось существенно расширить контакты с лидерами африканских стран и укрепить существующие треки сотрудничества. Было создано большое количество знаковых программ и инициатив в сфере экономического, военного, культурного, политического, межведомственного партнерства. Если во времена холодной войны США не имели явного интереса к Африке, оставив, например, ее западную часть под опеку своего союзника, Франции, то после начала 1990-х гг. ситуация начинает меняться. Соединенные Штаты больше не намерены уступать африканский рынок бывшим колониальным державам. Объявляется новая стратегия и подход к экономическим отношениям с Африкой, которые будут продвигать американские коммерческие интересы посредством усиленного акцента на торговле и инвестициях. Рон Браун, министр торговли США, во время поездки в Африку в 1996 году провозгласил: «Эпоха европейского экономического господства и коммерческой гегемонии в Африке закончилась» ... «Мы здесь, чтобы потребовать свою долю растущего рынка региона»²⁶¹. Важно отметить, что, благодаря ликвидации Советского Союза, США получили шанс сформулировать собственный нарратив о том, каким должен быть мир, разработать единую для всех концепцию и модель, которая стала примеряться и к Африке. Однако Африка по-прежнему остается вне приоритетных направлений внешней политики США.

Период правления администрации Джорджа Уокера Буша-младшего (2001–2009) получил новое осмысление. После террористических атак 11 сентября 2001 года политика США в Африке, как и во всем мире, все больше начинает фокусироваться на борьбе с терроризмом, делая Африку еще одной сценой для осуществления своей глобальной войны с террором.

²⁶¹ Perrot F. La France et les États-Unis en Afrique : concurrence ou jeu à deux partitions ?. In: Recherches Internationales, n 49, 1997. Afrique — Rencontre franco-africaine d'Ouagadougou — Che Guevara. P. 26. DOI : <https://doi.org/10.3406/rint.1997.2280>.

В 2002 году Соединенные Штаты получают первую постоянную военную базу в Африке, Кэмп Лемонье (Camp Lemonnier), которую правительство Джибути сдало в аренду вместе с правом использования соседнего аэропорта и портовых сооружений.

В том же году США разрабатывают Пансахельскую инициативу (The Pan-Sahel Initiative) для оказания помощи Мавритании, Мали, Нигеру и Чаду в обнаружении и реагировании на подозрительное перемещение людей и товаров через границы указанных государств. В 2005 году инициатива трансформировалась уже в более масштабную программу — «Транссахарская контртеррористическая инициатива». А в 2008 году она уже была включена в введение Африканского командования США (AFRICOM), которое так же как и Европейское командование США, разместилось в Штутгарте. Организация призвана отвечать за военные операции США, включая совместную работу с африканскими военнослужащими для поддержки их военных операций, поддержание военных отношений с 53 африканскими странами. Ее зона внимания охватывает всю Африку, за исключением Египта, который находится в зоне ответственности Центрального командования США.

Наряду с активной военной деятельностью, объявленной как борьба с терроризмом, в начале 2000-х гг. США стали проводить активную гуманитарную политику в Африке, значительно увеличив гуманитарную поддержку и соответствующие программы. Получателями помощи традиционно выступали страны Северной Африки во главе с Египтом. Теперь акцент сместился на страны Субсахарской Африки. Флагманскими проектами стали программы «Чрезвычайный план по борьбе со СПИДом» (President's Emergency Plan for AIDS Relief program) и «Счет для решения проблем тысячелетия» (Millennium Challenge Account), который был направлен на поощрение бедных стран за демократическое управление.

Делая вывод, можно заметить, что первое десятилетие политики США в Африке отмечено, с одной стороны, усилением военного присутствия через создание соответствующих инициатив, операций, постоянных и временных военных баз, а с другой стороны,

увеличением гуманитарной помощи практически в три раза²⁶². Количество стран, которые посетил американский президент, значительно расширилось. В их число вошли: Сенегал, ЮАР, Ботсвана, Уганда, Нигерия, Бенин, Танзания, Руанда, Гана, Либерия. Основная внешнеполитическая риторика носит военизированный характер. Стоит также отметить, что первое десятилетие, благодаря работе закона AGOA и ряду других экономических инициатив, позволили США войти в тройку торговых партнеров Африки, наряду с Италией и Францией.

Политика следующего американского президента, Барака Хусейна Обамы II (2009–2017) в целом продолжила линию борьбы с терроризмом своего предшественника, а также с радикальным исламизмом в Африке. При Б. Обаме милитаризация африканской политики ускорилась, хотя по-прежнему оставалась вне основного фокуса внимания США. Сокращение инвестиций и потеря места в тройке лидеров среди торговых партнеров континента свидетельствуют о тенденции снижения активности. Африканский рынок интенсивно завоевывают другие игроки, в числе которых Бразилия, Турция, Индия, Таиланд, Индонезия, Китай и другие. В 2017 году тройку лидеров партнеров Африки составили Индия, Франция и Китай, инвестиции которого в африканские проекты увеличились вдвое.

Кроме того, период правления Б. Обамы ознаменован проведением в 2014 году саммита лидеров стран Африки и США. Принимая у себя этот саммит, США таким образом догоняли Китай, Японию, Францию и ЕС, которые проводили периодические встречи с африканскими лидерами. Основные причины проведения саммита были в первую очередь экономические. Вашингтон был особенно обеспокоен растущим присутствием Пекина на континенте, который становится крупнейшим двусторонним торговым партнером Африки с объемом торговли более 300 млрд долл.

²⁶² Van de Walle N. US Policy Towards Africa: The Bush Legacy and the Obama Administration. Vol. 109. No. 434. Jan., 2010. P.1. URL: <https://www.jstor.org/stable/40388444> (access 28.09.2024).

Саммит США–Африка был посвящен программе инвестиций, поддержанию мира и региональной стабильности. Наряду с этим в рамках саммита состоялся бизнес-форум США–Африка. Целью организации столь крупной переговорной площадки стало разрешение вопросов торговли, инвестиций и безопасности континентов. Торговый годовой баланс США и Африки на тот момент составлял 85 млрд долл. В то время как с Китаем 200 млрд долл. Кроме того, прогноз Всемирного банка по странам Африки выдвинул средний показатель экономического роста на уровне 4,7 %. Это было сигналом для политических и деловых кругов. США начали готовиться, чтобы обеспечить доступ к потребительскому рынку размером в 1 млрд человек. В том же году Обама дал ход программе «Сила Африки» (*Power Africa*) – инвестиционному проекту в 7 млрд долл., целью которого является удвоение доступа населения Африки южнее Сахары к электричеству в течение пяти лет²⁶³.

Во время президентства Б. Обамы развитие отношений США со странами Африки получило новый импульс. Приезд 50 лидеров континента в Соединенные Штаты для участия в первом саммите и возможность переговоров по актуальным вопросам политики, экономики, безопасности, здравоохранения и иным темам дал возможность установления прямого контакта и выработки согласованных позиций по актуальным вопросам, наметить дальнейшую карту и навигацию отношений. В свою очередь, приход к власти Барака Обамы породил «обаманию» в странах Африки и вселил большую надежду на поддержку США в решении актуальных вызовов. В 2010 году была выпущена инициатива «Молодые африканские лидеры» (The Young African Leaders Initiative, YALI), которая стала одной из флагманских для успешной работы с африканской молодой общественностью и эффективным инструментом американской «мягкой силы». Также президент США продолжил традицию совершения визитов в Африку, но не так активно, как его предшественник, посетив лишь Гану, Танзанию, Кению,

²⁶³ FACT SHEET: Power Africa. The White House. / Office of the Press Secretary. June 30, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/30/fact-sheet-power-africa> (access 28.08.2024).

Эфиопию и дважды Сенегал и Южно-Африканскую республику. Расширение влияния Китая в африканском регионе заставило администрацию США предпринять ряд мер не столько для обретения новых возможностей во взаимоотношениях с Африкой, сколько для удержания старых позиций. Основное внимание внешней политики Обамы было сосредоточено на других регионах. В частности, это события в Ливии и Египте («арабская весна»), урегулирование ситуации в Афганистане, отношения с Китаем, Северной Кореей и т. д. Африка не входила в число приоритетов США.

Начиная с 2017 года политика США в отношении Африки начинает менять свое содержание, перенаправляя усилия на экономическое сдерживание Китая и России. Именно начало более осмысленной конкурентной борьбы с экономическими державами в рамках геополитического пространства Африки отличает внешнюю политику при Дональде Трампе (2017–2021). Новая стратегия, представленная администрацией Белого дома была основана на трех направлениях: развитие взаимовыгодных торговых и коммерческих связей со странами региона; противодействие угрозе радикального исламского терроризма и насильственных конфликтов; изменение политики оказания помощи на более эффективную и результативную²⁶⁴.

Одной из главных озабоченностей Вашингтона стала китайская экономическая инициатива «Один пояс – один путь», реализация которой в 2017 году вышла на новый уровень, благодаря проведению одноименного первого форума. В 2018 году выходит инициатива «Прцветающая Африка» (*Prosperity Africa*), которая была направлена на противостояние растущему влиянию Китая и России в регионе и увеличению торговли между США и странами Африки в два раза. В том же году был подписан закон о Лучшем Использовании Инвестиций, Ведущих к Развитию (*Better*

²⁶⁴ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy. 13 December 2018 г. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (date of access 28.09.2024).

Utilization of Investments Leading to Development, BUILD). Этот законодательный акт позволил реформировать возможности США в области финансирования, создав для этого новое федеральное агентство для решения задач развития и приоритетов внешней политики государства. В 2019 году для привлечения частных инвестиций в развивающиеся страны с акцентом на Африку было создано Международное сотрудничество США в области финансирования развития (U.S. International Development Finance Corporation, DFC).

Несмотря на описанные меры, направленные на развитие отношений США с африканским континентом, в целом линия Д. Трампа характеризуется сокращением экономической помощи и военного присутствия, а также пренебрежением и неблагоприятной риторикой в адрес африканских стран. Кроме того, именно годы правления 45 президента отмечены введением ряда жестких мер, которые также затронули население Африки. В их число вошел закон о запрете на иммиграцию (*Trump travel ban*), также известен как «Запрет на мусульман» (*Muslim ban*). Это серия указов, выпущенных в 2017 году, которые вводили строгие ограничения на въезд мусульман в США²⁶⁵. В число стран Африки, попавших под строгие ограничения, вошли Ливия, Судан, Чад.

Политика президента Д. Трампа реализовывалась с максимальной минимизацией программ оказания гуманитарной помощи африканским государствам, которую щедро выделяли прежние лидеры. Государственный лидер делал упор на создании благоприятных условий для конкуренции американского бизнеса с китайскими компаниями.

²⁶⁵ Executive Order 13769: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/02/01/2017-02281/protecting-the-nation-from-foreign-terrorist-entry-into-the-united-states>; Executive Order 13780: Protecting the Nation From Foreign Terrorist Entry Into the United States Initial Section 11 Report. URL: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Executive%20Order%2013780%20Section%2011%20Report%20-%20Final.pdf>; Executive Order 9645: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-9645-enhancing-vetting-capabilities-and-processes-for-detecting-attempted>.

Начиная с 2020 года Африка переживает волну переворотов, которая прокатилась через регион Сахеля и коснулась Западной Африки, возобновившись после долгих лет затишья. Военные перевороты произошли в Мали (2020), Чаде (2021), Судане (2021), Гвинее (2021), Буркина-Фасо (2022), Габоне (2023) и Нигере (2023).

Приход к власти Джозефа Робинетта Байдена-младшего в 2021 году сопровождался изменением риторики на более мягкую и дружелюбную, которая обещала в корне поменять привычную стратегию на партнерские взаимоуважительные отношения. Теперь все чаще в выступлениях представителей американской власти можно услышать следующие слова: «...будущее Америки и Африки, их народы, их процветание связаны, связаны и объединены как никогда прежде»²⁶⁶, «...мы все в деле, когда дело касается Африки»²⁶⁷ и т. д.

Первым шагом политики Байдена стала отмена запрета на иммиграцию и приказа Трампа, выпущенного в 2020 году, о выводе войск из Сомали и предусматривавшего к началу 2021 года почти полный их выход²⁶⁸.

24 февраля 2022 года Россия начинает специальную военную операцию, а в марте 2022 года Белый дом выпускает интегрированные стартовые стратегии для каждой страны африканского региона. В апреле выходит закон HR7311 «О противодействии вредоносной деятельности России в Африке»²⁶⁹.

²⁶⁶ Secretary Antony J. Blinken And Côte d'Ivoire President Alassane Ouattara After Their Meeting. Remarks. Abidjan, Cote d'Ivoire, January 23, 2024. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-cote-divoire-president-alassane-ouattara-after-their-meeting/> (access 30.09.2024).

²⁶⁷ Secretary Blinken and Cabo Verdean Prime Minister Ulisses Correia e Silva Before Their Meeting. Remarks. Praia. Cabo Verde. January 22, 2024. URL: https://www.state.gov/secretary-blinken-and-cabo-verdean-prime-minister-ulisses-correia-e-silva-before-their-meeting/?utm_source=miragenews&utm_medium=miragenews&utm_campaign=news (access 30.09.2024).

²⁶⁸ Быстров А. А. О выводе американских войск из Сомали / А. А. Быстров // Институт Ближнего Востока. 12.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74658> (дата обращения: 26.09.2024).

²⁶⁹ Countering Malign Russian Activities in Africa Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7311/text> (access 15.09.2024).

В августе 2022 года была выпущена Стратегия США в отношении стран Африки к югу от Сахары (U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa²⁷⁰). Эта стратегия закрепляет новое значение региона для интересов национальной безопасности США. В документе сказано, что Африка к югу от Сахары имеет решающее значение для реализации глобальных приоритетов Соединенных Штатов Америки. Регион «имеет одно из самых быстрорастущих в мире населений, крупнейшие зоны свободной торговли, самые разнообразные экосистемы, занимает три непостоянных места в Совете Безопасности ООН и одну из самых больших региональных групп голосования в Организации Объединенных Наций (ООН)»²⁷¹. Новая стратегия направлена на переориентацию, обновление и укрепление существующих программ, а также выработку рекомендаций для разработки новых инициатив.

Во внешнеполитическом документе изложены четыре цели, которые, по мнению разработчиков, позволят продвигать приоритеты США в сотрудничестве с региональными партнерами в Африке к югу от Сахары в течение следующих пяти лет.

1. Содействие открытости и открытым обществам.
2. Обеспечение дивидендов демократии и безопасности.
3. Содействие восстановлению после пандемии и экономическим возможностям.
4. Поддержка сохранения природы, адаптации к климату и справедливого энергетического перехода²⁷².

Авторы отмечают, что открытые общества, как правило, более склонны к совместной работе с Соединенными Штатами, так как она направлена на улучшение условий жизни своих граждан

²⁷⁰ U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (access 26.09.2024).

²⁷¹ U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. P.4. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (access 26.09.2022).

²⁷² U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. P.4. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (access 26.09.2022).

и противодействие вредоносной деятельности КНР, России и других иностранных игроков.

В данной стратегии разработчики достаточно четко определяют место Африки как неотъемлемой части национальной безопасности США и их союзников, партнеров из Европы, Ближнего Востока и Индо-Тихоокеанского региона.

Отдельное внимание в стратегии уделяется Китайской Народной Республике. В ноябре 2021 года руководством КНР была принята общая стратегия Китая в Африке, которая получила название «Сотрудничество Китая и Африки в новую эру»²⁷³. В начале документа указано, что: «Китай – крупнейшее развивающееся государство в мире, а Африка – континент с наибольшим числом развивающихся государств». Равенство, которое руководство Китая заложило в основу стратегического документа, как концептуальной основы для построения будущих отношений с Африкой, заставило Соединенные Штаты трактовать действия Китая в регионе как угрозу национальной безопасности.

Согласно интерпретации администрации США, Китай «рассматривает регион как важную арену для противостояния международному порядку, основанному на правилах, продвижения своих узких коммерческих и геополитических интересов, подрыва прозрачности и открытости, а также ослабления отношений США с африканскими народами и правительствами»²⁷⁴.

Стратегия же России, указывают авторы, «рассматривает регион как благоприятную среду для деятельности полугосударственных и частных военных компаний, часто разжигающих нестабильность ради стратегической и финансовой выгоды. Россия использует свои связи в сфере безопасности и экономики, а также дезинформацию, чтобы подорвать принципиальное противодействие

²⁷³ Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/26/content_5653540.htm (дата обращения 20.09.2024).

²⁷⁴ U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. P.5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (дата обращения 26.09.2022).

африканцев дальнейшему вторжению России в Украину и связанном с этим нарушением прав человека»²⁷⁵. Также в стратегии отмечается потенциал Африканской зоны свободной торговли, которая может сделать регион пятой экономикой в мире. В целом документ во многом перекликается со «Стратегией национальной безопасности 2022 года, которая построена на идеях о “демократической конкуренции”, усилиях по защите демократии и помощи демократиям в демонстрации превосходства демократического образа жизни над автократическими альтернативами»²⁷⁶.

Во всех указанных государственных документах сквозной линией идет сообщение о необходимости противоборства России и Китаю в африканском регионе. Для этого, в соответствии с Национальной оборонной стратегией от 2022 года, Министерство обороны будет взаимодействовать с африканскими партнерами, чтобы выявить и подчеркнуть риски негативной деятельности КНР и России в Африке.

В декабре 2022 года, спустя восемь лет, в Вашингтоне проходит Второй саммит США–Африка, на котором собирается 50 глав государств из 54. Лидерам стран, в которых произошли перевороты, Судана, Мали, Буркина-Фасо и Гвинеи, было отказано в приглашении на саммит, в то время как Махамат Деби, захвативший власть в Чаде в апреле 2021 года, приехал. На саммите Дж. Байденом было озвучено об увеличении гуманитарной помощи для стран Африки и реализации нескольких новых знаковых инициатив, в числе которых «21-е Партнерство ради Безопасности Африки» (21st Partnership for African Security) «Африканские Демократические и Политические Переходы» (African Democratic and Political Transitions).

²⁷⁵ U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. P.5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (дата обращения: 26.09.2022).

²⁷⁶ Bartos H., Chin J. Rethinking U.S. Africa Policy Amid Changing Geopolitical Realities. // Texas National Security Review. Vol. 7, Iss. 2. Spring 2024. P. 127. Stable [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26153/tsw/52237> (дата обращения 20.09.2024).

Говоря о смене подхода к Африке и усилении механизмов закрепления и влияния в регионе, необходимо упомянуть и об изменениях в союзнических отношениях США с бывшими метрополиями в Африке. До недавнего времени Вашингтон устраивало, что Западная и Центральная части Африки находятся в руках его сателлита Франции, где она выступала в роли жандарма. Однако сейчас, после февраля 2022 года, когда вновь разгорелось противостояние между США и Россией, а также появился риск потери экономического превосходства из-за возрастающей роли Китая, Белый дом пересмотрел свои подходы к континенту, в том числе вопросы субординации с союзниками, в частности с Францией – одним из самых влиятельных игроков в Западной и Центральной Африке.

Стремительно теряя свои позиции, Франция осознает, что нуждается в более сильном партнере, с помощью которого она смогла бы удерживаться на старых позициях и получать новые опорные пункты. США также выгодны союзнические отношения с Францией, и в первую очередь по треку безопасность, реализуя совместные операции и проводя разведывательную деятельность. До недавнего времени Париж осуществлял полный экономический контроль – финансы, таможня, валютный рынок, внешняя политика, имел сильные культурные связи, а также глубоко вплетенные друг в друга политические, основанные на патронатно-клиентельных отношениях. Однако недавние дипломатические ошибки и потеря влияния в некоторых частях Западной Африки побуждают Париж обращаться за помощью к Вашингтону. Только за 2022–2023 гг. Франция потеряла влияние над Мали, Нигером и Буркина-Фасо, что привело к утрате военного и налогового сотрудничества, дипломатического и политического. Кроме того, Франция потеряла сразу два блока союзников – G5 Sahel и ЭКО-ВАС, которые фактически распались сами в результате перемен в политической архитектуре зоны Сахеля. В обмен на поддержку США Франция становится проводником интересов Вашингтона, транслируя, что единственным гарантом безопасности, спокойствия и процветания на континенте могут выступать только Соединенные Штаты Америки. Для Вашингтона Франция скорее

является региональным субподрядчиком, который отвечает за свою зону ответственности.

Основные цели США это политические и идеологические, которые помогут в противостоянии России и Китаю, обретению большего числа союзников на континенте, а также экономические, которые дают возможность получать источники энергоносителей и редкоземельные материалы, активно наращивать высокотехнологичное производство, в том числе выпуск продукции ВПК.

Постепенно вытесняя Францию из ее традиционных сфер влияния или используя ее для проведения своих интересов, Вашингтон укрепляет свои позиции с помощью антиколониальной риторики, прибегая к помощи различных панафриканистов, одновременно позиционируя себя единственным проводником демократии и свободы.

Активная работа, которая была продемонстрирована администрацией Дж. Байдена в течение 2022–2023 гг. в адрес африканского континента, показывает, насколько поменялся фокус внешней политики США. Знаковыми событиями стали выпуск стратегии в отношении стран Африки и интегрированных страновых стратегий, которые будут рассмотрены далее. Для анализа были изучены документы для стран Западной части Африки, а также стран, имеющих морские границы, так как эта часть Африки представляет в настоящее время наибольший стратегический интерес для США.

Интегрированные страновые стратегии

В марте 2022 года администрацией Джозефа Байдена были выпущены Интегрированные страновые стратегии (Integrated Country Strategy, ICS) для каждого государства Африки южнее Сахары, в том числе и для Африканского союза. Данные внешнеполитические руководства разрабатывались в рамках осуществления Государственным департаментом США стратегического планирования для различных уровней департаментов, бюро и стран и реализовываются в рамках структуры «Управление, ориентированное на результат» (Management for Result, MfR). Разработка стратегий

осуществлялась в соответствии с Законом о модернизации результатов работы правительства от 2006 года.

Федеральные агентства разрабатывают четырехлетние стратегические планы, которые затем представляются общественности не позднее февраля нового года, следующего за инаугурацией президента США. Государственный департамент и Агентство США по международному развитию (USAID) разрабатывают Совместный стратегический план (Joint Strategic Plan, JSP), в котором излагаются цели, задачи и стандарты деятельности для обеих организаций, направленные на достижение приоритетных целей текущей администрации.

На втором этапе государственное региональное бюро в партнерстве с соответствующим региональным бюро в USAID разрабатывают совместные региональные стратегии (Join Regional Strategy, JRS) для каждого региона: Африка, Восточная Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Евразия, Ближневосточный регион, включая Северную Африку, Южная и Центральная Азия, Западное полушарие, а также миссии США при международных организациях. Функциональные бюро разрабатывают свои собственные функциональные стратегии (Functional Bureau Strategies, FBS). Все стратегии рассчитаны на четыре года, на них в дальнейшем опирается JSP, и они служат основой для разработки интегрированных страновых стратегий (ICS).

На третьем этапе посольства США за рубежом, беря за основу стратегии более высокого уровня (такие как Стратегия национальной безопасности), используя указания всех соответствующих стратегий разрабатывают четырехлетние интегрированные страновые стратегии. Цели и задачи, описанные в ICS, отражают общегосударственный подход к продвижению приоритетов США в принимающей стране и распространяются на американские агентства, взаимодействующие с принимающей страной. Среди них: USAID, MCC, USTDA, OPIC и Правительственные инициативы (USGled initiatives), такие как: Процветающая Африка (Prosper Africa), Молодые Африканские Лидеры (Young African Leaders Initiative), NHS Global Health и другие.

Выход интегрированных страновых стратегий в марте 2022 года состоялся с задержкой и пришлось на период с марта по август, хотя должен был состояться не позднее февраля. Среди причин, вызвавших такую задержку, нельзя не отметить начало специальной военной операции России на Украине, которая потребовала пересмотра стратегических планов США по ряду направлений.

В представленных документах подробно описываются планы для каждого государства. Целевой блок американской внешней политики обозначен следующими целями и практически неизменен для всех объектов: продвижение американских ценностей и интересов, укрепление демократии и прав человека, содействие эффективному управлению, стабильность и безопасность, устойчивое развитие, прозрачность работы правительства и включенность гражданского общества, налаживание механизмов торговых отношений, устранение коррупции, внедрение принципов разнообразия, равноправия и инклюзивности.

Анализ текущих проблем страны или региона вынесен во введение. Далее представлены 3–4 цели с последующими шагами по преодолению существующих проблем и достижению поставленных задач и подцелей, ведущих к реализации главной цели. Текст пронизан выражениями: «Мы будем работать над повышением подотчетности правительства» ... «Мы будем работать с гражданским обществом, чтобы повысить его потенциал для содействия эффективному управлению» ... «Мы будем содействовать развитию “зеленой” энергетики, устойчивого сельского хозяйства для повышения продовольственной безопасности и защиты окружающей среды»²⁷⁷ и т. д., являясь, таким образом, иллюстрацией глобального вмешательства США во внутренние дела африканских государств.

Бросаются в глаза формулировки, которыми США пользуются для описания текущего положения в той или иной стране — часто в стилистике «кнута и пряника». Так, похвалив африканскую страну за недавние демократические выборы, авторы тут же сетуют, что в деревнях и «среди местного населения не прекращаются зверства

²⁷⁷ Sierra Leone. P.4. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_AF_Sierra-Leone_Public.pdf (access 20.09.2023).

и насилия»²⁷⁸ или «президент, хоть и демократически выбран, но все же недостаточно демократичен в своей политике и не полностью пока подотчетен».

Иногда встречаются прямые формулировки, направленные в адрес политики правительства того или иного государства. Случай с Либерией особенно показателен: «лидеры Либерии слишком часто выбирали свою личную краткосрочную выгоду вместо долгосрочного блага страны» ... «Создается впечатление, что международное сообщество всегда будет решать более серьезные проблемы Либерии» ... «ни правительство США, ни любой другой донор не несут ответственности за развитие Либерии, ее безопасность или будущее. Эти обязанности полностью лежат на плечах правительства Либерии»²⁷⁹. Вместе с тем в интегрированной стратегии также отмечается «двухстороннее донорство», которое длится с момента завершения II гражданской войны в 2003 году. Авторы обращают внимание на то, что США уже потратили на помощь Либерии более 5 млрд долл., что в два раза превышает инвестиции в Европу по плану Маршалла²⁸⁰. Согласно намерениям администрации США, «третий век этих уникальных отношений будет основан на продолжении поддержки Либерии следованию к демократическому и экономическому успеху»²⁸¹.

Формируя ландшафт гражданского общества, в стратегиях делается акцент на укреплении соответствующих институтов, работу с маргинализированными лицами. Так, в стратегии для Буркина-Фасо ставится упор на построении демократии, укреплении потенциала гражданского общества и демократических институтов. По указанию авторов документа, усилия правительства США

²⁷⁸ Nigeria. P.5. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/07/ICS_AF_Nigeria_Public.pdf (access 01.10.2023).

²⁷⁹ Liberia. P.4. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Liberia_Public.pdf (access 11.10.2023).

²⁸⁰ Liberia P.3. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Liberia_Public.pdf (access 25.05.2023).

²⁸¹ Liberia P.3. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Liberia_Public.pdf (access 25.05.2023).

в основном будут направлены на молодежь, однако другие маргинализованные группы, такие как этнические меньшинства, ЛГБТИ-сообщества (признаны экстремистскими организациями в России) и женщины, должны играть более значительную роль в гражданском обществе, чем происходит в настоящее время.

Иногда авторы создают противоречие в оценке текущей ситуации. В документе для Буркина-Фасо отмечается, что до переворота 24 января 2022 года государство «считалось укрепляющейся демократией»²⁸². В то же время они признают, что на протяжении 27 лет существовало правление военного режима Блеза Компаоре²⁸³, который в своей основе не может быть демократичным.

Анализ страновых стратегий дает возможность увидеть региональные приоритеты США. Например, в северной части Западной Африки им является Мавритания, давний партнер США и НАТО в регионе. До 6 декабря 2023 года Мавритания была центром Сахельской архитектуры безопасности, где находился Секретариат G5 по Сахелю²⁸⁴. Среди островных государств — архипелаг Кабо-Верде — с его уникальным стратегическим расположением, позволяющим контролировать западную часть Африки. В центре Гвинейского залива со стороны суши — Нигерия — «главный стратегический партнер США в Африке к югу от Сахары»²⁸⁵, имеющая давние экономические и гуманитарные связи с США. Кот-д'Ивуар — «способный служить региональным лидером в Западной Африке»²⁸⁶. Ангола — главный военный партнер США, который получил статус регионального миротворца. Сенегал — представляет региональные

²⁸² Burkina Faso. P.3. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_AF_Burkina-Faso_Public.pdf (access 25.09.2024).

²⁸³ Burkina Faso. P.13. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_AF_Burkina-Faso_Public.pdf (access 25.09.2024).

²⁸⁴ Альянс G5 прекратил свое существование в результате выхода из него членов-основателей: Мали, Буркина-Фасо и Нигер, оставив только Чад и Мавританию, которые 6 декабря 2023 года объявили о роспуске организации.

²⁸⁵ Nigeria. P.3. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/07/ICS_AF_Nigeria_Public.pdf (access 13.10.2023).

²⁸⁶ Cote-d'Ivoire. P.12. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/11/ICS_AF_Cote-d'Ivoire_Public.pdf (access 30.09.2024).

миротворческие силы, отмечен США как успешная демократическая модель.

Однако для описания наиболее эффективной и перспективной формы развития государства США акцентируют внимание на своем примере, призывая правительства стран Африки отдать предпочтение американской модели. «Лидеры страны понимают, что их видение процветающей страны, пользующейся поддержкой народа, требует инвестиций, а у инвесторов есть выбор. Поэтому они мотивированы учитывать внешние перспективы при принятии решений. Ценности, которые пропагандируют Штаты, являются здоровыми и основой для общего блага. Американский вариант обычно рассматривается как «золотой стандарт»²⁸⁷.

Рассмотрение стратегий позволяет выделить набор инструментария, который в большей или меньшей степени выражен для достижения поставленных целей и задач, а также определить общие тенденции в работе США с африканской общественностью. В документах подчеркивается необходимость наращивания потенциала НПО, активной работы с гражданами обществом, инвестиций в будущих лидеров, проведения семинаров по демократии, усиления обучения английскому языку, создания специальных платформ для ознакомления с американской культурой, ценностями и внешней политикой.

Отдельного внимания заслуживают усилия по работе с молодежью. Пример Гвинеи-Бисау отчетливо показывает это: «Американская помощь может означать лучшее будущее для молодежи страны, поддерживать социальную стабильность и прокладывать путь к более тесным отношениям между нашими народами. Жители страны стремятся к партнерству с Соединенными Штатами и хотят видеть нас более активными»²⁸⁸. Подобные намерения по активной работе с молодежью американских структур были отмечены в таких странах, как Республика Конго, Того, Экваториальная Гвинея, Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Мавритания.

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Guinea-Bissau. P. 4. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Guinea-Bissau_Public.pdf (access 07.08.2023).

Помимо работы с молодой общественностью, США активно взялись за развитие медиасферы. Так, на примере Бенина можно увидеть дорожную карту по ее развитию: создание СМИ и обучение журналистике, повышение квалификации работающих журналистов, разработка и внедрение специальных платформ для знакомства с американской культурой, ценностями и внешней политикой Соединенных Штатов. Отдельно делается упор на журналистских расследованиях. Вместе с тем авторы дают оценку существующей работе СМИ и, как в случае с Бенином, призывают «отвергать бенинскую медиакультуру, основанную на принципе «плати за игру»²⁸⁹. Основными объектами развития СМИ и журналистики в странах Западной и Центральной Африки были страны Бенин, Габон, ДР Конго, Нигер, Экваториальная Гвинея.

Также анализ документов позволяет выявить характер отношений между местной политической элитой и США. Так, например, в стратегии для Кот-д'Ивуара подчеркивается, что лидеры государства прошли обучение в США, поэтому «они четко формулируют разделяемые с США ценности»²⁹⁰.

Глобальная повестка США об ЛГБТК+ также применима к Африке. В таких странах, как Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Сьерра-Леоне, Экваториальная Гвинея, будет осуществляться распространение американских ценностей с особым акцентом на тематике ЛГБТК+ и активности женщин.

По мнению разработчиков стратегий, языковой барьер может стать препятствием для распространения американских ценностей и «для эффективного взаимодействия с США»²⁹¹. Также он может затруднить выбор кандидатов для участия во многих государственных программах США, требующих знания английского языка. Поэтому США будут принимать значительные усилия

²⁸⁹ Benin. P. 6. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/11/ICS_AF_Benin_Public.pdf (access 25.09.2024).

²⁹⁰ Cote-d'Ivoire. P.19. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/11/ICS_AF_Cote-d'Ivoire_Public.pdf (access 10.10.2023).

²⁹¹ Sierra Leone. P.6. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_AF_Sierra-Leone_Public.pdf (access 20.09.2023).

по обучению местного населения. В число стран, где будут наиболее активно реализовываться программы обучения, вошли Ангола, Сьерра-Леоне, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Республика Конго.

Примечательно, что во всех страновых стратегиях для стран Африки к югу от Сахары нет упоминания ни о каких других странах, кроме России и Китая. Они же выступают и главной угрозой безопасности, по мнению США, для африканских стран. Часто можно встретить упоминания о России и Китае как о странах-диктаторах, которые якобы «считают ключом к успеху подавление инакомыслия»²⁹². Больше всего упоминаний подобного рода встречается в стратегиях для Анголы, Республики Конго, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуара, ЦАР, Республики Мали. Рассмотрим в качестве примера выдержку из стратегии Мали: «развертывание поддерживаемых Россией сил группы Вагнера, вероятно, приведет к дальнейшей дестабилизации обстановки. Рост зависимости от российских частных военных компаний может привести к увеличению числа нарушений прав человека, подрыву стабильности и ограничить пространство для сотрудничества США и союзников»²⁹³. Описывая угрозы Сенегала, было отмечено, что государство становится все более нестабильным, «подверженным насильственному экстремизму и влиянию Китая и России»²⁹⁴.

Все оценки относительно действий Российской Федерации в Африке выражены в едином духе и нацелены на создание отрицательного имиджа и репутации России для африканской общности. Складывается впечатление, что единственная форма присутствия РФ на континенте – это военная. В интегрированной стратегии для Кот-д'Ивуара мы находим: «миссия США не располагает сведениями об инвестициях России и Китая в сектор

²⁹² Cote-d'Ivoire. P.10. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/11/ICS_AF_Cote-d'Ivoire_Public.pdf (access 30.09.2024).

²⁹³ Mali. P.7. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/03/ICS_AF_Mali_Public-Release_.pdf (access 09.10.2023).

²⁹⁴ Senegal. P.21. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Senegal_Public.pdf (access 14.09.2024).

здравоохранения. В то время как США являются его основным донором»²⁹⁵.

Интересно отметить, какие риски авторы выделяют в качестве препятствия для достижения своих целей и задач. Среди них – недостаточная востребованность программ обучения английскому языку у местного населения, так как, по мнению разработчиков, образовательные инициативы России и Китая могут оказаться более привлекательными для молодежи, как, например, в случае с Конго. Также среди рисков упоминается падение экономики той или иной африканской страны, так как это может послужить дополнительным стимулом для правительства к обращению за экономической помощью к стратегическим конкурентам США – России и Китаю.

Нельзя недооценивать существующую степень влияния США на регион. Так, после смерти президента Анголы Жозе душ Сантуша (1979–2017), политика которого была дружественная в отношении к России и нацелена на длительное взаимовыгодное партнерство, его преемник Жуан Лоренсу (2017 по наст. вр.) стал демонстрировать радикальные настроения и смену политического курса в сторону Вашингтона. В стратегии для Анголы отмечается, что страна сохраняет политические, экономические и военные связи с историческими союзниками, такими как Россия и Китай. Однако Ангола «активно стремится диверсифицировать свои партнерские отношения с США и другими западными союзниками, расширить усилия по укреплению стабильности в регионе»²⁹⁶. Президент Анголы также публично заявлял, что он заинтересован и проявляет инициативу к тесному сотрудничеству с США в рамках намерения укрепления связей с НАТО. Вооружение государства постепенно переходит на стандарты Североатлантического альянса. Также он подчеркивал свою приверженность к улучшению условий для

²⁹⁵ Cote-d'Ivoire. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/11/ICS_AF_CotedIvoire_Public.pdf P.19. (access 14.09.2024).

²⁹⁶ Angola. P.4. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Angola_Public.pdf (access 14.10.2023).

торговли и инвестиций американских компаний. Авторы стратегии отмечают смену руководством курса страны и его переключение на других участников международных отношений с целью отдаления от традиционных партнеров в лице России и Китая.

Стоит отметить, что Ангола является крупнейшим экспортером нефти на африканском континенте. В конце декабря 2023 года власти Анголы подписали соглашение по развитию транспортного коридора от порта Лобиту в глубь африканского континента, который соединит с морем страны, не имеющие к нему выхода – Демократическую Республику Конго (ДРК) и Замбию. Именно вывоз оттуда медной руды, а также таких стратегически важных полезных ископаемых, как никель, литий, марганец, кобальт, составят основную товарную группу вывозимых за пределы континента в США. Последний применяется в авиации, машино- и ракетостроении, атомной и электротехнической промышленности. Наряду с этим на долю ДР Конго приходится более 50 % мировых запасов кобальта, 10 % – меди, 30 % – алмазов, 80 % – колтана, без которого невозможно производство телефонов и планшетов. Финансирование проекта осуществляется в рамках Партнерства для глобальной инфраструктуры и инвестиций (PGI) на общую сумму более 1,3 млрд долл., куда также вошли проекты из области чистой энергетики, радиосвязи и транспортной инфраструктуры.

Показателен также пример работы с «гражданским обществом», имеющий место быть в той же Анголе. На территории государства агентство USAID развернуло активную деятельность по работе с молодежью, женщинами, представителями ЛГБТ (признаны экстремистскими организациями в России) и прочими социальными группами с целью формирования так называемого «гражданского общества». В январе 2024 года посредством размещения в крупной международной соцсети информации о наборе молодежи для обучения курсу «Будущее демократического перехода в Южной Африке» (The Future of Democratic Transition of South Africa). Как указано в объявлении, эта программа нацелена на обучение контролю за демократическими процессами и трансформацией демократии во время предстоящих выборов в мае в ЮАР.

Важно отметить, что такое комплексное участие США в работе государственных институтов, сфер экономики, производства, институтов гражданского общества, безопасности существует и в других государствах, которые США определяют для себя как ключевых партнеров и оказывают через них свое влияние в том или ином регионе.

Содержание документов, а также даты их выходов показывают, что США всерьез взялись за Африку и за сдерживание России и Китая на континенте. Риторика в отношении стран Африки радикально поменялась. Если раньше она касалась вопросов продовольственной и военной безопасности, то период президентства Джоозефа Байдена отмечается усилением внимания к Африке и говорит о сотрудничестве, ведущему к взаимному процветанию.

По-прежнему США исполняют роль гегемона, который считает себя в праве вмешиваться во внутренние дела, оказывая военное, политическое, экономическое и идеологическое давление. Щедро снабжая африканские правительства грантами, всевозможной помощью и инициативами, правительство США не способно увидеть истинное положение вещей и настроения в умах африканской общественности. Цель «возродить веру Африки в глобальное лидерство США»²⁹⁷ утратила своего адресата, и в первую очередь это является очевидным для самих африканцев. Попытка объять все лишает возможности глубокого анализа. Современное африканское общество не испытывает того трепета, который оно некогда имело перед Соединенными Штатами Америки. Появился Китай, возвращается Россия, а вместе с ними ослабевают те формы управления, которые были применимы к странам Африки.

Интегрированные стартовые стратегии представляют собой попытку применить шаблонный метод к каждой стране Африки. Несмотря на разработку «дорожной карты» по достижению всех целей и задач США, тем не менее политика Вашингтона все еще

²⁹⁷ U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf>.

не последовательна и не цельна. Как и в годы холодной войны — противодействия Советскому Союзу, так и сейчас она сосредоточена на соперничестве уже с Российской Федерацией, а также другими государствами за свое лидерство. Африка стремительно меняется, все больше выражая свою субъектность в международных делах, требуя новые подходы к взаимодействию с ней. Реализуя политику старыми средствами, США даже не пытаются понять специфику каждой страны. Разработанные стратегии универсальны, зачастую авторы даже не удосужились хоть сколько-нибудь углубиться в культурную, этническую и религиозную специфику того или иного государства. Например, расширение прав ЛГБТК+ в Судане²⁹⁸, которое было предложено в рамках подраздела о поддержке организаций гражданского общества и защиты демократии с целью «восстановления социальной ткани», яркое тому подтверждение.

Рекомендации для России

Исходя из вышесказанного, очевидными становятся рекомендации для России. Главная ошибка, которая явно присутствует во внешней политике США в Африке, — это отсутствие стратегии как таковой. Набор традиционных сюжетов, связанных с демократией, защитой прав человека, борьбой с коррупцией и бедностью, раздаются в каждом уголке мира, где есть Америка, и стали идентификатором истинного лица внешней политики США во всем мире. Африканские страны, имея тяжелый опыт статуса колонии, все меньше и меньше реагируют на подобные лозунги и «подсадку» на помощь. Один из величайших мыслителей — Котч Барма Фолл (1586—1655)²⁹⁹, проживающий на территории будущего Сенегала, сказал: «если народ подумает, что все, что его питает, нужно выпрашивать извне, и это войдет в привычку, то все поколения

²⁹⁸ Sudan. P. 8. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/06/ICS_AF_Sudan_Public-Release.pdf (access 09.09.2023).

²⁹⁹ Настоящее имя Бирима Максуреха Демба Холе Фаал (Бирима Макхуредиа Демба Холе Фалл).

этого народа будут знать на своем языке только одно слово: “Спасибо”»³⁰⁰. Не этот ли урок усваивают африканцы?

Африка становится сильной и независимой. На передний план у континента выходят прагматичные цели, которые в первую очередь сосредоточены на создании собственной производственной базы, способной производить товары с высокой добавленной стоимостью, на трансформации модели сырьевой экономки и переориентации минеральных ресурсов с внешнего на внутреннее потребление, на создании рынка труда, решении вопросов в сфере образования и многом другом. При формировании собственных проектов и инициатив для сотрудничества со странами Африки России необходимо это учитывать. Для разработки концепции и стратегии России для работы с регионом необходимо привлечь специалистов по стратегическим коммуникациям. Данный кадровый ресурс недооценен государственным сектором и, как правило, для подобной работы, связанной со стратегическим развитием такие специалисты не привлекаются. Вместе с тем, знания различных технологий по работе с целевыми аудиториями, которые обеспечат эффективное продвижение интересов России делает этот ресурс крайне ценным и актуальным. Участие данных специалистов необходимо для целостного подхода к достижению целей и решения тактических задач. Важно разработать стратегию для каждого государства отдельно, с учетом его исторического прошлого, связей с Россией и роли внешних акторов. Последнее крайне актуально, так как необходимо вести активную работу с такими государствами, как, например, Ангола. Очевидно, что США готовят из них прокси, которые в том числе могут работать и против России. Наряду с этим необходимо запустить образовательные проекты, которые будут основаны на преподавательском опыте российских специалистов в странах Африки. В свою очередь, это позволит включить большое количество африканских образовательных учреждений в российскую систему знаний, стандартов и технологий. Стимулировать бизнес-сообщество к посещению стран Африки и выхода на новые африканские

³⁰⁰ Au-Senegal: URL: <https://www.au-senegal.com/koccc-barma-fall-disait,6832.html?lang=fr> (access 08.01.2024).

рынки, наладить экспорт продукции российской культуры: музыка, кино, сериалы, спектакли, цирк и так далее, развивать спортивную дипломатию. Все эти меры должны быть зеркальными, так как жители России также должны знакомиться с африканской культурой, спортом и другими сферами общественной и деловой жизни.

Наряду с этим необходимо наладить государственную систему разработки решений и управленческого процесса, позволяющую определить стратегические и тактические шаги России в Африке. Продуктивная работа с регионом требует системного и фундаментального подхода, который не может ограничиваться работой только лишь структурой департамента стран Африки МИД РФ и Института стран Азии и Африки как главного «мозгового центра», специализирующегося на этом регионе. Большую роль в этом могут сыграть африканисты-международники, как эксперты, которые способны смотреть на континент комплексно и в то же время глубоко. Они должны активно привлекаться в работу всех ведомств, нацеленных на работу с Африкой. Также необходимо пересмотреть традиционные грантовые программы и инструменты оказания поддержки российским НКО, нацеленным работать со странами Африки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамова И. О. Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке: доклад / И. О. Абрамова // Лихачевские чтения «Контуры будущего в контексте мирового культурного развития». — 2018. — 12 с.

Быстров А. А. О выводе американских войск из Сомали / А. А. Быстров // Институт Ближнего Востока. — 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74658> (дата обращения 26.09.2024).

Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/26/content_5653540.htm (дата обращения 20.09.2024).

Пинг Ж. Глобализация, мир, демократия и развитие в Африке. Опыт Габона / Ж. Пинг. — М. : РАН Институт Африки, 2004. — 159 с.

Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы (2006–2008). Отчет по выполнению гранта Отделения

общественных наук РАН по теме: «Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы» / Рук-ли: А. М. Васильев, Л. Л. Фитуни. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inafran.ru/node/48> (дата обращения: 20.09.2024).

Хлопов О. А. Внешняя политика США в отношении Африки при администрации Б. Обамы / О. А. Хлопов // *Наукосфера*. – № 9 (1). – 2021. Политические науки. – С. 112–120. DOI 10.5281/zenodo.5497752.

Angola. p. 17. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Angola_Public.pdf (access 14.10.2023).

Au-Senegal: URL: <https://www.au-senegal.com/kocc-barma-fall-disait,6832.html?lang=fr> (access 08.01.2024).

Bartos H., Chin J. Rethinking U.S. Africa Policy Amid Changing Geopolitical Realities. // *Texas National Security Review*. Vol. 7, Iss. 2. Spring 2024. 114-132. Stable URL: <https://doi.org/10.26153/tsw/52237>.

Benin. P. 6. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/11/ICS_AF_Benin_Public.pdf (access 25.09.2024).

Centerstage. American Diplomacy since World War II. P.126.

Cote-d'Ivoire. p. 25. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/11/ICS_AF_Cote-dIvoire_Public.pdf (access 30.09.2024).

Countering Malign Russian Activities in Africa Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7311/text> (access 15.09.2024).

Education for Development and Democracy Initiative (EDDI). 76 p. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacn842.pdf (date of access 28.09.2024).

Burkina Faso. P. 20. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_AF_Burkina-Faso_Public.pdf (access 25.09.2024).

FACT SHEET: Power Africa. The White House. / Office of the Press Secretary. June 30, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/06/30/fact-sheet-power-africa> (access 28.08.2024).

Guinea-Bissau. P. 4. https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Guinea-Bissau_Public.pdf (access 07.08.2023).

History of the Department of State During the Clinton Presidency (1993-2001). URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/ho/pubs/8531.htm> (access 01.01.2024).

Liberia. p. 25. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Liberia_Public.pdf (access 25.05.2023).

Mali. p. 12. URL; https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/03/ICS_AF_Mali_Public-Release_.pdf (access 09.10.2023).

Monrovia, Liberia Remarks of President Carter and President William R. Tolbert, Jr., at the Welcoming Ceremony. April 03 1978. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/monrovia-liberia-remarks-president-carter-and-president-william-r-tolbert-jr-the-welcoming> (date of access 28.09.2024).

Nigeria. p. 26. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/07/ICS_AF_Nigeria_Public.pdf (access 13.10.2023).

Perrot F. La France et les États-Unis en Afrique : concurrence ou jeu à deux partitions ?. In: *Recherches Internationales*, n 49, 1997. Afrique - Rencontre franco-africaine d'Ouagadougou – Che Guevara. pp. 25–34. DOI : <https://doi.org/10.3406/rint.1997.2280>.

Remarks. Abidjan, Cote d'Ivoire, January 23, 2024. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-cote-divoire-president-alassane-ouattara-after-their-meeting/> (access 30.09.2024).

Secretary Antony J. Blinken And Côte d'Ivoire President Alassane Ouattara After Their Meeting. Remarks to the People of Ghana in Accra. William J. Clinton. 23 march. 1998. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-people-ghana-accra> (date of access 28.09.2024).

Remarks Announcing the Africa Trade Initiative. June 17, 1997. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-white-house-conference-africa> (access 05.09.2024).

Secretary Blinken and Cabo Verdean Prime Minister Ulisses Correia e Silva Before Their Meeting. Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy. 13 December 2018 r. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (date of access 28.09.2024).

Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy. December 13, 2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (date of access 28.09.2024).

Remarks. Praia. Cabo Verde. January 22, 2024. URL: https://www.state.gov/secretary-blinken-and-cabo-verdean-prime-minister-ulisses-correia-e-silva-before-their-meeting/?utm_source=miragenews&utm_medium=miragenews&utm_campaign=news (access 30.09.2024).

Remarks to the People of Ghana in Accra. William J. Clinton. 23 march. 1998. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-people-ghana-accra> (date of access 28.09.2024).

Senegal. p. 29. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_AF_Senegal_Public.pdf (access 14.09.2024).

Siera Leone. P. 6–20. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_AF_Sierra-Leone_Public.pdf (access 20.09.2023).

Sudan. p. 11. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/06/ICS_AF_Sudan_Public-Release.pdf (access 09.09.2023).

United Nations Remarks at a Working Luncheon for Officials of African Nations. October 04, 1977. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/united-nations-remarks-working-luncheon-for-officials-african-nations> (date of access 28.09.2024).

U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. P.5. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (дата обращения 26.09.2022).

Van de Walle N. US Policy Towards Africa: The Bush Legacy and the Obama Administration. Vol. 109, No. 434, Jan., 2010. pp. 1-21. URL: <https://www.jstor.org/stable/40388444> (access 28.09.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Невзирая на рост постколониальных исследований в западной академической литературе и некоторой рефлексии, выраженной в ней по вопросу колониальных исторических событий, Африка для западных стран – это по-прежнему пространство, где можно поиграть как мускулами, так и продемонстрировать «силу демократии». Все проанализированные в монографии стратегии показывают, что африканские страны рассматриваются исключительно как реципиенты и как пространство для конкуренции. И именно конкуренция с Китаем, Россией, Индией и другими странами на континенте сейчас во многом активизирует политику Запада.

Хотя в стратегиях указана необходимость к полномасштабному и равноправному диалогу с африканскими партнерами, на практике эти задачи пока не реализованы. Например, стратегия «двойного перехода», которую в качестве основной цели определил для себя ЕС, прямо влияет на проекты сотрудничества с государствами Африки. Более того, следование стандартам ЕС является основанием для расширения экономического диалога. И даже в вопросах гуманитарного взаимодействия африканским странам предлагается просто следовать западной трансгендерной повестке. Кроме того, западные государства не идут на встречу пожеланиям и даже требованиям африканских партнеров по возврату утраченных и незаконно вывезенных культурных объектов. Не менее значимым фактором влияния остаются военные базы США, Великобритании, Франции. Примечательно, что ряд стран, например Нигер, начали разрывать соглашения о предоставлении баз, указывая, что такие договоренности носят неравноправный характер. Поэтому постепенно военно-политические возможности Запада ограничиваются.

Это свидетельствует о сохранении колониального подхода к континенту. Это, видимо, признают и представители стран Африки, которые по-прежнему упирают на последствия длительной практики несправедливого диалога. Попытка хоть как-то преодолеть это наследие выразилась в сносе памятников, митингах и даже радикальных воззваниях выходцев с Африканского континента. Например, в британском Бристоле был снесен памятник Эдварду Колстону, чья компания перевезла более 80 000 рабов из Западной Африки в Америку. А во Франции были зафиксированы попытки разрушить статую Жана-Батиста Кольбера, автора Кодекса Noir, который, по сути, создал правовую систему рабства во французских колониях. В США прогремели выступления движения Black Lives Matter. Народы Африки постоянно поднимают вопрос о компенсациях, так как рабский труд создал индустриальные преимущества западной системы, но спровоцировал долгосрочные негативные последствия развития во всех сферах африканских государств, границы между которыми также произвольно были нарезаны с учетом интересов и конфликтов между европейскими странами.

И если ранее мы говорили о колониальной системе, выраженной в основном в трансатлантической работорговле, то сейчас в значительном вывозе ресурсов. Например, до сих пор 90 % добываемых в Ботсване алмазов поступает именно на рынки западных стран. Африканские государства серьезно нуждаются в инвестициях, так как западные компании явятся основными инвесторами в собственные предприятия на территории Африки. Так что исторически европейцы строили в Африке только то, в чем были заинтересованы сами. И эта ситуация мало изменилась. Многие страны Африки, не имея межрегионального и трансконтинентального сообщения, а также выхода к морю, лишены возможности экономического взаимодействия и развития. При этом африканские государства определены в западной системе координат как хрупкие, так как уровень политической нестабильности там один из самых высоких в мире. Сейчас, например, регион Сахеля рассматривается как угроза не только Африке, но и интересам Европы. Хотя данный регион во многом наводнен оружием по причине в том числе

политики стран ЕС и США в Северной Африке, прежде всего в Ливии.

В этих условиях Россия получает новые возможности. Она может опираться на позитивный советский опыт взаимодействия со странами Африки (именно СССР внес большой вклад в процессы деколонизации) и оставаться не затронутой постколониальной рефлексией, а значит, в большей степени быть готовой к равноправному диалогу.

Основные рекомендации для России, основанные на анализе африканских стратегий стран Европы и США, заключаются в следующих, указанных ниже, моментах.

Гетерогенный характер и постепенный отход от гомогенного характера сотрудничества с отдельными странами Африки будет преимуществом для внешнеполитической стратегии РФ. Важным также представляется отход от примата военного и образовательного взаимодействия со странами Африки и диверсификация проектов сотрудничества, включая новые проекты в области молодежной дипломатии, стартапов, продвижения русского языка и культуры. Важным остается проведение отдельных инициатив и просветительской работы о России через Русские дома и Россотрудничество, акцентируя внимание на отсутствие колониального прошлого России в Африке, на поддержку СССР антиколониальной борьбы, а также на безусловность российских программ помощи в отличие от западных и китайских. Россия уже использует при этом колоссальные наработки отечественной африканистики при выстраивании отношений: привлекает экспертное сообщество при разработке стратегий и учета местных особенностей. При этом России важно формировать научно-исследовательские программы, обогащающие наше собственное понимание истории стран Африки, их традиций и культур, что существенно для развития диалога сторон.

Россия может использовать многосторонние площадки и форумы, такие как БРИКС (вообще имеет смысл привлекать все страны БРИКС к наиболее масштабным проектам, связанным, например, с трансконтинентальным сообщением); заручиться поддержкой

«опорных» государств в каждом из регионов (создать сеть ключевых партнеров, через которых будет осуществляться взаимодействие со всем регионом) для выстраивания многосторонних отношений на уровне государства, бизнеса и гражданского общества в африканских государствах.

Кроме того, Россия уже сейчас способна сформировать модель технологического взаимодействия, что потребует и соответствующих образовательных программ, и цифровых инструментов. Поскольку Африка нуждается в решении проблем энергетики, то Россия может предложить проекты энергетического сотрудничества, создающие технологические связи с Россией (прежде всего, это проекты РОСАТОМА, в том числе в сфере возобновляемой электрогенерации). Не менее важным следует признать сотрудничество в формировании фармацевтических кластеров, подготовке медицинского персонала по российским программам.

При этом учитывая неокOLONиальную оптику, которую используют для взаимодействия с Африкой некоторые страны Запада, сами по себе инвестиции России не являются гарантом выгоды для стран континента. Например, Нигерия занимает первое место в Африке по объемам производства нефти. При этом вся нефть уходит на экспорт англичанам, голландцам, французам, американцам и китайцам. Инвестиции в добычу есть, а прибыль и продукт поступают инвесторам. Сама же Нигерия вынуждена покупать нефть у США. Поэтому Россия, как мы можем это видеть в исторической перспективе, должна встать в авангарде смены нарратива. Это уже происходит в глобальном пространстве. Но необходимо сформировать свой нарратив для Африки. Речь идет о том, что африканцам нужно совершить кардинальную смену парадигмы относительно восприятия себя и, как следствие, разрушить систему отношений односторонней выгоды с другими игроками. Колониальная рамка мешает африканцам преодолеть существующие вызовы и эффективно выстраивать паритетное партнерство в контексте внешнеэкономических и политических отношений с остальным миром. Важно учесть, что другие акторы также взаимодействуют с Африкой, исходя из той колониальной

оптики, которую они имеют благодаря мировоззренческой европейской системе координат и в том числе представлениям, сформированным относительно Африки.

Действительно, модель «донор—реципиент», как следствие такого искажения, уже изжила себя. Однако новой модели пока не создано. Но есть на нее большой запрос со стороны африканского сообщества. Именно это следует рассматривать как «окно возможностей» для России. Отношения с Африкой должны выстраиваться на основе паритетов и взаимного уважения интересов. Для того чтобы Африка набрала необходимый политический и экономический ресурс, Россия может помочь в создании соответствующей инфраструктуры знаний, делиться своим опытом в преодолении кризисных ситуаций, который был наработан СССР и РФ в течение последних 30 лет, в том числе в вопросах преодоления санкционного давления и диверсификации экономики. Основные наши усилия должны лечь на прочный идеологический фундамент, который мы способны сформулировать для Африки и для себя в том числе. В каком-то смысле основой для этого посыла может стать наша формула о сложившихся ценностях, культуре и национальных интересах. Но именно для российско-африканского трека необходимо добавить новые смыслы: совместная борьба с неокOLONиализмом и отстаивание суверенитета, сохранение ресурсов внутри континента с приоритетным развитием ресурсного потенциала для нужд африканского народа. И вот на базе такого содержания, которая, по сути, является антиколониальным посылом (или идеологической платформой), мы должны выстраивать свои отношения с африканскими странами и их элитами. Как следствие, наши инвестиционные, образовательные, технологические и прочие проекты обретут совершенно иной смысл и силу развития, а Африка станет суверенным, процветающим континентом, чему мы изрядно поспособствуем. А помогая Африке осознавать себя, мы можем помочь и самим себе в самоидентификации.

*Еремина Наталья Валерьевна
Григорьева Оксана Владимировна
Емельяненко Екатерина Гарьевна
Растворцева Александра Николаевна
Плюснин Никита Олегович
Чихачев Алексей Юрьевич*

СОВРЕМЕННЫЕ АФРИКАНСКИЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ И США

Монография

Корректор *Ю. В. Маркова, Н. Б. Цветкова*
Компьютерная верстка *Е. Н. Никулкиной*
Дизайн обложки *О. А. Костюшенко*

Подписано в печать 00.00.2024. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,00. Тираж 26. Заказ 5144.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.